

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский
Предисловие.

«Азбука коммунизма» должна быть, по нашему замыслу, первоначальным учебником коммунистической грамоты. Повседневный опыт пропагандистов и агитаторов убедил нас, что в таком «учебнике» ощущается громадная потребность. К нам подходят все новые и новые ряды. Лекторских сил крайне мало, а руководств нет даже для таких учреждений, как партийные школы. Старая марксистская литература, вроде «Эрфуртской Программы», явно не годится в значительной части, а ответы на новые вопросы очень трудно найти: все это разбросано по отдельным журналам, книжкам и брошюрам. Существующий пробел мы и решили восполнить. На нашу «Азбуку» мы смотрим как на элементарный курс, который нужно проходить в партийных школах; но мы старались его написать так, чтобы его мог и самостоятельно прочесть всякий рабочий или крестьянин, желающий познакомиться с программой нашей партии. Каждый товарищ, взявший в руку книжку, должен прочесть ее до конца, чтобы вынести представление о целях и задачах коммунизма. Ибо книжка написана так, что изложение расположено в том же порядке, как и в самом тексте программы. В конце, для удобства читателей, приложен и этот текст, который разделен на параграфы; каждому параграфу программы соответствуют несколько разъясняющих параграфов книжки, которые тут же обозначены. Для разного рода справок имеется указатель, по которому легко разыскать нужное слово. Основные сведения напечатаны обычным шрифтом; мелким шрифтом напечатаны более подробные разъяснения, примеры, цифры и т.д. Это преимущественно материал для товарищей-рабочих, которым приходится выступать самим и которым некогда и негде навести быстро справку фактического характера. Для тех, кто желает идти дальше, указана основная литература к каждой главе.

Авторы отлично знают, что в книге будет много недостатков; она писалась урывками, «между делом». Коммунистам приходится вообще заниматься литературной работой при условиях не совсем обычных, и в этом отношении как раз данная книжка представляет любопытный образец: рукопись едва не погибла (вместе с обоими авторами) при взрыве в Московском Комитете... Но, несмотря на недостатки книги, мы считаем все же необходимым выпустить ее в свет самым спешным порядком. Мы только просили бы товарищей сделать нам свои указания, которые подскажет им практика.

Вся теоретическая (первая) часть, начало второй, а также главы о советской власти, об организации промышленности и здравоохранении написаны Бухариным, остальные главы – Преображенским. Но само собою разумеется, что мы оба несем полную ответственность друг за друга.

Название нашей книжки («Азбука») вытекает из той задачи, которую мы себе ставили. Если наша книжка поможет начинающим товарищам и рабочим-пропагандистам, мы будем считать, что проделали эту работу не зря.
15-го октября 1919 г.

Н. БУХАРИН.

Е. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ.

Введение.

Наша программа.

§ 1. Что такое программа? § 2. Какой была наша прежняя программа? § 3. Почему нужно было перейти к новой программе? § 4. Значение нашей программы.

§ 5. Научный характер нашей программы

§ 1. Что такое программа?
Всякая партия добивается определенных целей. Будь то партия помещиков или капиталистов, будь то партия рабочих или крестьян, – все равно. Любая партия должна иметь свои цели, иначе и нет партии. Если это партия, которая защищает интересы помещиков, у нее будут помещичьи цели: как бы удержать землю в своих руках, как бы надеть намордник на крестьянина, как бы подороже продавать хлеб из своих имений да подешевле нанимать батраков или подороже брать за аренду. Если это партия капиталистов-фабрикантов, у нее тоже свои цели: иметь дешевые рабочие руки, обуздывать фабричных рабочих, находить покупателей, которым можно подороже продавать свой товар, получать побольше прибыли, заставлять для этого рабочих дольше работать, а главное – так вести дело, чтобы у рабочих и мысли не было о новых порядках; пусть рабочие думают, что всегда хозяева были, всегда и останутся. Таковы цели фабрикантов. Само собой разумеется, что у рабочих и крестьян совсем другие цели, потому что у них совсем другие интересы. Раньше говорили: «Что русскому здорово, то немцу смерть». На самом деле вернее сказать: «Что рабочему здорово, то помещику и капиталисту смерть». Значит, у рабочего

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
одни задачи, у капиталиста другие, у помещика третьи. Но не всякий помещик думает до конца, как бы ему самым хорошим способом доехать мужичка: иной пьет без просыпу и не глядит даже, что ему приказчик показывает. То же и с крестьянином, и с рабочим бывает. Есть такие, которые говорят: «ну, мы как-нибудь проживем, наше дело—сторона; как жили наши деды испокон веку, так и мы будем жить». Вот эти люди ни во что не входят и не понимают даже своих собственных интересов. Наоборот, те, кто думают, как бы лучше свои интересы защитить, организуются в партию. В партию, стало быть, входит не весь класс целиком, а его самая лучшая, самая энергичная часть: она за собой ведет и остальных. В рабочую партию (партию коммунистов-большевиков) идут лучшие рабочие и крестьяне-бедняки; в партию помещиков и капиталистов («кадеты», «партия народной свободы») – самые энергичные помещики, капиталисты и их слуги: адвокаты, профессора, офицеры и генералы и т. д. Каждая из партий представляет, следовательно, самую сознательную часть своего класса. Поэтому помещик или капиталист, который организован в партию, будет успешнее бороться с крестьянином и рабочим, чем неорганизованный. Точно так же партийный рабочий будет успешнее бороться с капиталистом и помещиком, чем беспартийный; потому что он обдумал хорошо цели и интересы рабочего класса, знает, как к ним идти, и каков самый короткий путь.

Все те цели, к которым стремится партия, защищая интересы своего класса, и составляют партийную программу. В программе, значит, написано, к чему должен стремиться определенный класс. В программе коммунистической партии сказано, чего должны добиваться рабочие и крестьянская беднота. Программа есть самое важное во всякой партии. По программе всегда можно узнать, чьи интересы эта партия защищает.

§ 2. Какой была прежняя программа?

Наша теперешняя программа была принята на VIII съезде партии в конце марта 1919 года. До этого у нас не было точной программы, записанной на бумаге. Была только старая программа, выработанная на II съезде партии в 1903 году. Когда эта старая программа выработывалась, большевики и меньшевики составляли одну партию, и программа у них была общая. Рабочий класс тогда только-только начал организовываться. Фабрик и заводов было гораздо меньше. Тогда еще шли даже споры о том, будет ли у нас расти рабочий класс. «Народники» (отцы теперешних эсеров) доказывали, что рабочему классу не суждено развиваться на Руси, что у нас не будут расти фабрики и заводы. Марксисты[1]—социал-демократы (и будущие большевики, и будущие меньшевики) – полагали, наоборот, что в России, как и в остальных странах, будет увеличиваться рабочий класс и что этот рабочий класс и составит главную революционную силу. Жизнь показала неправильность мнений народников и правильность взгляда социал-демократов. Но когда социал-демократы на II съезде выработывали свою программу (в ее выработке принимали участие и Ленин, и Плеханов), тогда силы рабочего класса все же были очень слабы. Вот почему никто не думал тогда, что можно будет непосредственно идти на ниспровержение буржуазии. Тогда добро бы было свернуть шею царизму, добиться свободы союзов для рабочих и крестьян наряду со всеми; осуществить восьмичасовой рабочий день и поприжать помещика. О том, чтобы осуществить рабочую власть на долгий срок, о том, чтобы поотбирать немедленно фабрики и заводы у буржуазии, еще никто и не думал. Такова была наша прежняя программа 1903 года.

§ 3. Почему нужно было перейти к новой программе?

С тех пор прошло до революции 1917 года много времени, и обстоятельства сильно переменились. В России за это время крупная промышленность сделала большой шаг вперед, а вместе с нею увеличился и рабочий класс. Уже в революцию 1905 года он показал себя крупной силой. А ко времени второй революции (1917 г.) стало ясно, что революция победит лишь тогда, когда победит рабочий класс. Но рабочий класс не мог уже теперь удовлетвориться тем, чем он готов был удовлетвориться в 1905 году. Теперь он настолько вырос, что неизбежно должен был требовать захвата фабрик и заводов, рабочей власти, обуздания класса капиталистов. Значит, со времени составления первой программы коренным образом изменились внутренние отношения в России. Но—что еще важнее – точно так же изменились и внешние отношения. В 1905 году во всей Европе была «тишь да гладь». В 1917 году всякий понимающий человек должен был видеть, что на почве мировой войны надвигается всесветная революция. В 1905 году за русской революцией последовало лишь небольшое движение австрийских рабочих да революции в отсталых странах

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
Востока: Персии, Турции, Китае. За русской революцией 1917 г. следуют революции не только на Востоке, но и на Западе, где рабочий класс выступает под знаменем свержения капитала. Следовательно, и внутренняя, и внешняя обстановка теперь иная, чем в 1903 году. И было бы смешно, чтобы партия рабочего класса имела одну и ту же программу для 1903 и для 1917–1919 годов в то время, как обстоятельства совершенно переменялись. Когда меньшевики упрекают нас в том, что мы «отказались» от нашей прежней программы и, следовательно, отказались от учения Маркса, мы на это отвечаем: учение Маркса состоит в том, чтобы строить программу не из головы, а из жизни. Если жизнь сильно изменилась, то и программа не может оставаться прежней. Зимой человеку нужна шуба. Летом шубу может носить только сумасшедший. То же и в политике. Маркс как раз тому и учил, чтобы каждый раз присматриваться к жизненным условиям и действовать в соответствии с ними. Из этого не следует, что мы должны менять свои убеждения, как барыня меняет свои перчатки. Рабочий класс имеет своей самой важной целью осуществление коммунистического строя. И эта цель – у него постоянная цель. Но само собой разумеется, что в зависимости от того, как далеко он от этой цели стоит, у него будут различны и те требования, которые он выставляет. При самодержавии рабочий класс был загнан в подполье, его партия преследовалась, как партия преступников. Теперь рабочий класс стоит у власти, и его партия – правящая партия. Конечно, только совсем непонимающий человек может настаивать на одной программе для 1903 года и для наших дней.

Итак, изменение внутренних условий русской жизни и изменение всего международного положения вызвали необходимость и в изменении нашей программы.

§ 4. Значение нашей программы

Наша новая, московская, программа есть первая программа партии рабочего класса, который уже много времени стоит у власти. Поэтому здесь нашей партии нужно было учесть весь опыт, который накопился у рабочего класса в деле управления и строительства новой жизни. Это важно не только для нас, для русско-го рабочего класса и русской деревенской бедноты, но и для заграничных товарищей. Ибо на наших успехах и неудачах, на наших ошибках и промахах учимся не только мы сами, но и весь международный пролетариат. У нас в программе есть поэтому не только то, что наша партия хочет осуществить, но также и то, что она частью осуществила. Для каждого члена партии наша программа должна быть известна во всех своих пунктах. Она есть важнейшее руководство в деятельности каждой партийной ячейки и каждого отдельного товарища. Ведь членом партии может быть только тот, кто «разделяет» программу, то есть считает ее правильной. А считать ее правильной можно только тогда, если ее знаешь. Есть, конечно, много людей, которые никакой программы и в глаза не видели, но которые пролезают в коммунисты и божатся коммунизмом, потому что думают, как бы какой лишней кусочек прихватить или тепленькое местечко заполучить. Таких членов партии нам не надо: они приносят только один вред. Без знания программы никто не может быть настоящим коммунистом-большевиком. Каждый сознательный русский рабочий и крестьянин-бедняк должны знать программу нашей партии. Каждый заграничный пролетарий должен присматриваться к ней, чтобы использовать опыт русской революции.

§ 5. Научный характер нашей программы

Мы уже сказали, что программу нельзя выдумывать из головы, а нужно брать ее из жизни. До Маркса люди, которые защищали интересы рабочего класса, часто рисовали сказочные картины про будущий рай, а не спрашивали себя, можно ли его достигнуть, и не видели правильного пути для рабочего класса и бедноты. Маркс учил действовать по-иному. Он брал плохие, несправедливые, варварские порядки, которые и до сих пор еще царят во всем мире, и рассматривал, как эти порядки устроены. Все равно, как если бы мы стали рассматривать какую-нибудь машину или, скажем, часы, так Маркс рассматривал капиталистический строй, в котором царствуют фабриканты и помещики, а рабочие и крестьяне угнетены. Предположим, что мы заметили, как два колеса в часах плохо подогнаны одно к другому, и увидели, что с каждым поворотом они зацепляются все больше и больше. Тогда мы сможем сказать, что часы сломаются и станут. Маркс рассматривал не часы, а капиталистическое общество; он изучал его, изучал жизнь при господстве капитала. И он ясно увидел на основе этого изучения, что капитал сам роет себе могилу, что эта машина лопнет, и что лопнет она из-за неизбежного восстания рабочих, которые переделают весь мир по-своему.

Всем своим ученикам Маркс завещал прежде всего изучать настоящую жизнь как она есть. Только тогда можно построить и правильную программу. Поэтому немудрено, что в начале нашей программы идет изображение господства капитала.

Теперь господство капитала свергнуто в России. То, что предсказывал Маркс, происходит на наших глазах. Старые порядки терпят крах. Короны слетают с королей и императоров. Рабочие повсеместно идут к революции и к установлению повсюду советской власти. Чтобы понять как следует, почему это произошло, нужно хорошо знать, каковы были капиталистические порядки. Тогда мы увидим, что они неизбежно должны были лопнуть. А если у нас будет сознание, что к старому нет возврата, что победа рабочих обеспечена, тогда мы с большей силой и уверенностью поведем борьбу за новый трудовой строй.

ЛИТЕРАТУРА

Протоколы Апрельской конференции 1917 г.; 2) материалы по пересмотру партийной программы; 3) журнал «Спартак», № 4–9, статьи Бухарина и Смирнова; 4) статья Н. Ленина в журн. «Просвещение», № 1–2 за 1917 г.; 5) протоколы VIII съезда. По вопросу о научном характере марксистской программы смотри литературу о научном социализме: Голубков. «Утопический и научный социализм»; Ф. Энгельс. «От утопии к научной теории»; Маркс и Энгельс. «Коммунистический манифест». Для знакомства с общим характером программы см. брошюру Бухарина: «Программа коммунистов-большевиков». Из этой литературы популярной является только последняя брошюра да отчасти брошюра Голубкова. Остальные работы читаются труднее.

УСЛОВИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА КОММУНИЗМА В РОССИИ

§ 41. Международное положение России. § 42. Крупная промышленность в России. § 43. Тяжелое наследство от империалистской войны. § 44. Гражданская война и борьба с мировым империализмом. § 45. мелкобуржуазный характер страны, отсутствие крупных организационных навыков у пролетариата и т. д.

§ 41. Международное положение России

Необходимость коммунистического переворота, как мы отмечали и раньше, прежде всего вызывается тем, что Россия чрезвычайно сильно втиснута в систему мирового хозяйства. Она – только часть этого мирового хозяйства. И когда задается вопрос, каким образом Россия может перейти к коммунистическому строю, раз она отсталая страна, то на этот вопрос нужно прежде всего отвечать указанием на международное значение революции. Революция пролетариата сейчас может быть только мировой революцией. Она так и развивается: Европа неизбежно перейдет к диктатуре пролетариата, а за ней – к коммунизму. Следовательно, каким образом может остаться Россия капиталистической страной, если Германия, Франция, Англия перейдут к диктатуре пролетариата? Ясное дело, что Россия должна быть втянута в социализм. Ее отсталость, слабое сравнительно развитие ее промышленности и проч. – все эти недостатки рассосутся, если хозяйственно Россия объединится в международную, или хотя бы только европейскую, Советскую республику вместе с передовыми странами. Правда, после военной разрухи и революции вся Европа будет страшно истощена и обескровлена. Но могучий и развитой пролетариат в течение ряда лет сможет восстановить громадную промышленность, которая поможет и отсталой России. А, с другой стороны, Россия – страна 13 с огромными естественными богатствами: лес, уголь, нефть, железная руда, хлеб – всего этого можно было бы иметь вдоволь при хорошей организации, при мирной жизни. Значит, с своей стороны мы могли бы помочь западным товарищам нашим сырьем. При том условии, что вся Европа переходит под власть пролетариата, на всех хватило бы развитой промышленности. А так как переход власти к пролетариату все равно неизбежно будет, то понятно, что задача рабочего класса России состоит в том, чтобы и с своей стороны внести возможно больше в дело перехода к коммунизму. Этим, как мы видели в I части, объясняется то, что наша партия совершенно определенно видит свою задачу в немедленном строительстве коммунизма.

§ 42. Крупная промышленность в России.

С другой стороны, нужно заметить, что наша промышленность, маленькая (по сравнению с сельским хозяйством), обладала крупной капиталистической

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org организацией. В I части мы видели, что важнейшие отрасли капиталистического производства у нас имели предприятия, занимавшие по десяти и более тысяч рабочих. С 1907 года промышленность России быстро централизовалась и покрылась сетью синдикатов и трестов. С началом войны буржуазия стала было приступать даже к организации государственного капитализма. А это лишь подтверждает ту мысль, что нашу промышленность, хотя и с трудом, все же можно организовать и управлять ею в общероссийском размере. Интересно то, что правые эсеры и меньшевики, которые все время кричали, что социализм в России абсолютно невозможен, сами всегда стояли за государственное регулирование и контроль над промышленностью. Они только полагали, что это нужно тогда, когда вся власть в государстве принадлежит буржуазии, когда буржуазное государство «регулирует» и «контролирует». Другими словами, меньшевики и эсеры стояли, не смотря на весь свой патриотизм, за государственный капитализм прусского образца. Но всякому понятно, что считать возможным государственный капитализм – это значит считать возможным и социалистическую организацию хозяйства. В самом деле, ведь разница заключается в том, что, в одном случае, хозяйство организуется буржуазным государством, в другом – государством проле-тарским. Если бы у нас производство было настолько отсталым, что ни о какой организации не могло бы быть и речи, тогда, разумеется, нельзя было организовать его и на государственно-капиталистических началах. Ведь в стране, где крупной промышленности нет, где есть лишь масса мелких хозяйчиков, их, этих хозяйчиков, не организуешь даже на государственно-капиталистический образец. Мы знаем отлично, что организация становится возможной лишь с определенной степени централизации капитала. Такая степень централизации у русского капитала была. Это признают даже противники коммунизма, когда они считают возможным буржуазное «государственное регулирование» промышленности. Отсталость русского народного хозяйства заключалась не в том, что не было крупных фабрик, а в том, что вообще вся промышленность была только малой частью по сравнению с сельским хозяйством. Отсюда совершенно ясен вывод: русскому пролетариату, несмотря на все трудности, необходимо организовать по-пролетарски промышленность и держать ее крепко в своих руках до того, как подоспеет помощь от западных товарищей. В сельском хозяйстве нужно организовать ряд опорных пунктов общественного товарищеского хозяйства. А когда мы сможем соединиться с западной промышленностью, тогда организованная общая промышленность позволит быстро вовлечь и мелких производителей, и крестьян в общую великую товарищескую организацию. Если бы у нас, скажем, была общая европейская, организованная рабочим классом, промышленность, то эта промышленность могла бы давать много городских продуктов деревне. Но она давала бы их деревне организованным путем. Не то, чтобы были сотни тысяч частных торговцев, купцов и спекулянтов, а государственные рабочие склады распределяли бы продукт по деревням. Разумеется, тогда бы и крестьяне должны были взамен этого сбывать свой хлеб тоже организованным путем; деревня понемножку стала бы приучаться к общему хозяйству. Дальше – больше, и она бы вошла в общую товарищескую семью. Сильная и организованная промышленность вовлекла бы общую жизнь и деревню! С помощью сильной промышленности можно было бы хорошо помогать крестьянству, и оно само бы увидело, что жить по-новому гораздо лучше. Но достичь всего этого очень трудно. И пройдут годы и годы, пока все устроится и жизнь войдет в новую колею. Почему трудно, – об этом говорится ниже.

§ 43. Тяжелое наследство от империалистской войны

До победы мировой революции нам приходится действовать одним. А рабочий класс, завоевавший власть в 1917 году, получил в свои руки тяжелое наследство. Россия стала совсем разоренной и обнищавшей страной.

Война поглощала все силы. Более половины всех фабрик вынуждено было работать на войну и растрчивать материал на дело разрушения. В одном 1915 г. из 1172 миллиардов всего «национального дохода» на войну пошло 6 миллиардов. К началу революции явно уже обнаружилось громадное последствие войны. Металлургические фабрики сократили свое производство на 40%, текстильные – на 20%; стало быстро падать производство угля, чугуна, железа и стали. С 1 марта по 1 августа 1917 года было закрыто 568 предприятий и выброшено на улицу свыше ста тысяч пролетариев. Государственный долг вырос до чудовищных размеров. И с каждым месяцем, с каждым днем положение страны ухудшалось все более и более.

Само собой разумеется, что пролетариат, завоевавший в октябре 1917 года власть, стал перед задачей необычайной трудности: в разоренной стране

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
строить социалистическое хозяйство. Тяжелое наследство стало еще более тяжелым при окончании старой империалистской войны: одна демобилизация нашей армии стоила громаднейших трат; во время нее был почти убит и без того расшатанный и расстроенный войной транспорт, и наши железные дороги почти стали. Перевозить что-нибудь сделалось страшно трудно. Наряду с производством замерли и пути сообщения.

Но это вовсе не могло быть доводом против рабочей революции. Если бы продолжала царствовать буржуазия, она продолжала бы вести большую империалистскую войну, она продолжала бы платить огромные проценты французам и англичанам, а главное – она перекладывала бы все издержки на рабочих и крестьян. Наше обнищание и истощение должно было в еще большей степени побудить пролетариат к переделке старого мира на новых началах: нужно было экономнее и организованнее расходовать старое, нужно было переложить издержки тягот на буржуазию, нужно было сохранить рабочий класс всеми силами и всеми средствами, какие только могли быть в распоряжении пролетарской власти. Но эта необходимая работа выпала на долю революционного пролетариата в условиях почти сверхъестественной трудности: пришлось расхлебывать ту кашу, которую заварили господа империалисты.

§ 44. Гражданская война и борьба с мировым империализмом

Буржуазия все время старалась не дать рабочему классу организовать производство и заняться строительной работой вообще. С самого начала победы пролетариата она стала в широком размере применять саботаж: все бывшие крупные чиновники, инженеры, учителя, банковые служащие и их бывшие хозяева стали портить работу всеми средствами; заговоры следовали за заговорами, белогвардейские восстания шли одно за другим. Русская буржуазия вошла в связь с чехословаками, с Антантой, с немцами, с поляками и т. д. и в непрерывной войне стремилась задушить русский пролетариат. Пролетариату нужно было создать большую армию, чтобы отбиваться от армий помещиков и капиталистов всех стран. Весь мировой империализм обрушился на русский пролетариат.

Но само собой разумеется, что хотя для пролетариата его война есть действительно священная и действительно освободительная война, она стоит больших издержек. Остатками промышленности нужно снабжать Красную Армию, тысячи самых лучших рабочих-организаторов отдать на армию и так далее. К тому же буржуазии удалось почти с самого начала укрепиться в пунктах, очень важных в экономическом отношении. Донские генералы лишили рабочий класс донецкого угля. Англичане захватили нефть в Баку. Хлебная Украина, Сибирь, отчасти Поволжье бывали захвачены контрреволюцией. Рабочему классу приходилось и приходится поэтому не только отбиваться с оружием в руках от бесчисленных врагов, но и строить свое пролетарское хозяйство без важнейших средств производства: без топлива и сырья.

Этим объясняется мучительный ход развития; рабочий класс должен окончательно разбить своих врагов.

Пока он их не разобьет до конца, он не сможет наладить новую жизнь, как следует.

Само собой разумеется, что в борьбе с рабочим классом буржуазия прибегает ко всему, что может экономически душить русский пролетариат: она окружила его со всех сторон, Россия в течение ряда лет – в блокаде (никакие товары из-за границы не идут); во время отступлений белые жгут и уничтожают все. Так, например, адмирал Колчак сжег десятки миллионов пудов хлеба, сжег добрую половину волжского флота и так далее. Сопrotивление буржуазии, ее бешеная борьба, помощь ей со стороны мирового империализма – таково второе главное препятствие на пути рабочего класса.

§ 45. мелкобуржуазный характер страны, отсутствие крупных организационных навыков у пролетариата и т. д.

Мы видели выше, что у нас промышленность была достаточно централизована, чтобы можно было поставить вопрос об ее пролетарской национализации, о превращении ее в собственность рабочего государства и об организации ее на новых началах. Но, с другой стороны, наша промышленность очень слаба по сравнению со всем хозяйством страны. Подавляющее большинство населения у нас не городское, а сельское, деревенское. По переписи 1897 г. у нас насчитывалось 16 миллионов городского и 101 миллион сельского населения (по

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org (расчету с Сибирью и проч., но без Финляндии). В 1913 году, по данным Огановского, городское население России составляло круглым счетом 30 миллионов, а сельское—140. Таким образом, к 1913 году городское население составляло около 18 процентов сельского населения. Но фабрично-заводской пролетариат образует ведь далеко не все население городов. Тут живут и купцы, и фабриканты, и мелкая буржуазия, и интеллигенция— все эти слои насчитывают миллионы, если их сложить вместе. Правда, в деревне есть бывшие батраки, полупролетарии, деревенская беднота. Они поддерживают рабочих. Но они не так сознательны и организованы.

Громадное большинство российского населения — это мелкие хозяйчики. Они хотя и стонали под гнетом капитала и помещиков, но так привыкли к особому, своему собственному, личному хозяйству, что сразу их очень трудно приучить к общему делу, к строительству общего, товарищеского хозяйства. Урвать кус себе, нажитый на другом, заботиться только о своем хозяйстве — эта привычка крепко засела у каждого мелкого хозяйчика, и от того дело строительства коммунизма в России есть дело величайшей трудности, даже если не считать других причин.

Слабость наша отражается и на рабочем классе. В общем он воспитан в себе революционный, боевой дух. Но есть в нем и отсталые части, не привыкшие к организации. Не все рабочие таковы, как в Питере. Есть много отсталых и несознательных, которые тоже еще не привыкли работать на общий котел. Много есть рабочих, еще недавно пришедших в город. Они во многом думают так же, как и крестьяне, и вместе с ними ошибаются.

Эти недостатки самого рабочего класса исчезают по мере того, как он ведет свою борьбу и втягивается в работу. Но само собой разумеется, что это обстоятельство тоже затрудняет осуществление наших задач, отнюдь, однако, не делая невозможным такое осуществление.

ЛИТЕРАТУРА

Протоколы VIII съезда, главным образом прения о программе, речи Ленина и Бухарина; затем речи Ленина о задачах Советской власти (в разных изданиях). Об экономическом положении России см. Цыперович: «Синдикаты и тресты в России». В.П. Милютин: «Современное экономическое развитие России и диктатура пролетариата (1914–1918)». Н.Осинский: «Строительство социализма» (в I главе этой книги есть прекрасно изложенные доказательства того, что военное разорение делает социализм еще более необходимым).

Глава VI СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ

§ 46. Советская власть как форма пролетарской диктатуры. §47. Пролетарская и буржуазная демократия. § 48. Классовый и временный характер пролетарской диктатуры. § 49. Материальная возможность осуществления прав рабочего класса. § 50. Равенство трудящихся независимо от пола, религии, расы. § 51. Парламентаризм и советский строй. § 52. Войско и Советская власть. § 53. Руководящая роль пролетариата. § 54. Бюрократия и Советская власть

§ 46. Советская власть как форма пролетарской диктатуры

Наша партия первой выставила и провела в жизнь требование Советской власти. Под лозунгом: «Вся власть Советам!» произошла Великая Октябрьская революция 1917 года. До того, как этот лозунг был выдвинут нашей партией, он вообще не существовал. Но это не значит, что он был выдуман «из головы». Наоборот, он возник, он родился в гуще самой жизни. Еще в революции 1905–1906 гг. возникли классовые организации рабочих: Советы рабочих депутатов. В революции 1917 года эти организации возникли в неизмеримо большем размере: почти повсюду вырастали, как грибы, советы рабочих, солдат, а затем и крестьян. Ясно было, что эти советы, которые выступали в виде органов борьбы за власть, неминуемо станут органами власти.

До русской революции 1917 года много говорили о пролетарской диктатуре, но в сущности не знали, в какой же форме эта пролетарская диктатура будет осуществлена. Теперь русской революцией эта форма найдена в виде Советской власти. Советская власть осуществляет диктатуру пролетариата, организованного, как господствующий класс, в своих советах, и подавляющего, с помощью крестьянства, сопротивление буржуазии и помещиков.

Многие думали раньше, что диктатура пролетариата возможна в форме так

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org называемой «демократической республикой», которая должна быть установлена Учредительным собранием и которая управляется парламентом, избранным всеми классами народа. И до сих пор еще оппортунисты и социал-соглашатели держатся этого же мнения, говоря, что только Учредилка и демократическая республика могут спасти страну от тяжелой гражданской войны. Однако действительная жизнь показывает нечто другое. В Германии, напр., после революции в ноябре 1918 года установилась такая республика. Но там и в течение 1918, и в течение всего 1919 г. шла кровавая борьба. В этой борьбе рабочий класс все время выступает с требованием Советской власти. Лозунг Советской власти стал действительным международным лозунгом пролетариата. Во всех странах рабочие выставляют его и связывают с ним лозунг рабочей диктатуры. Жизнь подтвердила правильность нашего требования: «Вся власть Советам!» не только у нас в России, но и во всех странах, где есть пролетариат.

§ 47. Пролетарская и буржуазная демократия

Буржуазная демократическая республика опирается на всеобщее голосование и на так называемую «всенародную», «общенациональную», «внеклассовую» волю. Сторонники буржуазно-демократической республики, Учредилки и т.д. говорят нам, что мы нарушаем всеобщую волю нации. Разберем этот вопрос прежде всего.

Мы в первой части книжки видели, что современное общество состоит из классов с противоречивыми интересами. Это значит, что если буржуазии выгоден длинный рабочий день, он невыгоден рабочему классу и так далее. Классы нельзя помирить, как нельзя помирить волков и овец. Волки любят кушать овец, овцам нужно обороняться против волков. Если это так (а это безусловно так), то спрашивается: можно ли установить общую волю волков и овец? Можно ли установить овечье-волчью волю? Всякий разумный человек скажет, что это бессмыслица. Общей овечье-волчьей воли быть не может. Может быть что-либо одно из двух: или волчья воля, которая поработила овец, обманутых и придавленных; либо овечья воля, которая отбила овец от волков и забила хищников. Середки здесь быть никакой не может. Но то же самое, явное дело, происходит и с классами. В современном обществе класс стоит против класса, буржуазия против пролетариата, пролетариат против буржуазии. Они — на ножах. Какая же может быть у них общая воля, буржуазно-рабочая? Ясно, что буржуазно-рабочих желаний и стремлений быть не может, точно так же, как и волчье-овечьих. Может быть либо воля буржуазии, которая эту свою волю навязывает разными способами угнетенному большинству народа, либо воля пролетариата, который навязывает свою волю буржуазии. В особенности глупо говорить о междуклассовой воле и «общенациональных интересах» во время гражданской войны, революции, когда старый мир трещит по всем швам. Тут пролетариат хочет переделать мир, буржуазия хочет закрепить старое рабство.

Какая же «общая» воля может быть у буржуазии и пролетариата? Ясно, что самые эти слова об общенародной воле, когда под этим разумеются все классы, есть обман. Такой общей воли не существует и существовать не может.

Но этот обман нужен буржуазии. Он ей нужен для того, чтобы оправдать свое господство. Она есть меньшинство. Она не может открыто сказать, что кучка капиталистов правит. Поэтому ей нужен обман, что она правит от имени «всего народа», «всех классов», «всей нации» и тому подобное.

Каким же образом осуществляется этот обман в «демократической республике»? Главная причина того, что пролетариат здесь поработен, является экономическое его поражение. Даже в самой демократической республике фабрики и заводы находятся в руках капиталистов, земля в руках капиталистов и помещиков. У рабочего нет ничего, кроме рабочих рук, у крестьянина-бедняка — ничтожный клочок земли. Они вечно вынуждены работать в ужасных условиях, они под пятой своих хозяев. На бумаге они могут многое, на деле — ничего. Потому что все богатства, власть капитала находятся в руках их врагов. Это и есть так называемая буржуазная демократия.

Буржуазная республика существует и в Соед. Штатах Америки, и в Швейцарии, и во Франции. Но во всех этих странах стоят у власти 22 гнуснейшие империалисты, короли трестов и банков, злейшие враги рабочего класса. Самая демократическая республика, существовавшая в 1919г., была Германская республика с ее Учредилкой. Но ведь это была республика убийц Карла Либкнехта.

Советская власть осуществляет новый, гораздо более совершенный тип

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
демократии – демократию пролетарскую. Сущность этой, пролетарской, демократии состоит в том, что она основывается на переходе средств производства в руки трудящихся, то есть на обессилении буржуазии; в ней как раз угнетенные прежде массы и их организации становятся органами управления. Организации рабочих и крестьян бывали и при капиталистическом строе; они, следовательно, существуют и в буржуазно-демократических республиках. Но они там затерты организациями богачей. Наоборот, при пролетарской демократии у богачей нет богатства. А массовые организации рабочих, крестьян-полупролетариев и т.д. (советы, союзы, фабрично-заводские комитеты и т. д.) становятся настоящей основой пролетарской государственной власти. В Конституции Советской Республики на первом месте стоит положение: «Россия объявляется Республикой Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим советам».

Советская демократия не только не устраняет рабочие организации от управления, а, наоборот, она их делает органами управления. А так как советы и другие организации рабочего класса и крестьянства охватывают миллионы трудящихся, то Советская власть впервые поднимает к новым задачам бесчисленное количество людей, которые раньше были забыты и копошились внизу. В общую работу через советы, через профессиональные союзы, через фабрично-заводские комитеты входят все более и более широкие массы народа, рабочих и крестьян-бедняков. Это происходит повсеместно. В провинциальных городишках и по деревням начинают заниматься делом управления и строительства новой жизни люди, которые никогда бы этим раньше не занимались. Таким образом Советская власть осуществляет и широкое самоуправление разных местностей, и вовлечение широких масс в эту работу.

Понятно, что задачей нашей партии является все-23 мерное развитие этого нового, пролетарского демократизма. Мы должны стремиться к тому, чтобы в органах Советской власти работали по возможности самые широкие слои пролетариев и крестьянской бедноты. Товарищ Ленин в одной своей брошюре, вышедшей еще до Октябрьской революции, правильно писал, что наша задача состоит в том, чтобы даже каждую кухарку научить управлять государством. Конечно, это задача очень трудная и на пути ее осуществления лежит масса препятствий. Прежде всего эти препятствия лежат в недостаточном культурном уровне масс. Рабочих-передовиков сравнительно тонкий слой. Таковы, например, металлисты. Но есть отсталые слои, а в деревне уже и подавно. У них нет часто достаточной инициативы, почина, и тогда они могут остаться за бортом. Задачей нашей партии является систематическое, шаг за шагом идущее вовлечение и этих слоев в общую государственную работу. Поднимать к ней все новые и новые слои можно, конечно, лишь путем повышения их культурного уровня и организованности, что является точно так же задачей партии.

§ 48. классовый и временный характер пролетарской диктатуры

Буржуазия всегда скрывала свое классовое господство под маской «общенародного дела». Как могла буржуазия, будучи кучкой паразитов, открыто признаться в том, что она навязывает всем свою классовую волю? Каким образом она могла сказать, что государство это ее разбойничий союз? Конечно, она не могла этого сделать. Даже когда буржуазия выкидывает флаг кровавой генеральской диктатуры, она говорит об «общенациональном» деле. Но особенно ловко она обманывает народ в так называемых «демократических республиках». Здесь буржуазия правит и проводит свою диктатуру при соблюдении некоторых «видимостей»: она дает и рабочим раз в три-четыре года право опускать избирательную бумажку, но от управления их отстраняет. А зато она тем громче кричит, что правит «весь народ».

Советская власть открыто признает перед всеми свой классовый характер. Ей нечего скрывать, что она – классовая власть, что советское государство есть диктатура бедных. Она даже в названии подчеркивает это; рабоче-крестьянское правительство – так называется правительство Советской власти. В конституции, то есть в основных законах нашей Советской республики, которые были установлены III Всероссийским съездом советов, прямо сказано: «III Всероссийский съезд советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов полагает, что теперь, в момент решительной борьбы пролетариата с его эксплуататорами, эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти». Значит, Советская власть не только признает свой классовый характер, но и не останавливается перед лишением избирательных прав и исключением из органов власти представителей тех классов, которые враждебны пролетариату и крестьянству. Почему Советская власть может и должна быть тут так откровенной? Потому, что она есть действительно власть трудящихся,

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
то есть власть большинства населения. Ей нечего скрывать того, что она
родилась в рабочих кварталах. Наоборот, чем ярче она будет подчеркивать
свое происхождение и свое значение, тем ближе она будет к массам, тем
успешнее будет борьба с эксплуататорами.

Однако такое положение вещей будет длиться не во все времена. Суть дела
ведь состоит в том, что нужно подавить сопротивление эксплуататоров. А раз
эти эксплуататоры будут подавлены, обузданы, приручены; раз они
перевоспитаются и превратятся в таких же трудящихся, как и все остальные,
то, конечно, будут все больше и больше исчезать всякие «нажимы» и
мало-помалу будет исчезать и диктатура пролетариата.

Это точно так же сказано в нашей конституции (см. раздел II, гл. V):
«Основная задача рассчитанной на настоящий переходный момент конституции
Росс. Соц. Фед. Советской Республики заключается в установлении диктатуры
городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной
Всероссийской Советской власти в целях полного подавления буржуазии,
уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма, при
котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти». Отсюда
вытекают и задачи нашей партии. Партия должна систематически
разоблачать буржуазный обман, состоящий в том, что рабочему предлагают
кое-какие права, но оставляют его в материальной зависимости от хозяев.
Задача партии состоит в том, чтобы проводить подавление эксплуататоров
всеми средствами, какие только есть в распоряжении пролетариата.

Но в то же время задача партии состоит и в том, чтобы по мере подавления
эксплуататоров и их слуг, по мере их «передельвания», постепенно ослаблять
и отменять те мероприятия, которые были годны для прежнего времени.
Предположим, например, что интеллигенция настолько сблизилась с рабочим
классом, что перестала шебаршить против него, что она в своей работе стала
целиком на сторону Советской власти, что она сжилась с пролетариатом. Если
бы это произошло (а это, разумеется, вопрос времени), тогда мы обязаны были
бы дать этой интеллигенции все права, принять ее в нашу семью. Конечно, в
дни, когда против пролетарской республики идет в поход весь мир, о таком
расширении прав говорить еще рано. Но мы должны неустанно разъяснять, что
это будет, и что это будет тем скорее, чем скорее будут подавлены навсегда
все и всякие попытки эксплуататоров идти против коммунизма. Так постепенно
будет отмирать государство пролетариата, превращаясь в безгосударственное
коммунистическое общество, в котором исчезли всякие деления на классы.

§ 49. Материальная возможность осуществления прав рабочего класса

Один из главнейших обманов буржуазной демократии состоит в том, что она
дает только видимость прав; на бумаге стоит, что рабочие могут выбирать в
парламент совершенно свободно, что они имеют такие же права, как и хозяин
(они-де «равны перед законом»); что они могут свободно соединяться в союзы,
собираться на собрания, выпускать какие угодно газеты, книжки и прочее. В
этом видят «сущность демократии» и заявляют, что здесь демократия для всех,
для всего народа, для всех граждан, а не так, как в Советской республике.

Прежде всего нужно сказать, что на самом-то деле даже такой буржуазной
демократии не существует. Она была сто лет тому назад, а теперь ее
давным-давно отменили сами господа буржуа.

Лучшим примером этого служит Америка. В Соедин. Штатах во время войны были
выпущены, напр., такие законы: воспрещается поносить президента;
воспрещается поносить союзников; воспрещается объяснять вступление Соедин.
Штатов и союзников в войну побуждениями низменного материального свойства;
воспрещается проповедовать преждевременный мир; воспрещается публично
осуждать политику американского правительства; воспрещается превозносить
или восхвалять Германию; воспрещается проповедовать ниспровержение
существующего строя, уничтожение частной собственности, борьбу классов и
проч. За нарушение этих правил полагалось от 3 до 20 лет каторжной тюрьмы.
За их нарушение было в течение одного года арестовано около 1? тысячи
рабочих. Целая рабочая организация «Промышленные рабочие мира» (I. W. W.)
была разгромлена, а ее вожди частью перебиты. Примером «свободы стачек»
может служить стачка на медных рудниках в Аризоне летом 1917 г., когда
рабочих расстреливали, били кнутами, обмазывали смолой; когда выселяли
целые рабочие семьи и пускали их по миру. Или стачка на угольных копях
Рокфеллера в Лудлоу (штат Колорадо), когда наемные войска Рокфеллера
(банкира) расстреляли и сожгли несколько сот рабочих и работниц. Парламент

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org в Америке, несмотря на то, что он выбирается на основе всеобщего избирательного права, делает все, что прикажут короли трестов; почти все депутаты подкуплены ими. Все диктуют некоронованные короли: Рокфеллер, король банков, нефти, хлеба, молока; Морган, другой король банков, железных дорог; Шваб, король стали; Свифт, король мяса; Дюпонт, король пороха, за время войны наживший неслыханные богатства. Достаточно сказать, что Рокфеллер в один час получает десять тысяч долларов (доллар по довоенному расчету около 10 руб.); что его званый обед стоит 11 миллионов долларов. Где же тут устоять перед такой силой? И вот эта шайка Швабов и Рокфеллеров держит в своих руках все под видом «демократии»! Но даже если бы и существовала в действительности такая демократия, то и то, по сравнению с Советской властью, она не стоила бы и ломаного гроша. Потому что для рабочего класса важно не иметь не бумажные права, а возможность их осуществлять. А вот этого-то и не может быть при господстве капитала, при том порядке, когда у капиталистов остается собственность на все богатства. Даже если рабочие на бумаге могут собираться, им может быть негде это делать: все трактирщики, скажем, по наущению со стороны крупных акул или по собственной ненависти к рабочим, не дадут помещений – и кончено. Или еще пример: рабочие хотят выпускать газету – и имеют на это право. Но ведь для этого нужны деньги, бумага, здание для конторы, типография и проч. А все эти вещи в руках капиталистов. Капиталисты не дадут – и шашка: сделать ничего нельзя. На жалкие рабочие гроши не очень-то и деньги накопишь. Вот и выходит, что буржуазия имеет миллионные газеты, может изо дня в день обманывать народ, как угодно, а рабочий, хотя на бумаге у него и есть «права», на самом деле ничего не имеет.

В этом и состоит сущность «свобод» для рабочих при буржуазной демократии. Эти свободы только на бумаге, они, как говорят, «формальные» свободы; а по сути дела тут никакой свободы нет, потому что ее нельзя осуществить. Тут происходит то же, что во всех областях жизни. По буржуазному учению хозяин и рабочий в капиталистическом обществе равны, потому что существует «свобода договора»: хозяин волен нанимать рабочего, рабочий волен или неволен наниматься. Но ведь это только на бумаге! В действительности же хозяин богат и сыт, рабочий голоден и беден. Он вынужден наниматься. Какое же это равенство? Между богатым и бедным не может быть равенства, хотя бы на бумаге это равенство и значилось. Поэтому «свободы» при господстве капитала на самом деле носят бумажный характер.

Наоборот, в Советской республике свободы для рабочего класса состоят, прежде всего, в том, что дается возможность их осуществлять. В конституции РСФСР прямо сказано (раздел II, глава V):

«14. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы выражения своих мнений Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика уничтожает зависимость печати от капитала и предоставляет в руки рабочего класса и крестьянской бедноты все технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг и всяких других произведений печати и обеспечивает их свободное распространение по всей стране.

15. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы собраний Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, признавая право граждан Советской Республики свободно устраивать собрания, митинги, шествия и т. п., предоставляет в распоряжение рабочего класса и крестьянской бедноты все пригодные для устройства народных собраний помещения с обстановкой, освещением и отоплением.

16. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы союзов Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, сломив экономическую и политическую власть имущих классов и этим устранив все препятствия, которые до сих пор мешали в буржуазном обществе рабочим и крестьянам пользоваться свободой организации и действия, оказывает рабочим и беднейшим крестьянам всяческое содействие, материальное и иное, для их объединения и организации.

17. В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика ставит своей задачей предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование».

В этом состоит громадная разница между лживыми свободами буржуазной демократии и действительными свободами демократии пролетарской.

Советская власть и наша партия сделали очень многое в этом вопросе. Дома дворян, театры, типографии, бумага и проч.— все принадлежит теперь рабочим организациям и рабочей государственной власти. Наша дальнейшая задача состоит в том, чтобы всеми средствами помогать отсталым слоям пролетариата и крестьянства пользоваться их правами. Это Достигается двумя путями. С одной стороны, мы должны непрерывно идти по раз намеченной дороге и всячески расширять материальные условия рабочих свобод. Это значит: по возможности изыскивать новые дома, строить их, организовывать новые типографии, закладывать рабочие дворцы и т. д. С другой стороны, разъяснять отсталым слоям те возможности, которые уже существуют, но еще не используются массой из-за темноты, незнания, некультурности.

§ 50. Равенство трудящихся независимо от пола, религии и расы

Буржуазная демократия на словах провозглашала ряд свобод, но для угнетенных эти свободы оказались за пятью замками и семью печатями. Между прочим, буржуазная демократия не раз провозглашала равенство людей независимо от пола, религии, расы и национальности. Она хвастливо обещала, что при буржуазно-демократическом строе мужчины и женщины, белые, желтые и черные, европейцы и азиаты, буддисты, христиане, евреи и проч. будут равны. На самом деле ничего подобного буржуазия не осуществила. Наоборот. В эпоху империализма повсеместно страшно усилилось расовое и национальное угнетение (о нем смотри подробно следующую главу). Но даже относительно женщин буржуазная демократия не осуществила никакого равенства. Женщина осталась бес-правным существом и домашним животным, а также постельной принадлежностью для мужчины.

Женщина-работница в капиталистическом обществе особенно забита, бесправна; ее права во всех областях ниже даже тех нищенских прав, которые буржуазия предоставила рабочему-мужчине. Право выбора в парламенты существовало всего в двух-трех странах; в области наследования женщина всегда получала низшую долю; в области семейных отношений она всегда была подчинена мужу и оказывалась всегда виновата; словом, при буржуазной демократии всюду были такие порядки, которые сильно напоминали порядки дикарей, когда те выменивали, покупали, наказывали или выкрадывали жен, как какую-то вещь, куклу или рабочий скот. «Курица не птица, баба не человек» — так считается в рабском обществе. Такое положение крайне невыгодно пролетариату. В первой части книги мы видели, что среди общего числа рабочих большую долю занимают женщины. Само собой разумеется, что если между двумя половинами пролетариата будет неравенство, тогда борьба пролетариата будет страшно ослаблена. Без помощи женского пролетариата немыслима общая победа, немыслимо «освобождение труда». Поэтому рабочий класс заинтересован в том, чтобы между мужской и женской частью пролетариата было полное боевое товарищество и чтобы это товарищество было закреплено равенством. Советская власть впервые провела это равенство во всех областях жизни: в браке, в семейных отношениях, в политических правах и пр., — всюду теперь женщины уравнины с мужчинами.

Задачей партии является способствовать проведению этого уравнивания в жиж. Здесь прежде всего нужно постоянно разъяснена широким слоям трудящихся того, что для них закрепление женщины очень вредно. До сих пор еще даже среди рабочих на жен смотрят, как на «баб»; в деревне же часто смеются, когда «баба» тоже начинает заниматься общественными делами. В Советской республике женщина-труженица имеет право, наравне с мужчиной, выбирать во все советы и быть туда избранной, она может занимать должность любого комиссара, исполнять какую угодно работу в армии, в народном хозяйстве, в государственном управлении.

Но женщины-работницы у нас гораздо более отста-лы, чем рабочие-мужчины. Да на них и смотрят многие сверху вниз. Тут нужна настойчивая работа: среди мужчин, чтобы они перестали «не давать ходу» женщинам-труженицам; среди женщин, чтобы они пользовались своими правами, не робели, не смущались.

Нужно помнить: даже каждую кухарку должны мы приучить к государственному управлению.

Мы видели выше, что самое важное, однако, это не права на бумаге, а возможность осуществлять эти права. Как будет женщина-труженица осуществлять свои права, когда она должна вести домашнее хозяйство, ходить на рынок, стоять в очередях, стирать, смотреть за детьми, нести тяжелый

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
крест этого домашнего хозяйства?

Задача Советской власти и нашей партии должна состоять в том, чтобы облегчить женщинам-труженицам это дело, чтобы разгрузить женщину-работницу от устарелых, допотопных отношений. Организация домов-коммун (не таких, в которых бранятся, а где действительно живут по-человечески) с центральными прачечными; организация общественных столовых; организация яслей, детских садов, площадок, детских колоний летом, школ с общественным питанием детей и т.д. – вот что должно разгрузить женщину и дать и ей возможность заниматься всем тем, чем занимается пролетарий-мужчина.

В дни разорения и голода трудно, конечно, поставить это дело, как следует. Но партия должна делать все возможное, чтобы таким образом и женщину-работницу привлечь к общей работе.

О равноправии наций, рас и т.д. нужно смотреть следующую главу. Здесь мы приведем только параграфы нашей конституции относительно этого вопроса (раздел II, гл. V):

«20. Исходя из солидарности трудящихся всех наций, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика предоставляет все политические права российских граждан иностранцам, проживающим на территории Российской Республики для трудовых занятий и принадлежащих к рабочему классу или к не пользующемуся чужим трудом крестьянству, и признает за местными Советами право предоставлять таким иностранцам, без всяких затруднительных формальностей, права российского гражданства.

21. Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика предоставляет право убежища всем иностранцам, подвергающимся преследованию за политические и религиозные преступления.

22. Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, признавая равные права за гражданами независимо от их расовой и национальной принадлежности, объявляет противоречащим основным законам республики установление или допущение каких-либо привилегий или преимуществ на этом основании, а равно какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия».

§ 51. Парламентаризм и советский строй

В буржуазно-демократических государствах во главе всего стоит так называемый парламент. Это есть учреждение, выбранное тем или другим способом: в некоторых странах туда выбирают только богачи, в других – допускается и часть бедняков, в третьих – все мужчины, начиная с известного возраста, в четвертых – и женщины.

Но даже там, где парламенты выбирались на основе всеобщего избирательного права, всегда во главе парламента, т.е. в большинстве, проходили ставленники буржуазии. Почему так было повсюду? Это нетрудно понять после всего того, что мы говорили раньше. Представим себе, что рабочие, которых в стране большинство, имеют право голоса. Но представим себе также, что все богатства находятся в руках капиталистов, что все газеты находятся тоже у них, что у них же здания для собраний, к их услугам художники, типографии, миллионы листовок; что за них говорят со всех кафедр проповедники; представим себе также, что рабочие-бедняки день-деньской заняты тяжелой работой, им некогда и негде собраться, что среди них шныряют буржуазные ловкачи, агенты буржуазии (различные адвокаты, журналисты, ораторы), которые выставляют как будто различные лозунги, подыгрываются под рабочих; представим себе огромную денежную силу синдикатчиков, которые даже первоначально честного рабочего избранника будут подкупать, давать ему места, хвалить его в газетах и проч., и проч. Тогда мы поймем, почему даже в таких парламентах большинство состоит из тайных или явных агентов буржуазии, финансового капитала, банковых королей.

Выборы своих людей для трудящихся масс поэтому представляют огромную трудность.

А уж раз депутат в парламент прошел, – кончено. Он плюет тогда на своих избирателей: на три-четыре года он обеспечен. Он от них независим. Он продает себя направо и налево. А отозвать его нельзя: не полагается по закону.

Так обстоит дело в буржуазно-демократической республике, при парламентаризме. В Советской республике совсем другое. Здесь паразиты – купцы и фабриканты, архиереи и помещики, генералы и кулаки – не имеют права

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
голоса. Они не выбирают и их тоже не выбирают. Зато для рабочих и бедноты производство выборов очень простое и легкое. А затем всякого выбранного в совет его избиратели-рабочие могут отозвать и на его место послать другого. Если депутат плохо исполняет свои обязанности, изменяет своему знамени и т.д., он может быть отозван. Это право отзыва нигде не проведено так широко, как в Советской республике.

В буржуазной республике парламент является «говорильней»: депутаты только и делают, что обсуждают и произносят речи. Настоящую деловую работу несут чиновники, министры и пр. Парламент же принимает законы и «контролирует» министров тем, что делает разные запросы, голосует то, что предлагает правительство. В парламенте сосредоточена, как говорят, законодательная власть. Власть же исполнительная находится в руках министерств. Таким образом, дела делает не парламент: парламент и его депутаты лишь разговаривают. При советском строе дело обстоит совсем не так. Верховным, самым высшим органом, является Съезд Советов. «Всероссийский Съезд Советов, – сказано в конституции, – является высшей властью Росс. Соц. Федеративной Советской Республики». Он должен собираться не реже двух раз в год; он подводит итоги всей работе и принимает соответствующие решения, которые становятся законом. Но все члены съезда, это – не специальные говоруны, а «работники с мест», ведущие постоянную работу. В промежутках между съездами высшую власть имеет Центральный Исполнительный Комитет, выбираемый на съезде. Он одновременно и издает законы, и «распоряжается»; в его руках сосредоточена исполнительная и законодательная власть; его отделы составляют народные комиссариаты; его члены работают в этих комиссариатах. Таким образом, ЦИК есть работающая коллегия.

Как ЦИК, так и всякое другое советское учреждение находится в ближайшей связи и опирается на целый ряд массовых рабочих организаций: советские учреждения опираются и на коммунистическую партию, и на профессиональные союзы, и на фабрично-заводские комитеты, и на кооперативы. Эти организации охватывают десятки миллионов трудящихся, и все они подпирают своими руками Советскую власть. Через эти организации трудящиеся массы принимают действительное участие в управлении государством. Рабочая коммунистическая партия или профессиональные союзы выставляют своих доверенных лиц на все посты и на все должности. Таким образом, лучшие рабочие проходят туда не только говорить, а управлять. Ничего подобного не бывает в так называемой демократической республике. Там избиратель-рабочий опускает лишь избирательную бумажку, и дело в шляпе. Он выполнил – как говорит ему буржуазия – свой «гражданский долг», и больше ему не о чем беспокоиться.

Здесь, при таком положении дел, лежит один из основных обманов. Почему? Да опять по той же причине, какую мы видели и раньше. На бумаге здесь как будто рабочие в чем-то «участвуют». На деле они вполне и целиком стоят в стороне: всем управляет и все дела вершит специальная каста буржуазных чиновников, оторванная от массы, так называемая бюрократия. Аппарат управления оторван от масс: массы никакого касательства к нему не имеют.

До XVI или XVII века государственные чиновники назначались только из дворян. С переходом к капиталистическому строю появилось профессиональное чиновничество. В новейшее время это профессиональное чиновничество вербовалось главным образом из среды так называемой интеллигенции, в то время как верхние его слои выдвигала крупная буржуазия. Но даже и более мелкие чиновники воспитывались в специальном духе преданности разбойничьему государству; для наиболее талантливых из них имелась возможность чинов, орденов, титулов, так называемой «служебной карьеры». Поэтому все эти господа в большинстве случаев проникнуты были духом крайнего презрения к «простому народу». Какова была численность этого чиновничества и каков был его рост, можно судить из таких цифр (мы берем их из книги Ольшевского «Бюрократия»): в Австрии в 1874 г. их было около 27 тысяч, в 1891–36 тысяч, 1900–169 тысяч; во Франции уже в 1891 г. было таких служащих-чиновников полтора миллиона лиц (около 4% всего населения); в Англии в 1891 г. – около миллиона (2,6%); в Соедин. Штатах в 1890 г. – 750 тысяч и т.д. Даже буржуазный писатель Ольшевский считает основными свойствами этой касты следующее: шаблонность и рутинность; канцелярщина; высокомерный должностной тон; мелочность. Однако как раз именно это чиновничество и управляет во всех капиталистических странах. Повторяем, что высшие чиновники вербуются главным образом из крупнобуржуазных и дворянско-помещичьих кругов. Оно и не может быть иначе в капиталистическом обществе, где у власти стоит буржуазия.

В Советской республике массы не только выбирают (и притом выбирают не

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org (продажных адвокатов, а своих людей), но участвуют в управлении, ибо в это управление втянуты и советы и десятки других массовых рабочих организаций.

Что касается самих советов, то даже самые их выборы устроены так, чтобы была связь с массами. Ибо выборы в советы идут не по округам, а по местам работы (по фабрикам, по заводам и т.д.) или, как говорят, «по производственным единицам». Люди, спаянные вместе общим трудом, выбирают своих доверенных лиц, своих «депутатов».

Так Советская власть осуществляет в тысячу раз более высокую, более народную форму демократии, пролетарскую демократию.

В чем же заключается дальнейшая задача партии? Общий путь ясен: это – путь осуществления пролетарского демократизма во все более и более широком размере, путь наибольшего сближения работающих должностных лиц (депутатов, выборных и т. д.) с массами; путь привлечения все более широких масс к непосредственному участию в управлении; наконец, путь контроля миллионов глаз за своими депутатами и их работой. Ответственность и подотчетность должностных лиц должны быть проведены возможно шире.

Исполнение всех этих задач требует громадной работы. Тут встречается масса практических препятствий. Все эти препятствия нужно преодолеть и достигнуть полного и неразрывного единства государственного аппарата и активных, строящих коммунизм, масс пролетариата и деревенской бедноты.

§ 52. Войско и Советская власть

Пролетарская демократия, как и всякая государственная власть, имеет свои вооруженные силы, свою армию и флот. В буржуазно-демократическом государстве войско служит средством удушения рабочего класса и средством защиты буржуазного кошелка. Пролетарская армия, Красная Армия Советской Республики, служит классовым целям пролетариата и борьбе 35 против буржуазии. Поэтому и в самом положении, и в политических правах буржуазной и пролетарской армии есть глубокая разница. Буржуазия принуждена лгать, что она держит свою армию «вне политики». На самом деле она делает ее орудием своей грабительской и контрреволюционной политики под флагом защиты «общенациональных интересов». Она прилагает все усилия, чтобы разъединить армию и народ. Тысячью способов она лишает солдат возможности осуществлять их политические права. В Советской республике дело обстоит совсем иначе. Во-первых, здесь пролетариат открыто заявляет, что наша армия есть орудие политической классовой борьбы против буржуазии. Во-вторых, здесь государство всеми мерами способствует слиянию армии с народом; рабочие и красноармейцы слиты в своих советах (они и называются «советы рабочих и красноармейских депутатов»); рабочие и красноармейцы сидят в тех же школах, на курсах, присутствуют на митингах, участвуют в демонстрациях. Не раз рабочие вручали боевые знамена красноармейцам, а красноармейцы рабочим. В советском государстве, которое есть не что иное, как великая республика трудящихся, только и может быть достигнут успех в борьбе с врагами, когда обеспечено единение Красной Армии с революционным рабочим классом.

Чем больше будет рабочий класс слит с армией, а армия – с рабочим классом, тем более прочна будет наша военная революционная сила. И понятно, что наша партия эту связь должна поддерживать, растить, укреплять. Опыт уже доказано, как влияет на армию связь с пролетарскими организациями. Стоит только вспомнить отпор колчаку летом 1919 г. и Деникину осенью того же года. Эти победы могли быть одержаны только потому, что – армии помогли, с ней сблизилась, в нее влились товарищи-рабочие из партии, из профессиональных рабочих союзов и т.д. Поэтому Красная Армия пролетариата есть действительно, а не на словах, первая народная армия, созданная волею трудящихся, организованная ими, находящаяся с ними в неразрывной связи и, через своих представителей в советах, управляющая страной. Она – не что-то отдельное, а тот же рабочий класс и деревенская беднота, идущая под руководством рабочего класса. Она жи-вет вместе с трудящимися в тылу. Упрочивать неустанно эту связь есть неперемнная задача нашей партии.

§ 53. Руководящая роль пролетариата

В нашей революции, которая есть коммунистическая революция, передовую роль, роль вождя, играет пролетариат. Пролетариат есть самый сплоченный и организованный класс. Пролетариат есть единственный класс, в котором условия его жизни в капиталистическом обществе воспитали правильные

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
коммунистические взгляды, указали правильную цель и правильные пути к этой цели. Немудрено поэтому, что пролетариат оказался руководителем и вождем во всей революции. Крестьянство (середняки, а отчасти даже и беднота) не раз колебалось. И всегда оно добивалось успехов только тогда, когда шло за пролетариатом. И, наоборот, тогда, когда оно шло против него, то неизменно попадало под пяту какого-нибудь Деникина, Колчака или другого помещика, капиталиста и генерала.

Вот эта руководящая роль, руководящее значение пролетариата нашло себе отражение даже в нашей советской конституции. По нашим законам у пролетариата есть некоторые преимущества в политических правах. Например, Съезды Советов созываются таким образом, что рабочие в городах имеют на то же количество больше делегатов, чем крестьяне.

Вот соответствующие параграфы конституции: «Всероссийский Съезд Советов составляется из представителей городских Советов, по расчету 1 депутат на 25000 избирателей, и представителей губернских Съездов Советов, по расчету 1 депутат на 125 000 жителей». (Раздел III, гл. VI, статья 25.) «Съезды Советов составляются следующим образом:

а) Областные – из представителей городских Советов и уездных Съездов Советов, по расчету 1 депутат на 25 000 жителей, а от городов – по 1 депутату на 5 000 избирателей, но не более 500 делегатов на всю область, – либо из представителей губернских Съездов Советов, избираемых по той же норме, если этот Съезд собирается непосредственно перед областным Съездом Советов.

б) Губернские (окружные) – из представителей городских Советов и волостных Съездов Советов, по расчету 1 депутат на 10000 жителей, а от городов – по 1 депутату на 2000 избирателей, но не свыше 300 депутатов на всю губернию (округ), причем, в случае созыва уездного Съезда Советов непосредственно перед губернским, выборы производятся по той же норме не волостными, а уездным Съездом Советов». (Раздел III, гл. X, статья 53.) Правда, в городах депутаты рассчитываются на избирателей, а в деревнях – на всех жителей (куда относятся не только 37 трудящиеся, но и кулаки, попы, сельскохозяйственная буржуазия и т. д., а также дети, которые не имеют избирательных прав). Значит, преимущества городских рабочих перед крестьянами вовсе не так велики, как это кажется с первого взгляда. Но все-таки они, несомненно, есть.

Это закрепленное в конституции преимущество отразило лишь то, что было в самой жизни, когда сплоченный в городах пролетариат вел за собой разъединенную деревенскую массу.

Задача нашей партии состоит в том, чтобы прежде всего разъяснить временный характер этих преимуществ. По мере просвещения более отсталых деревенских масс, после того, как они на опыте убедятся в правильности и выгоды рабочей линии, когда они почувствуют, что им не по пути с буржуазией, а по пути только с пролетариатом, само собой разумеется, что такое неравенство отпадет: его не будет и в самой жизни.

Преимущества пролетариата наша партия обязана использовать так, чтобы благодаря этому возможно сильнее влиять на деревню, связывая передовых рабочих с крестьянами в целях революционного просвещения деревенской бедноты. Не для того эти преимущества сохраняются за рабочим классом, чтобы он замыкался в себя и отгораживался от деревни, а, наоборот, для того, чтобы, пользуясь ими, имея больший вес в советах и в общем управлении страной, рабочий класс сближался с деревней и способствовал бы товарищескому объединению пролетариата с середняками и беднотой, вырывая их из-под влияния кулаков, попов, бывших помещиков.

§ 54. Бюрократия и Советская власть

Советская власть организовалась, как власть нового класса пролетариата, на развалинах старой буржуазной власти. Прежде чем пролетариат организовал свою власть, он разрушил чужую, власть своих противников. При помощи Советской власти он добивал и разрушал остатки старого государства. Так пролетариат разрушил старую полицию, остатки охраны, жандармерию, царско-буржуазный суд с его, прокурорами и наемными защитниками; он вымет метлой множество старых канцелярий, уничтожил буржуазные министерства со штатом чиновников и т. д. Каково-ва была здесь цель пролетариата? И какова общая задача нашей партии? Мы о ней говорили раньше, в I части книги. Эта задача состоит в том, чтобы на место старого чиновничества поставить сами массы; сделать так, чтобы все трудящееся население бралось за дело

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
управления (на некоторых должностях поочередно в короткие сроки, на других – со сменами в более долгие). Однако здесь мы столкнулись с рядом очень крупных затруднений.

Первое: недостаточное развитие, темнота, робость отсталых слоев в городе, а еще больше в деревне. Активных, подвижных, смелых, вполне разбирающихся «передовиков» – сравнительно тонкий слой. Другие только-только подходят. Но много есть и таких, которые еще боятся взяться за дело, многие не знают еще собственных прав и не чувствуют еще себя хозяевами страны. Это и немудрено. Веками забытые и угнетенные массы целиком не могут сразу перейти от полудикого состояния к управлению страной. Сперва выступает первый, наиболее развитой слой: таковы, наприим., питерские рабочие; их можно встретить везде: они часто являются и комиссарами в армии, и организаторами промышленности, и «исполкомщиками» в деревне, и пропагандистами, и членами высших советских учреждений, и лекторами. Понемногу перерабатывается и остальная масса; подходят новые, заменяют прежних, понемногу сами учатся. Но само собой разумеется, что общий низкий культурный уровень сказывается как крупное препятствие.

Второе: отсутствие навыков в деле управления. Это касается даже и лучших товарищей. Рабочий класс ведь впервые взял власть в свои руки. Никогда он не управлял и никогда делу управления не учился. Наоборот, и царское правительство в течение долгих десятилетий, и недолговечное правительство Гучкова – Керенского всячески старались не допустить пролетариата до этого дела. Буржуазное и помещичье государство было ведь организацией не для воспитания, а для подавления рабочих. Понятно, что теперь, когда рабочий класс стоит у власти, он, учась на практике, делает неоднократно ошибки. На этих ошибках он учится, но он их все-таки делает.

Третье: буржуазные специалисты старой марки. Их пролетариат вынужден был взять на службу. Он их подчинил себе, заставил их работать, сломил их саботаж. Он их в конце концов переделает по-своему окончательно. Но пока что они часто вносят свои старые привычки и приемы: сверху вниз глядят на массу, отъединяются от нее, гнут свою линию, усиливают во много раз канцелярщину, волокиту и т. д., заражают этим и наших людей.

Четвертое: отвлечение лучших сил в армию. В тяжелейших условиях гражданской войны, когда в армии нужны особенно верные, честные, смелые борцы, как раз лучших, своих, приходится посылать для фронтовой работы. От этого для тыла становится еще меньше слой старых передовиков.

Все эти обстоятельства затрудняют нашу работу неимоверно и способствуют до некоторой степени частичному возрождению бюрократизма внутри советского строя. Это – большая опасность для пролетариата. Не для того разрушал он старое чиновничье государство, чтобы оно выросло снизу. Поэтому наша партия должна стремиться эту опасность предотвратить. Предотвратить же ее можно только вовлечением в работу масс. Конечно, самое основное – это общий культурный подъем рабочей и крестьянской массы, просвещение ее, рост грамотности и образования. Но наряду с этим необходим и целый ряд других мер. В числе их наша партия рекомендует.

Обязательное привлечение каждого члена совета к выполнению определенной работы по управлению государством. Каждый член совета должен не только обсуждать общие меры, но и сам стоять у какого-нибудь общественного дела, то есть занимать какую-нибудь общественную должность.

Последовательную смену этих работ. Это значит, что товарищ должен через определенное время сменять одну работу на другую и постепенно привыкать ко всем главнейшим отраслям управления. Он не должен засиживаться годы на одном и том же месте: тогда он и сам может превратиться в чиновника; он должен, обучившись на одном, переходить на другое.

Наконец, партия рекомендует, в качестве общего направления работы, постепенное вовлечение в работу по управлению государством всего трудящегося населения поголовно. В этом, в сущности, заключается основа нашей политики. Кое-какие шаги в этом отношении делались. Например, когда в Питере в обысках у буржуазии принимали участие десятки тысяч пролетариев; или когда охрану города взяло на себя почти все гражданское рабочее население; или когда на смену мужчинам женщины-работницы были втянуты на милиционную службу. В советах можно, скажем, вводить помощников из не членов совета, которые по очереди приглядываются к работе исполкома или

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org отделов; то же можно установить в фабрично-заводских комитетах и союзах, пропуская через них всех рабочих поочередно, словом, в той или другой форме (в какой удобнее, это покажет практика) мы должны идти дальше по пути Парижской Коммуны: упрощать дело управления, привлекать к нему массы, уничтожать всякий бюрократизм. Чем шире будет это участие масс, тем скорее отомрет и пролетарская диктатура. Когда все без исключения взрослые и здоровые управляют, тогда исчезают последние остатки какого бы то ни было чиновничества. А это вместе с исчезновением сопротивляющейся буржуазии похоронит и всякое государство: люди будут управлять не над людьми, а только над вещами: машинами, зданиями, паровозами, аппаратами. Это будет полный коммунистический строй.

Отмирание государства пойдет особенно быстро после полной победы над империалистами. Теперь, во время жестокой гражданской войны, нам приходится строить все наши организации на военный лад. Поэтому и органы Советской власти перестроились так. Иногда некогда даже собирать советы, и, по правилу, чуть ли не все дела решают исполкомы. Такое явление вызывается военным положением Советской республики: у нас не просто пролетарская диктатура, а военно-пролетарская; республика – вооруженный лагерь. Разумеется, это будет не всегда и это исчезнет, как только не будет надобности в военном устройстве всех наших организаций.

ЛИТЕРАТУРА

Н. Ленин (В. И л ь и н): «Государство и революция»; Н. Л е н и н: «Удержат ли большевики государственную власть?» Н.Осинский: «Демократическая республика или Советская республика»; Н. Ленин: «Тезисы о буржуазной и пролетарской демократии, принятые I съездом Коммунистического Интернационала»; Н. Ленин: «Пролетарская революция и ренегат Каутский»; П.И. Стучка: «Конституция РСФСР в вопросах и ответах». Совсем популярными брошюрами являются брошюры: Бухарина: «Парламентарная или Советская республика» (отдельная глава из брошюры: «Программа коммунистов»); Карпинского: «Что такое Советская власть»; Карпинского и Лациса: «Что такое Советская власть и как она строится».

Глава VII НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС И КОММУНИЗМ

§ 55. Национальное угнетение. § 56. Единство пролетариата. §57. Причины национальной ненависти. § 58. Равноправие наций и право на самоопределение; федерация. § 59. Кто выражает «волю нации»? § 60. Антисемитизм и пролетариат

§ 55. Национальное угнетение

Одним из видов угнетения человека человеком является национальное угнетение. Одной из перегородок, разделяющих человечество, кроме перегородок классовых, является национальное разъединение, национальная вражда и ненависть.

Одним из способов одурачивания пролетариата и затемнения его классового сознания является национальная травля, которой умело руководит буржуазия в своих интересах.

Разберемся, как должен сознательный пролетарий подходить к национальному вопросу и как должен его разрешать в интересах скорейшей победы коммунизма. Нация или народность – это группа людей, которая объединена одним языком и населяет определенную территорию. Есть и другие признаки национальности, но это самые главные и основные¹.

Что такое национальное угнетение, лучше всего пояснить примером. Царское правительство преследовало евреев, не давало им жить по всей России, не пускало на государственную службу, ограничивало поступление в школы, устраивало еврейские погромы и т. д. То же правительство не давало украинцам обучать детей в школе на украинском языке, запрещало издавать газеты на своем языке и ни одному народу¹ напр., евреи имели раньше территорию и общий язык, теперь же территории не имеют и древнееврейский язык не все знают; цыгане имеют свой язык, но не имеют определенной территории. Оседлые тунгусы в Сибири имеют территорию, но позабыли свой язык.

в государстве не давало свободно решить, хочет ли этот народ жить в составе русского государства или не хочет.

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
Германское правительство закрывало польские школы, австрийское – преследовало чешский язык и насильно навязывало чехам немецкий. Английская буржуазия издевалась и издевается над туземцами Африки и Азии, покоряет отсталые полудикие народы, грабит их и расстреливает за попытки освободиться от гнета.

Одним словом, когда в государстве одна нация пользуется всеми правами, а другая – только частью этих прав, если одна, более слабая, нация насильно присоединена к более сильной и ей против ее воли навязывают чужой язык, обычаи и проч. и не дают жить своей жизнью, это – национальное угнетение и национальное неравенство.

§ 56. Единство пролетариата

Прежде всего мы должны поставить и разрешить самый главный и основной вопрос: является ли для русского рабочего и крестьянина врагом немец, француз, англичанин, еврей, китаец, татарин независимо от того, к какому классу он принадлежит? Может ли он ненавидеть или относиться с недоверием к представителю другого народа только потому, что он говорит на другом языке, что у него черный или желтый цвет кожи, что у него другие обычаи и нравы? Ясно, что не может и не должен. Рабочий Германии, рабочий Франции, рабочий негр есть такой же пролетарий, как рабочий русский. На каком бы языке ни говорили рабочие разных стран, сущность их положения заключается в том, что все они эксплуатируются капиталом, что все они – товарищи по бедности, угнетению и несправедливости.

Может ли русский рабочий больше любить своего капиталиста только потому, что он ругает настоящей русской матерной бранью, что по-русски дает по зубам, что порет забастовщиков настоящей русской нагайкой? Конечно, не может, как не может немецкий рабочий больше любить своего капиталиста только потому, что он издевается над ним на немецком языке и на немецкий манер. Рабочие всех стран – братья по классу и враги капиталистов всех стран.

То же самое можно сказать и о крестьянской бедноте всех наций. Русскому крестьянину – бедняку и середняку – ближе и дороже венгерский полупролетарий, крестьянин-бедняк Сицилии и Бельгии, чем свой русский кулак-богач, а тем паче истинно русский помещик-живодер вроде Пуришкевича или Маркова.

Но рабочие всего мира не только должны сознать себя братьями по классу, братьями по угнетению и рабству. Было бы плохо, если бы они только бранили своих капиталистов каждый на своем языке, если бы они только утирали друг другу слезы и только для себя и в своем государстве вели борьбу со своими врагами. Братья по угнетению и рабству должны быть братьями по одному всемирному союзу для борьбы с капиталом. Забыв про все национальные различия, которые им мешают, они должны объединиться в один могучий союз для общей борьбы с капиталом. Только объединившись в такой международный союз, могут они победить мировой капитал. Поэтому еще семьдесят с лишним лет тому назад основатели коммунизма Маркс и Энгельс в своем знаменитом «Коммунистическом Манифесте» выбросили великий лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Рабочему классу необходимо преодолеть всякие национальные предрассудки и вражду не только для всемирного натиска на капитал и для полной победы над ним, но и для организации единого мирового хозяйства. Не только советская Россия не может жить без донецкого угля, бакинской нефти, туркестанского хлопка, но и вся Европа не может обойтись без русского леса, пеньки, льна, пшеницы и американского хлеба, Италия – без английского угля, Англия – без египетского хлопка и т. д., и т. д. Буржуазия не смогла организовать мирового хозяйства и на этом сломала себе шею. Такое хозяйство может наладить лишь пролетариат. А для этого он должен провозгласить лозунг: весь мир, все его богатства принадлежат всему миру труда. Но такой лозунг означает полный отказ немецких рабочих от их национальных богатств, английских – от своих и т. д. Если национальные предрассудки и национальная алчность станут на пути к интернационализации промышленности и земледелия, долой их всюду и везде, под какими бы прикрасами они ни выступали!

§ 57. Причина национальной ненависти

Но коммунистам недостаточно объявить войну национальному угнетению и

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
национальным предрассудкам и провозгласить международное объединение в борьбе с капиталом и хозяйственный мировой союз победившего пролетариата. Необходимо найти путь для наиболее быстрого преодоления всякого национального шовинизма и эгоизма, национальной тупости и самомнения, национальной подозрительности у трудящихся масс. А это наследство еще звериного периода жизни человека и звериной национальной травли феодально-буржуазной эпохи продолжает тяжелой горой висеть на шее мирового пролетариата.

Национальная рознь и вражда очень давнего происхождения. Было время, когда отдельные племена не только воевали друг с другом за земли и леса, но и просто пожирали себе подобных из другого племени. Остатки этого звериного недоверия и вражды одного народа к другому, а тем более одной расы к другой продолжают жить среди рабочих и крестьян всех стран. Эти остатки племенной вражды постепенно отмирают, по мере развития мирового обмена, экономического сближения, переселения и смешения разных народностей, попадающих на одну территорию, особенно на почве совместной классовой борьбы рабочих разных стран. Но эти же остатки национальной вражды не только не уменьшаются, а вспыхивают с новой силой, когда к национальной вражде просоединяется противоречие классовых интересов либо видимость такого противоречия.

Буржуазия каждой страны эксплуатирует и угнетает свой пролетариат. Но она употребляет все усилия доказать своему пролетариату, что не она его враг, а окружающие его другие народы. Немецкая буржуазия кричит своим рабочим: бей француза, бей англичанина! Английская буржуазия кричит: бей немца! Буржуазия всех стран начинает, особенно в последнее время, кричать: бей жида! Все это делается затем, чтобы классовую борьбу рабочего класса с его угнетателями капиталистами свернуть на национальную борьбу.

Но буржуазия не довольствуется одной национальной травлей, чтобы отвлечь рабочих от борьбы за социализм. Она пытается его материально заинтересовать в угнетении других народов. Когда во время недавней мировой войны немецкие буржуа горланили: «Германия, Германия превыше всего» (немецкий национальный гимн), буржуазные экономисты Германии старались доказать своим рабочим, как много выигрывают от победы, следовательно, от угнетения и ограбления рабочих побежденных стран. До войны буржуазия и на деле подкупила верхушки рабочего класса своими барышами, полученными от ограбления колоний и угнетения отсталых и слабых народностей. Рабочие передовых европейских стран, в лице своей лучше всего оплачиваемой части, поддались провокации капиталистов и дали социал-патриотам убедить себя, что у них тоже есть отечество, раз они соучастники в грабеже колоний и полузависимых народов. Рабочий, который при капитализме является патриотом, продает за пятак свое настоящее отечество, социализм, и превращается в душителя отсталых и слабых наций.

§ 58. Равноправие наций и право на самоопределение; федерация

Коммунистическая партия, объявляя беспощадную войну всякому угнетению человека человеком, самым решительным образом восстает против национального угнетения, неизбежного при существовании буржуазного строя. Еще более решительно и беспощадно она ведет борьбу против малейшего соучастия в этом угнетении самого рабочего класса. Но недостаточно, чтобы пролетариат больших и сильных государств отказался от всяких попыток угнетения других народов, которых давила его буржуазия, его дворянство. Надо также, чтобы пролетариат угнетенных наций не чувствовал недоверия к своим товарищам из стран, которые были странами угнетающими. Когда чехия была угнетена немецкой буржуазией Австрии, чешский рабочий считал своими угнетателями всех немцев вообще. Поляков угнетал наш царизм, но у польского населения осталось недоверие ко всем русским, а не к одним только русским царям, помещикам и капиталистам. Чтобы уничтожить в корне всякое недоверие рабочих угнетенных наций к рабочим угнетавших наций, необходимо не только провозгласить, но и на деле провести полное национальное равенство. Это равенство должно быть проведено в области равноправия языка, школы, религии и т. п. Мало того, пролетариат должен быть готов провести полное национальное самоопределение, т.е. предоставить полную возможность трудящемуся большинству любой нации решить вопрос, хочет ли эта нация жить в государственном единстве с другой, хочет ли она вступить в тесный добровольный государственный союз (федерация) или хочет отделиться совсем.

Позвольте, спросит читатель, неужели коммунист может стоять за отделение

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
наций? Как же будет обстоять тогда дело с единым мировым пролетарским государством, к которому стремятся все коммунисты? Тут есть как будто противоречие.

Никакого противоречия здесь нет, ответим мы. Именно в интересах скорейшего достижения полного единства всего трудящегося мира бывает иногда необходимо согласиться на временное отделение одной нации от другой.

Разберем все случаи, какие могут тут встретиться. Допустим, в Баварии, которая входит в объединенную Германию, провозглашена Советская республика, а в Берлине продолжает царить буржуазная диктатура Носке и Шейдемана. Могут ли баварские коммунисты в таком случае добиваться независимости Баварии? Не только баварские коммунисты, но и коммунисты остальной Германии должны приветствовать отделение советской Баварии, т. к. это отделение будет отделением не от германского пролетариата, а от гнета правящей германской буржуазии.

Возьмем обратный случай. Во всей Германии, кроме Баварии, провозглашена Советская власть. Буржуазия Баварии за отделение от советской Германии, пролетариат Баварии за соединение с ней. Как должны вести себя коммунисты? Ясно, что коммунисты Германии должны поддержать баварских рабочих и силой оружия подавить попытки баварской буржуазии к отделению. Это будет не подавление Баварии, а подавление баварской буржуазии.

Допустим, Советская власть провозглашена и в Англии, и в Ирландии, т.е. и в стране угнетающей, и в стране угнетенной. Допустим далее, что ирландские рабочие не питают доверия к рабочим Англии, к рабочим страны, которая угнетала их на протяжении целых столетий. Допустим, они хотят полного отделения от Англии. Это отделение экономически вредно. Как должны вести себя в таком случае английские коммунисты? Они ни в коем случае не должны насильно, т.е. так же, как делала английская буржуазия, удерживать в союзе с собой Ирландию. Они должны предоставить ей полную возможность отделиться. Зачем?

Затем, чтобы, во-первых, раз навсегда показать ирландским рабочим, что не они, а их буржуазия угнетала Ирландию, и этим завоевать к себе доверие.

Во-вторых, затем, чтобы ирландские рабочие на опыте убедились, что самостоятельно существовать им маленьким государством невыгодно. Чтобы они на опыте убедились, что только при тесном государственном и хозяйственном единстве с пролетарской Англией и другими пролетарскими странами можно лучше всего наладить производство.

Допустим еще, что какая-либо нация с буржуазным режимом хочет отделиться от нации с пролетарским режимом, причем рабочий класс желающей отделиться нации в своем большинстве, или даже в значительной части, за отделение. Он питает еще, допустим, недоверие не только к капиталистам, но и к рабочим той страны, буржуазия коей его угнетала. Лучше всего и в этом случае дать пролетариату остаться с глазу на глаз со своей буржуазией, чтобы она не могла ему твердить: не я тебя угнетаю, а вот страна такая-то. Рабочий класс очень скоро увидит, что буржуазия добивается самостоятельности для того, чтобы самостоятельно драть шкуру со своего пролетариата. Он увидит также, что пролетариат соседнего советского государства зовет его на союз не для эксплуатации его, не для угнетения, а для совместного освобождения от эксплуатации и угнетения.

Таким образом, коммунисты, будучи против отделения пролетариата одной страны от другой, особенно когда эти страны экономически связаны, могут, однако, согласиться на временное отделение. Так мать дает ребенку один раз прикоснуться к огню, чтобы он десять раз не порывался к нему.

§ 59. Кто выражает «волю нации»?

Коммунистическая партия признает право наций на самоопределение вплоть до отделения. Но она считает, что волю нации выражает трудящееся большинство нации, а не ее буржуазия. Поэтому было бы правильно сказать, что мы признаем не право наций на самоопределение, а право трудящегося большинства нации. Что же касается буржуазии, то, лишив ее на период гражданской войны и диктатуры пролетариата всяких гражданских свобод, мы лишаем ее и права подавать голос в национальном вопросе.

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
Как же быть с правом на самоопределение и отделение у наций, которые стоят на очень низкой или самой низкой ступени развития? Как быть с нациями, которые не только не имеют пролетариата, но не имеют и буржуазии или имеют ее в зачаточном состоянии? Возьмем, например, наших тунгусов, калмыков, бурят, многие народы колоний. Как быть, если эти нации будут добиваться, допустим, полного отделения от более культурных наций и даже от наций, осуществивших социализм? Не будет ли это усилением варварства за счет цивилизации?

Мы думаем, что если социализм осуществится в передовых странах мира, отсталые и полудикае народы легче всего войдут в общий союз народов именно добровольно. Империалистическая буржуазия, которая грабила колонии и насильно присоединяла их к себе, имеет основание бояться отпадения колоний. Пролетариат, который не собирается грабить колонии, может получить необходимое ему сырье из этих колоний путем товарообмена, предоставив туземцам и отсталым народностям устраивать свою жизнь внутри, как они хотят.

Таким образом, коммунистическая партия, чтобы покончить со всякими видами национального гнета и неравенства, выдвигает требование самоопределения наций.

Этим правом пролетариат всех стран воспользуется, чтоб добить национализм и добровольно войти в федеративный союз.

Когда же федеративный союз окажется недостаточным для создания общего мирового хозяйства и огромное большинство на опыте сознает эту недостаточность, будет создана единая мировая социалистическая республика.

Если мы присмотримся к тому, как ставила и разрешала (либо запутывала, что было чаще) буржуазия национальный вопрос, то мы увидим, что в эпоху своей молодости буржуазный класс национальный вопрос решал одним способом, в эпоху же своей старости и разложения решает его совсем иначе.

Когда буржуазия была угнетенным классом, когда у власти стояло дворянство с королем или царем во главе, когда цари и короли отдавали целые народы в приданое своим дочерям, выходящим замуж, тогда буржуазия не только говорила хорошие слова о свободе наций, но и пыталась осуществить эту свободу, по крайней мере, для своей нации. Например, итальянская буржуазия во время подчинения Италии австрийской монархии стояла во главе освободительного движения своей страны и добилась освобождения Италии от чужеземного гнета и объединения в одно государство. Когда Германия была раздроблена на десятки мелких княжеств и придавлена сапогом Наполеона, немецкая буржуазия добивалась объединения Германии в одно большое государство и освобождения от французских поработителей. Когда Франция, уничтожившая самодержавие Людовика XVI, подвергалась нападению со стороны монархических государств остальной Европы, французская радикальная буржуазия руководила обороной своей страны и создала гимн — «Марсельезу».

Одним словом, всюду буржуазия угнетенных наций стояла во главе их освободительной борьбы, создала богатейшую национальную литературу, выдвинула гениальнейших писателей, художников, поэтов, философов. Так было раньше, когда буржуазия сама была угнетенным классом. Почему буржуазия угнетенных наций стремилась к их освобождению? Если почитать ее поэтов и художников, если верить их словам, то потому, что она против всякого национального угнетения, потому что она за свободу и самоопределение каждой, даже самой малой, народности. На самом же деле буржуазия стремилась в свое время к освобождению от иноземного гнета, чтобы создать свое буржуазное государство, чтоб самой грабить свой народ без конкурентов, чтобы себе забирать всю прибавочную ценность, которую создают рабочие и трудовые крестьяне данной страны.

Это доказывает история любой капиталистической страны. Когда буржуазия угнетена с собственным народом, она кричит о свободе наций вообще, о недопустимости в с я кого национального гнета. Но как только капиталистический класс добивается власти и прогоняет иноземных завоевателей, будет ли то иностранное дворянство или иностранная буржуазия, он сам стремится придавить любую более слабую народность, которую можно придавить выгодно. Революционная французская буржуазия в лице Дантона, Робеспьера и других великих деятелей своей первой революции призывала все народы мира к освобождению от всякой тирании, «Марсельеза» Руже де Лилля, которую пели солдаты революции, понятна и близка каждому угнетенному народу. Но та же французская буржуазия (хотя и в лице своего другого слоя) под предводительством Наполеона и даже под звуки той же самой «Марсельезы»

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
придавила народы Испании, Италии, Германии, Австрии и грабила их на протяжении всех наполеоновских войн. Угнетенная германская буржуазия в лице Шиллера с его «Вильгельмом Теллем» воспела борьбу народов с их иноземными тиранами. Но та же буржуазия в лице Бисмарка и Мольтке отняла и насильно присоединила к себе французскую провинцию Эльзас-Лотарингию, отняла Шлезвиг у Дании, угнетала поляков Познани и т. д. Освободившаяся от гнета австрийского дворянства буржуазная Италия начала расстреливать покоренных бедуинов Триполи, албанцев и далматов на побережье Адриатического моря, турок в Анатолии.

Почему это так происходило и происходит? Почему всюду и везде буржуазия выставляла требование национальной свободы и нигде никогда не могла его осуществить на деле?

Происходит это потому, что каждое освободившееся от национального гнета буржуазное государство неизбежно стремится к свое-му расширению. Буржуазия любой капиталистической страны не довольствуется эксплуатацией одного только собственного пролетариата. Ей необходимо сырье из разных концов света и она стремится обзавестись колониями, чтобы, поработив туземцев, беспрепятственно снабжать этим сырьем свои фабрики. Ей необходимы рынки сбыта товаров и она стремится ими обзавестись в лице отсталых стран, совершенно не считаясь с тем, как к этому относится население и молодая, еще неокрепшая буржуазия этих стран. Ей необходимы страны, куда можно ввозить избыточные капиталы и выкачивать из местных рабочих прибыль для себя, и она поработает эти страны, располагаясь в них, как в собственной стране. Если на пути к захвату колоний и экономическому порабощению отсталых стран стоит сильная буржуазия другой стороны, вопрос решается войной, вроде той мировой войны, которая закончилась в Европе. В результате колонии и отсталые страны оказались в таком же порабощении, у них переменился лишь угнетатель. Но, кроме этого, в число поработанных стран попали потерпевшие поражение Германия, Австрия, Болгария, бывшие до войны странами свободными. Таким образом, развитие буржуазного строя не только не уменьшает число стран, находящихся под гнетом других стран и их буржуазии, а как раз наоборот: буржуазное господство приводит ко всеобщему национальному угнетению, весь мир оказывается под пятой победившей в войне группы капиталистических государств.

§ 60. Антисемитизм и пролетариат

К числу наиболее опасных видов национальной травли относится антисемитизм, т.е. травля семитической расы, к которой принадлежат евреи (наряду с арабами). Евреев преследовало и травило царское самодержавие, чтобы спастись от рабоче-крестьянской революции. Ты беден от того, что тебя грабят евреи, говорили черносотенцы и старались направить негодование угнетенных рабочих и крестьян не против помещиков и буржуазии, а против всей еврейской нации. Между тем евреи, как и все нации, делятся на различные классы, и народ грабят только буржуазные слои еврейства и грабят одинаково с капиталистами других наций. Еврейские же рабочие и ремесленники в черте оседлости жили всегда в страшной нищете и бедности, в большей нищете, чем рабочие остальной России.

Русская буржуазия травлила евреев не только затем, чтобы отвлечь от себя гнев своих эксплуатируемых рабочих, но и с тем, чтобы избавиться от конкурентов в торговле и промышленности.

Наконец, в последнее время во всех странах замечается усиление травли евреев со стороны буржуазных классов. Буржуазия разных стран не только борется таким путем с одним из конкурентов по ограблению пролетариата, но и борется с надвигающейся революцией по способу Николая II. Еще недавно антисемитизм в Германии, Англии, Америке был развит очень слабо. Теперь даже министры Англии произносят антисемитические речи. Это верный признак того, что буржуазный строй на Западе накануне крушения и что буржуазия пытается откупиться от рабочей революции, дав ей на съедение Ротшильдов и Мендельсонов. В России антисемитизм притих во время февральской революции и, наоборот, стал усиливаться тем больше, чем сильнее обострялась гражданская война буржуазии с пролетариатом и чем безнадежнее делались попытки буржуазии.

Все это доказывает, что антисемитизм есть один из видов борьбы с социализмом, и плох будет тот рабочий и крестьянин, который даст себя одурачить своим классовым врагам.

ЛИТЕРАТУРА

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
Н. Ленин: «О праве наций на самоопределение» (статьи в журнале «Просвещение»); И. Сталин: «Национальный вопрос и марксизм»; К. Залевский: «Национальный вопрос и Интернационал»; С. Петров: «Правда и ложь о евреях»; К. Каутский: «О евреях»; А. Бебель: «Антисемитизм и пролетариат»; Ю. Стеклов: «Последнее слово антисемитизма».

Глава VIII ПРОГРАММА КОММУНИСТОВ В ВОЕННОМ ВОПРОСЕ

§ 61. Наша старая программа в военном вопросе. § 62. Необходимость Красной Армии и ее классовый состав. § 63. Всеобщее воинское обучение трудящихся. § 64. Дисциплина нагайки или сознательная дисциплина. § 65. Политические комиссары и ячейки коммунистов. § 66. Формирование Красной Армии. § 67. Командный состав Красной Армии. § 68. Выборный или назначенный командный состав. § 69. Красная Армия – временная армия

§ 61. Наша старая программа в военном вопросе

Мы говорили в параграфе 12, как строилась и кому служила постоянная армия буржуазно-помещичьего государства. Совершенно понятно, что социалисты всех стран, и в том числе и русская социал-демократия, выставляли требование уничтожения постоянной армии. В то же время социалисты вместо постоянной армии выдвигали всеобщее народное вооружение, уничтожение офицерской касты, выборность командного состава самими солдатами.

Посмотрим, как должны коммунисты относиться к этим требованиям.

Прежде всего возникает вопрос: для какого общества выставляется вышеприведенная программа: для буржуазного, для социалистического или на время борьбы с буржуазным обществом за социализм?

Надо сказать, что социалистические партии, входившие во II Интернационал, сами не знали определенно, для какого общества они пишут свою программу. Большинство, однако, полагало, что для буржуазного. Все социалисты ссылались обыкновенно на Швейцарскую республику, где не было постоянной армии, а существовала всеобщая народная милиция.

Совершенно очевидно, что приведенная программа неосуществима в буржуазном обществе, особенно в период все более и более обостряющейся классовой борьбы. Уничтожить казарму – это значит уничтожить место, где муштруют рабочих и крестьян и делают из них палачей своих же братьев по классу. Это значит уничтожить место, где только и можно создать из трудящихся армию, которая пойдет на войну с другими народами в любую минуту, когда это будет нужно капиталистам. Уничтожить офицерскую касту – это значит уничтожить тех дрессировщиков, которые одни могли создать железную дисциплину и подчинить вооруженный народ воле буржуазного класса. Допустить выборность командного состава – это значит допустить вооруженным рабочим и крестьянам выбрать себе свое, а не буржуазное командование. Это значит, что буржуазия помогла бы строить армию для свержения собственного господства.

И история капитализма в Европе доказала и доказывает неосуществимость при буржуазном строе, следовательно, при делении общества на классы и усиливающейся классовой борьбе военной программы, выставленной социалистическими партиями. Чем более усиливается эта борьба, тем более склонна стоящая у власти буржуазия не вооружать весь народ, а, наоборот, обезоружить его и оставить оружие лишь в руках надежных белогвардейских отрядов. Военная программа социалистов, если ее надеются провести при господстве буржуазии, есть, следовательно, жалкая мелкобуржуазная утопия.

Но, быть может, эта программа годится как раз для того, чтобы сломить господство буржуазии?

И это не так. Буржуазии, для того чтобы обороняться против рабочего класса, который хочет лишиться ее власти, нет никакого смысла соглашаться на вооружение его. Буржуазия проводила всеобщую воинскую повинность и доверяла винтовку рабочему-солдату до тех пор, пока надеялась удержать в повиновении себе солдат из народа. Как только этот народ поднимается на борьбу, его надо первым делом обезоружить. Это знают все деловые политики буржуазного класса. И, наоборот, рабочим и крестьянам также нет никакого смысла требовать всеобщего народного вооружения, раз они сами собираются вооружиться, а буржуазию разоружить и лишиться власти. Значит, и для переходного периода, для периода борьбы пролетариата за власть, старая

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
социалистическая военная программа не-пригодна. Она годится лишь на очень короткий промежуток времени для разложения уже существующей буржуазной армии. Годится лишь в той своей части, где говорится об уничтожении офицерской касты и о выборности командного состава самими солдатами. Коммунисты-большевики на деле и воспользовались этим требованием своей старой программы в 1917 году. Они вынули из армии царя и Керенского генеральско-офицерское жало и тем вырвали армию из подчинения буржуазно-помещичьему классу.

Наоборот, для победившего социалистического общества старая военная программа применима вполне. Когда пролетариат в ряде стран победит буржуазию и уничтожит классы, тогда можно будет провести всеобщее народное вооружение. Вооружен тогда будет весь трудовой народ, т. е. в победившем социалистическом обществе все будут трудящимися. Возможно, будет тогда уничтожение всех и всяческих казарм. Возможно, будет также и проведение выборного командования, которое в эпоху обостренной гражданской войны не может быть полезным пролетарской армии за некоторыми счастливыми исключениями.

Но здесь возникает один естественный вопрос: кому и зачем нужно будет всеобщее народное вооружение в странах победившего социализма? Ведь внутренняя буржуазия будет побеждена и превращена в трудящихся, а войн между социалистическими государствами не предполагается. Здесь необходимо помнить, что социализм не может победить во всех странах мира сразу. Одни страны, естественно, будут отставать от других в деле уничтожения классов и осуществления социализма. Странам, победившим свою буржуазию и превратившим ее в работников, придется или вести войну, или быть готовыми к войне против буржуазии тех государств, где диктатура пролетариата еще не провозглашена, либо помогать вооруженной рукой пролетариату стран, где провозглашена его диктатура, но борьба с буржуазией еще не доведена до конца.

§ 62. Необходимость Красной Армии и ее классовый состав

Большинство социалистов, входивших в II Интернационал, полагало, что социализм может быть осуществлен путем завоевания большинства в парламентах. Убаюкивая себя такими мирно-обывательскими мещанскими надеждами, это большинство, естественно, и не думало о возможности и необходимости организации пролетарской армии в период борьбы за социализм. Другая часть социалистов, которая считала неизбежным насильственный переворот с оружием в руках, не предвидела, однако, что эта вооруженная борьба может затянуться надолго, что Европа пройдет через полосу не только социалистических революций, но и социалистических войн. Поэтому ни в одной социалистической программе не было выставлено требование организации Красной Армии, т. е. армии вооруженных рабочих и крестьян. Эту армию пришлось впервые в мире [2] строить рабочему классу России, т. к. ему впервые в мире удалось прочно захватить в свои руки государственную власть и защищать ее от натиска собственной буржуазии и буржуазных государств всего мира. Совершенно очевидно, что без Красной Армии рабочие и крестьяне России не смогли бы отстоять ни одного из завоеваний своей революции и были бы раздавлены силами своей и международной реакции. Красная Армия не может быть построена на основе всеобщей воинской повинности. Победивший пролетариат в эпоху, когда борьба не закончена, не может доверить винтовку ни буржуазным слоям города, ни кулацким верхам деревни, в его армию должны входить лишь представители трудящихся классов, не эксплуатирующих чужого труда и заинтересованных в победе рабочей революции. Лишь пролетарии города и крестьянская беднота деревни могут составить ядро и основу Красной Армии; лишь присоединение к этим массам крестьян-середняков может сделать Красную Армию по ее составу армией всех трудящихся. Что же касается буржуазии и кулачества, оно должно отбывать свою воинскую повинность перед пролетарским государством в тыловом ополчении. Это, конечно, еще не значит, что достаточно крепкая пролетарская власть не заставит в свое время эксплуататоров также стрелять в своих белых приятелей по ту сторону фронта, как буржуазия через свою постоянную армию заставляла пролетариев расстреливать своих братьев по классу.

Постоянная армия буржуазии хотя и формируется на основе всеобщей воинской повинности и по видимости является армией всенародной, на деле является армией классовой. Наоборот пролетариат не имеет оснований скрывать классовый характер своей армии, как он не скрывает классового характера своей диктатуры. Красная Армия есть один из аппаратов советского государства. Она строится, в общем, по тому же типу, как весь

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
государственный аппарат пролетарской диктатуры. И как при выборах в советы по советской конституции лишены права голоса те, кого эта конституция должна экономически и политически удушить, так и в Красную Армию не допускаются те, кого эта армия должна разбить в гражданской войне.

§ 63. Всеобщее воинское обучение трудящихся

Всеобщее воинское обучение трудящихся, к осуществлению которого приступила Советская республика России, прежде всего должно до минимума сократить казарменное обучение. Рабочий и крестьянин должны быть обучены военному делу, по возможности, не отрываясь от производства. Это ведет к огромному сокращению издержек на армию и предупреждает сокращение или разрушение производства. Рабочие и крестьяне, обучаясь военному делу в часы досуга, готовятся быть солдатами революции, не переставая быть производителями ценностей, Вторая важная задача всеобщего обучения трудящихся – создать в каждом городе, в каждой волости пролетарско-крестьянские резервы, способные стать в любую минуту под ружье при приближении врага. Опыт гражданской войны в России доказал, какое огромное значение имеют эти резервы для успеха в социалистической войне. Стоит лишь вспомнить о резервных рабочих полках Петрограда, отбивавших красную столицу от белых разбойников, о рабочих Урала и Донецкого бассейна, о рабочих и крестьянах Оренбурга, Уральска, Оренбургской губернии и т. д.

§ 64. Дисциплина нагайки или сознательная дисциплина

В империалистской армии по всей ее природе не может быть сознательной дисциплины. Эта армия состоит из разнородных классовых групп. Рабочие и крестьяне, насильственно загнанные в казармы буржуазной армии, если они начинают понимать свои интересы, вынуждены не сознательно подчиняться дисциплине своих дрессировщиков с золотыми погонями, а сознательно нарушать эту дисциплину. Поэтому в буржуазных армиях дисциплина неизбежно должна быть палочной, поэтому порка, истязания всякого рода и массовые расстрелы являются не случайными явлениями в ней, а основой всякого порядка, дисциплины, «воинского воспитания».

Наоборот, в Красной Армии, которая формируется из рабочих и крестьян и защищает интересы рабочих и крестьян, принуждение чем дальше, тем больше должно отступать перед добровольным подчинением трудящихся дисциплине гражданской войны. Чем выше делается уровень сознательности в Красной Армии, тем более красные солдаты начинают понимать, что ими командует в конечном счете весь класс трудящихся через свое государство и его военное командование. Дисциплина в Красной Армии есть, таким образом, подчинение меньшинства (солдат) интересам трудящегося большинства. За каждым разумным распоряжением командования стоит не командир и его произвол, не буржуазное меньшинство и его грабительский интерес, а вся рабоче-крестьянская республика. Поэтому – то в Красной Армии политическое воспитание солдат, пропаганда и агитация имеют совершенно исключительное значение.

§ 65. Политические комиссары и ячейки коммунистов

В Советской республике России, где все трудящиеся пользуются правом выражать свою волю через советы, рабочие и крестьяне уже два года выбирают в исполнительные органы коммунистов. Партия коммунистов, если употреблять буржуазное выражение, является по воле масс правящей партией республики, т. е. ни одна другая партия не оказалась способной руководить до конца победоносной рабоче-крестьянской революцией. В результате наша партия превратилась в своего рода огромный исполнительный комитет пролетарской диктатуры. И в Красной Армии коммунистам принадлежит поэтому руководящая роль. Проводниками классовой воли пролетариата в армии, проводниками, уполномоченными партией и военными центрами, являются политические комиссары. Этим определяется взаимоотношение комиссара как с командным составом, так и с коммунистическими ячейками частей. Коммунистическая ячейка – часть правящей партии, комиссар – уполномоченный всей партии. Отсюда возникает его руководящая роль и в части, и в коммунистической ячейке части. Отсюда же его право надзора за командиром. Он смотрит за командным составом, как политический руководитель смотрит за техническим исполнителем.

Задача ячейки – разъяснять красноармейцам смысл гражданской войны и необходимость подчинять свои интересы интересам всех трудящихся. Задача ячейки – на собственном примере доказывать преданность революции и

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org побуждать к тому же своим товарищей по части. Право каждого члена ячейки – следить за коммунистическим поведением своего и других комиссаров и добиваться принятия необходимых мер через высшую партийную организацию или через более ответственных товарищей комиссаров. Только таким путем коммунистическая партия в состоянии без нарушения со стороны красноармейцев-коммунистов общевоинской дисциплины добиться полного контроля над всеми своими членами и предупредить злоупотребления властью с их стороны.

Кроме ячеек и политических комиссаров, политическое воспитание Красной Армии лежит на целой сети политических отделов дивизий, армий и фронтов и на агитационно-просветительных отделах военных комиссариатов тыла. Пролетарское государство России в лице этих организаций создает мощный просветительный и организующий аппарат для своей армии и пытается с наименьшей затратой сил добиться наибольших результатов. Благодаря этим аппаратам агитационно-просветительная работа носит в нашей армии не случайный, а систематический, планомерный характер. Газета, устное слово на митинге и школьное обучение делаются достоянием каждого красноармейца.

К сожалению, упомянутые организации не избежали общей участи всех почти крупных организаций Советской власти; они подвержены бюрократизму, они склонны отрываться от масс, с одной стороны, от партии – с другой, и нередко превращаются на практике в убежище ленивых и бездарных военно-партийных чиновников. Решительная борьба с подобными уклонениями для коммунистической партии является гораздо более настоятельной и спешной, чем борьба с бюрократизмом и дармоедством в общесоветском механизме, т.к. от успехов этой борьбы зависит в известной мере близость нашей победы в гражданской войне.

§ 66. Формирование Красной Армии

Всеобщее обучение должно свести к минимуму казарменное обучение, чтобы в дальнейшем совсем похоронить красную казарму. Формирование Красной Армии должно постепенно приближаться к производственным объединениям трудящихся и тем уничтожить искусственный характер армейского объединения. Проще говоря, дело обстоит так: типичная постоянная армия царя или буржуазно-помещичьего государства составлялась из людей, принадлежащих к самым различным классам, причем мобилизованные принудительно отрывались от своей естественной базы: рабочий – от фабрики, крестьянин – от сохи, служащий – от предприятия, торговец – от прилавка. Затем мобилизованные искусственно объединялись в казарме и распределялись по воинским частям. Для буржуазного государства было выгодно уничтожить всякую связь мобилизованного пролетария и крестьянина с его фабрикой, с его деревней, чтобы легче сделать из него слепое орудие угнетения трудящихся, чтобы легче заставить рабочих и крестьян одной губернии расстреливать рабочих и крестьян другой губернии.

Коммунистическая партия в строительстве Красной Армии стремится провести как раз обратный метод. Хотя обстоятельства гражданской войны и заставляют ее иногда соглашаться на способы формирования по-старому, по существу же она стремится к иному. Она стремится к тому, чтобы формируемая часть, напр., рота, батальон, полк, бригада, совпадала по возможности с фабрикой, заводом, деревней, селом и т. д. Иными словами, она стремится искусственное само по себе военное объединение построить на естественном производственном объединении трудящихся и этим уменьшить искусственность. Формируемые таким путем пролетарские части более сплочены, они дисциплинированы самим способом производства и менее нуждаются в применении принудительной дисциплины сверху.

Огромное значение для формирования Красной Армии имеет создание твердого сознательного пролетарского кадра. Диктатура пролетариата в такой по преимуществу крестьянской стране, как Россия, означает то, что пролетарское меньшинство руководит и организует крестьянское большинство (середняка), идет за организующим пролетариатом, доверяет ему в политическом руководстве и строительстве. Это относится всецело и к Красной Армии, которая дисциплинирована и крепка постольку, поскольку крепок ее пролетарский и коммунистический скелет. Собрать материал для этого скелета, правильно распределить его, окружить в соответствующем размере распыленным, но гораздо более многочисленным крестьянским материалом, – вот основная организационная задача коммунистической партии в деле строительства победоносной Красной Армии.

Красная Армия начала строиться на развалинах старой царской армии. У победившего в Октябрьскую революцию пролетариата не было своего красного пролетарского офицерства. Усвоить и применить для гражданской войны опыт мировой войны, усвоить и применить для военного обучения своей армии накопленный военно-технический опыт свергнутого режима пролетариат мог лишь одним из следующих трех способов: 1) создать своих красных командиров и только их допустить к командованию, оставив за старым офицерством лишь роль преподавателей; 2) передать командование в армии старому офицерству под соответствующим надзором комиссаров; 3) применить и то и другое вместе. Время не ждало, гражданская война началась, армию надо было быстро строить и немедленно бросать в бой. Поэтому пролетарской власти пришлось применить третий способ. Начали организовываться школы красных командиров, которые выпускали офицеров, способных занимать в массе лишь низшие командные должности. Вместе с тем в самом широком размере к строительству Красной Армии и к командованию ею было привлечено старое офицерство.

Использование старого офицерства было сопряжено с рядом величайших трудностей, которые не преодолены и до сих пор. Это офицерство оказалось разделенным на три группы. Меньшинство, которое более или менее сочувствовало Советской власти. Меньшинство, которое определенно стояло и стоит на стороне классовых врагов пролетариата и активно помогает им. Большинство среднего офицерства, которое идет за тем, кто сильнее и которое служит Советской власти так же, как служат рабочие капиталисту, покупающему рабочую силу. Перед коммунистической партией в связи с этим стоит задача всецело использовать сочувствующее ей меньшинство. Обезвредить белогвардейское меньшинство всеми мерами чрезвычайных репрессий. Прочно закрепить за собой офицера-середняка, политически нейтрального в гражданской войне, и добиться от него добросовестной работы в тылу и верности на фронте.

Использование старого офицерства уже дало нам огромные результаты в деле строительства Красной Армии. Мы произвели здесь выгодную экспроприацию буржуазно-помещичьего строя в сфере военно-технических знаний. Но это же использование оказалось до крайности опасным, поскольку было связано с массовыми изменами командного состава и массой жертв со стороны красноармейских масс, обманутых и выданных с головой врагу.

Главной задачей коммунистической партии в связи с этим является, во-первых, усиленная подготовка настоящих командиров рабоче-крестьянской армии – красных командиров – и самое спешное обучение коммунистов в созданной Советской властью Красной Академии генерального штаба. Во-вторых, тесное сплочение всех комиссаров-коммунистов и всех военных работников партии для самого действительного контроля над всем некоммунистическим командным составом.

§ 68. Выборный или назначенный командный состав

Армия буржуазного государства, созданная на основе всеобщей воинской повинности, состоит в огромном большинстве из крестьян и рабочих, управляет же ей офицерство, принадлежащее к дворянству и буржуазии. Когда в нашей прежней программе мы выставляли требование выборности командного состава, то этим имелось в виду вырвать командование армией из рук эксплуататорских классов. Это требование было рассчитано на то, что политическая власть остается в руках буржуазии, армия же будет демократизирована. Конечно, это требование было неосуществимым, потому что никакая буржуазия в мире нигде и никогда не согласилась бы отдать без боя свой военный аппарат угнетения. Но для борьбы с милитаризмом, для борьбы с привилегиями офицерской касты требование выборности командного состава имело огромное значение, как имеет значение оно и для разрушения империалистских армий вообще.

Наоборот, Красная Армия подвластна пролетариату. Он управляет ею через центральные советские органы, которые сам избирает. Он управляет ею на всех ступенях армейской кококольни через комиссаров-коммунистов, подавляющее большинство которых и в тылу и на фронте рекрутируется из рабочих. При таком положении вопрос о выборности командного состава может иметь значение лишь как технический вопрос. Вся суть дела теперь в том, что выгодней, что делает армию в ее теперешнем состоянии более боеспособной: выбор командиров снизу или назначение их сверху. И поскольку мы помним о преимущественно крестьянском составе нашей Красной Армии, о лишениях, которые ей приходится

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
переносить, об усталости от двух войн подряд, о низком уровне сознательности крестьянской части армии, то нам будет совершенно ясно, что выборность командного состава могла бы лишь разложить наши части. Это, конечно, не исключает возможных случаев, когда в отдельных добровольческих и тесно спаянных сознательно-революционных частях выборное начало не может быть вредным: выбрали бы приблизительно тех же, кого и получили бы по назначению. Как общее правило, выборность командного состава, хотя и является идеалом, в данную минуту практически опасна и вредна. Когда же масса трудящихся, входящая теперь в состав Красной Армии, поднимется до уровня, при котором выборность будет полезна и необходима, уже не будет, вероятно, никаких армий на земле.

§ 69. Красная Армия—временная армия

Буржуазия считает капиталистический строй «естественным» строем человеческого общества, свое господство она мнит вечным и поэтому инструмент своего господства — армию—строит прочно, на долгие, долгие годы, если не навсегда. Иначе смотрит пролетариат на свою Красную Армию. Красная Армия создана трудящимися для борьбы с белой армией капитала. Красная армия возникла из гражданской войны и исчезнет после победоносного окончания этой войны, после уничтожения классов, после самоликвидации пролетарской диктатуры. Буржуазия желает вечности своей армии, потому что эта вечность отражала бы лишь несменяемость буржуазного режима. И, наоборот, рабочий класс желает своему детищу естественной и славной смерти, потому что момент, когда будет возможно распустить Красную Армию, будет моментом окончательной победы коммунистического строя.

Коммунистическая партия должна разъяснить красноармейцам, что они являются солдатами последней армии в мире, если Красная Армия победит белую гвардию капитала. Но она должна разъяснить и всем участникам строительства Красной Армии, всему ее окрепшему пролетарско-крестьянскому кадру, что пролетарий стал воином на время и по необходимости, что лишь сфера производства есть естественная сфера для положения его труда, что участие в Красной Армии ни в коем случае не должно привести к созданию какого-либо слоя, который надолго будет оторван от промышленности и земледелия.

Когда начала строиться Красная Армия, выросшая из красной гвардии пролетариата, меньшевики и эсеры усердно травили коммунистов за то, что они изменили лозунгу всеобщего народного вооружения, что они создают постоянную классовую армию. Что Красная Армия не может быть постоянной, это очевидно из того, что гражданская война не может длиться вечно. Классовой же наша армия является потому, что классовая борьба достигла крайней степени ожесточения. Призывать классовую борьбу и высказываться против классовой армии может лишь безнадежно тупой мещанский утопист. Характерно, что сама буржуазия уже не находит ни возможным, ни нужным скрывать классовый характер своей армии в эпоху, следующую за ликвидацией мировой войны. Чрезвычайно поучительна в этом отношении судьба постоянных армий Германии, Англии, Франции. Германское учредительное собрание избрано всеобщим голосованием. Опорой же его являются добровольческие белогвардейские отряды Носке. Армия, созданная на основе всеобщей воинской повинности, уже не может быть опорой буржуазной Германии при том ожесточении классовой борьбы на той ступени распада буржуазного общества, которого достигла Германия. Во Франции— и Англии опорой правительства в 1919 году является не армия, созданная всеобщим набором и участвовавшая в мировой войне, а также и отряды белогвардейских добровольцев, жандармерия и полиция. Таким образом, не только Россия, начиная с конца 1917 года, но и вся Европа с конца 1918 года характеризуется уничтожением системы всеобщей воинской повинности и переходом к системе классовых армий. При этом русские социал-предатели — меньшевики и эсеры—«возражают» против создания Красной Армии пролетариата, а на Западе их товарищи Носке и Шейдеман сами организуют белую армию буржуазии. Таким образом, борьба против создания классовой армии пролетариата во имя всеобщего народного вооружения к «демократии» на практике оказывается борьбой за классовую армию буржуазии. Что касается народной милиции, то пример наиболее демократической из всех буржуазных республик мира —Швейцарии—показал, во что превращается эта милиция в момент обострения классовой борьбы. «Народная» милиция Швейцарии при господстве буржуазии в стране превратилась в такое же орудие подавления пролетариата, каким являлась любая постоянная армия менее демократических стран. Такова будет судьба «всеобщего народного вооружения» всюду и везде, где бы оно ни было осуществлено, при политическом и экономическом господстве капитала.

Коммунистическая партия стоит не за всеобщее народное вооружение, а за всеобщее вооружение трудящихся. И лишь в том обществе, где не будет никого кроме трудящихся, лишь во внеклассовом обществе возможно всеобщее народное вооружение.

ЛИТЕРАТУРА

Литературы почти нет. Укажем статьи Троцкого, печатавшиеся в «Правде» и «Известиях». Сборник «Революционная война» под ред Подвойского и Павловича; Л. Троцкий: «Международное положение и Красная Армия»; Л. Троцкий: «Советская власть и международный империализм»; Г. Зиновьев: «Наше положение и задачи создания Красной Армии». Его же: «Речь о создании Красной Армии»; Ем. Ярославский: «Новая армия»

Глава IX ПРОЛЕТАРСКИЙ СУД

§ 70. Суд буржуазного общества. § 71. Выборность судей трудящимися. § 72. Единый народный суд. § 73. Революционные трибуналы. § 74. Наказания пролетарского суда. § 75. Будущее пролетарского суда

§ 70. Суд буржуазного общества

В числе других институтов буржуазного государства, служащих делу угнетения трудящихся масс и их обмана, является буржуазный суд.

Это почтенное учреждение руководствуется в своих приговорах законами, составленными в интересах класса эксплуататоров. Таким образом, каков бы то ни был состав суда, он уже заранее ограничен в своих постановлениях томами разных уложений, где подведены итоги всем привилегиям капитала и бесправию трудящихся масс.

Что касается самой организации буржуазного суда, то она вполне отвечает типу буржуазного государства. Где буржуазное государство более или менее откровенно, где приходится отбрасывать лицемерие, чтобы добиться приговоров, благоприятных господствующим классам, там судьи назначаются сверху, а если выбираются, то лишь привилегированной частью общества. Наоборот, поскольку массы достаточно вышколены капиталом, достаточно покорны ему и его законы считают и своими законами, постольку трудящимся в известной мере разрешается самим быть судьями, как разрешается им выбирать в парламенты своих эксплуататоров или их лакеев. Так возник и существовал суд присяжных заседателей, благодаря которому приговоры в интересах капитала можно было выдавать за приговоры «самого народа».

§ 71. Выборность судей трудящимися

В программах социалистов, входивших во II Интернационал, выдвигалось требование выборности судей народом. В эпоху пролетарской диктатуры это требование является столь же неосуществимым и столь же реакционным, как требование всеобщего избирательного права или всеобщего народного вооружения. Когда пролетариат становится у власти, то не может допустить того, чтобы судьями над ним были его классовые враги. Он не может считать блюстителями декретов, направленных к уничтожению господства капитала, представителей капитала или крупного землевладения. Наконец, в бесконечной веренице гражданских и уголовных дел судоговорение должно делаться в духе нового строящегося социалистического общества.

Поэтому Советская власть не только уничтожила все аппараты старого суда, который, служа капиталу, лицемерно выдавал себя за голос народа, но и построила новый суд, несколько не скрывая его классового характера. В лице старого суда классовое меньшинство эксплуататоров судило трудящееся большинство. Суд пролетарской диктатуры есть суд трудящегося большинства над эксплуататорским меньшинством. Он так и построен. Судьи выбираются только трудящимися. Судьи выбираются только из числа трудящихся. За эксплуататорами оставляется лишь право быть судимыми.

§ 72. Единый народный суд

В буржуазном обществе организация суда является до крайности громоздкой. Буржуазные юристы очень гордятся тем, что благодаря целой лестнице судебных инстанций обеспечивается полное правосудие, и число судебных ошибок

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org сводится к минимуму. На самом деле прохождение дела по различным инстанциям всегда было и остается наиболее выгодным имущим классам. Располагая целым корпусом наемных адвокатов, богатые слои населения имеют полную возможность добиваться на более высоких инстанциях благоприятных для себя решений, в то время как истец из бедноты бывает вынужден бросить ведение дела, отнимаящее большие средства. Прохождение дела по инстанциям гарантирует «справедливое» решение лишь в том смысле, что гарантирует решение в интересах эксплуататорских групп.

Единый народный суд пролетарского государства уменьшает до минимума срок, который проходит дело с момента поступления в суд и до окончательного приговора. Судебная волокита сокращается в огромной степени, и если еще существует, то лишь вследствие общего несовершенства всех советских учреждений в первые месяцы и годы пролетарской диктатуры. В результате суд делается доступным для самых бедных и темных слоев населения и делается еще более доступным, когда минет острый период гражданской войны и все взаимоотношения между гражданами республики приобретут более устойчивый характер. «Во время войны молчат законы», – говорили римляне. Во время гражданской войны законы в пользу трудящихся не молчат, народные суды работают, но еще не все население успело ознакомиться с сущностью нового суда и оценить все его преимущества.

Задача народных судов в период ломки старого общества и постройки нового огромна. Советское законодательство не поспевает за жизнью. Законы буржуазно-помещичьего строя отменены; законы пролетарского государства написаны лишь в общих чертах и полностью никогда не будут написаны. Рабочий класс не думает увековечивать своего господства и ему не нужно десятков томов разных уложений. Выразив свою волю в каком-либо из основных декретов, он может поручить толкование и применение на деле этих декретов народным судьям, избираемым трудящимися. Важно лишь, чтобы приговоры этих судов отражали полный разрыв с обычаями и психологией буржуазного строя, чтобы народные судьи решали дела по пролетарской, по социалистической, а не буржуазной совести. В бесконечном количестве дел, которые возникают при ломке старых отношений и при осуществлении прав пролетариата, народные суды имеют возможность довершить тот переворот, который начала Октябрьская революция 1917 г. и который должен распространиться на все взаимоотношения граждан Советской республики. С другой стороны, при рассмотрении огромного количества дел, возникающих независимо от условий революционной эпохи, дел обывательско-уголовного характера, народные суды должны выявить совершенно новое отношение к таким преступлениям со стороны революционного пролетариата и произвести целую революцию в характере устанавливаемых мер наказания.

§ 73. Революционные трибуналы

Выборный и сменяемый избирателями народный суд, в котором поочередно должен осуществлять свое право судьи каждый из трудящихся, коммунистическая партия рассматривает как нормальный суд социалистического государства. В эпоху же наиболее обостренной гражданской войны является необходимость организации, наряду с народным судом, революционных трибуналов. Задача революционных трибуналов состоит в том, чтобы быстро и беспощадно судить врагов пролетарской революции. Эти суды являются одним из орудий подавления эксплуататоров, и в этом отношении являются такими же органами пролетарской обороны и нападения, как Красная гвардия, как Красная Армия, как чрезвычайные комиссии. Вследствие этого революционные трибуналы организованы на менее демократических началах, чем народные суды. Они назначаются советами, а не прямо выбираются трудящимися массами.

§ 74. Наказания пролетарского суда

В кровавой борьбе с капиталом рабочий класс не может отказаться от высшей меры наказания, налагаемой на его явных врагов. Отмена смертной казни невозможна, пока длится гражданская война. Но чисто объективное сравнение пролетарского суда с судом буржуазной контрреволюции обнаруживает чрезвычайную мягкость рабочих судей в сравнении с палачами буржуазной юстиции. Смертные приговоры выносятся в самом крайнем случае. Это особенно характерно для судебных процессов первых месяцев пролетарской диктатуры. Достаточно здесь будет напомнить, что знаменитый Пуришкевич Петрограда был в свое время приговорен Революционным Трибуналом всего лишь на две недели тюрьмы. Большое великодушие к своим врагам у прогрессивных классов общества, имеющих будущее, большая свирепость расправы у классов умирающих

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org проявляется и в практике пролетарского суда.

Что же касается наказаний, накладываемых пролетарским судом за преступления, не носящие контрреволюционного характера, то эти наказания в корне отличны от наказаний буржуазного суда. Это и вполне понятно. Огромное большинство преступлений, совершаемых в буржуазном обществе, представляет собой или преступления против права собственности, или преступления, так или иначе связанные с собственностью. Естественно, что буржуазное государство мстило преступникам, и наказания этого общества представляют собой различные виды мести озлобленного собственника. Столь же бессмысленны были и остаются наказания за преступления случайного характера или преступления, связанные с общим несовершенством буржуазных отношений в их целом (преступления на почве семейной, романтической, на почве алкоголизма и вырождения, на почве невежества и придавленности социальных инстинктов и т.д.). Пролетарскому суду приходится иметь дело с преступлениями, почва для которых приготовлена буржуазным обществом, еще не ликвидированным во всех своих пережитках. Пролетарскому суду пришлось получить от старого режима воспитанный этим режимом кадр профессиональных преступников. Пролетарский суд абсолютно чужд мести. Он не может мстить людям за то, что они жили в буржуазном обществе. Поэтому наказания наших народных судов уже теперь отражают полную революцию в правосудии. Все чаще применяется условное осуждение: это наказание без наказания, которое имеет главной задачей предупредить повторение преступления. Применяется общественное порицание – мера, действительная лишь во внеклассовом обществе и рассчитанная на рост общественного сознания и общественной ответственности. Тюремное заключение без труда – этот принудительный паразитизм, столь часто применявшийся царизмом, заменяется общественными работами. Вообще ущерб, причиняемый обществу преступником, пролетарский суд стремится возместить усиленным трудом провинившегося. Наконец, где суд имеет дело с рецидивистом, освобождение которого даже и после отбытия наказания подвергло бы опасности жизнь других граждан, проводится изоляция преступника от общества, причем преступнику дается полная возможность нравственного перерождения.

Все перечисленные меры, означающие перерождение обычных способов наказания, в большинстве защищались уже лучшими из буржуазных юристов. Однако эти меры оставались в области мечтаний в буржуазном обществе. Их мог начать проводить в жизнь лишь победивший пролетариат.

§ 75. Будущее пролетарского суда

Что касается революционных трибуналов, то эта форма пролетарского суда также не имеет никакого будущего, как победившая белую гвардию Красная Армия, как чрезвычайные комиссии, как все органы, созданные пролетариатом в период незаконченной гражданской войны. С победой пролетариата над буржуазной контрреволюцией эти органы отпадут за ненадобностью.

Наоборот, пролетарский суд в форме выборного народного суда, несомненно, переживет конец гражданской войны и еще долго должен будет подчищать своими приговорами обломки буржуазного общества в его многообразных проявлениях. Уничтожение классов не уничтожает сразу ни классовой психологии, которая всегда остается жить дольше породивших ее общественных отношений, ни классовых инстинктов и обычаев. Кроме того, самый процесс уничтожения классов может сильно затянуться. Превращение буржуазии в трудящуюся группу людей, превращение крестьян в работников социалистического общества произойдет не сразу. Последний процесс будет довольно длителен и чреват многими процессами судебного характера. Точно так же частная собственность на средства потребления, которая будет предшествовать чисто коммунистическому распределению, будет давать много поводов к проступкам и преступлениям. Наконец, преступления против общества, вызванные личным эгоизмом отдельных членов, и всякого рода нарушения общественного блага также долго будут предметом судебного разбирательства. Правда, суд тогда изменит свой характер; постепенно, по мере отмирания государства, он будет превращаться в орган выражения общественного мнения, приближаясь к характеру товарищеского суда, решения которого не приводятся в исполнение насильственным путем, а имеют лишь моральное значение.

Литература

Коммунистической литературы о буржуазном и пролетарском суде почти нет. Можно рекомендовать следующие вещи из старых: • Маркс: «Речь перед судом присяжных (Кельнский процесс коммунистов)»; • Энгельс: «Происхождение семьи,

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org собственности и государства»; Л а с е а л ь: «Защитительные речи», а также «Идея рабочего сословия», «Программа работников» и др. из общего собрания сочинений; Энгельс: «Анти-Дюринг», места, касающиеся государства; К. Каутский: «Природа политических преступлений»; В а н -Кон: «Экономические факторы преступности»; Гер нет: «Социальные факторы преступности».

Из современных – Стучка: «Конституция РСФСР в вопросах и ответах»; П. Стучка: «Народный суд» и т.д. А. Гойхбарт: «Какой суд нужен народу», «Декреты о суде», издание Петроградского Совета.

Глава X ШКОЛА И КОММУНИЗМ

§ 76. Школа буржуазного общества. § 77. Разрушительные задачи коммунизма. § 78. Школа–орудие коммунистического воспитания и просвещения. § 79. Дошкольное воспитание. § 80. Единая трудовая школа. § 81. Специальное образование. § 82. Высшая школа. § 83. Советская и партийная школы. § 84. Внешкольное образование^ 85. Новые работники просвещения. § 86. Сокровища искусства и науки для трудящихся. § 87– Государственная пропаганда коммунизма. § 88. Народное просвещение при царизме и при Советской власти

§ 76. Школа буржуазного общества

В буржуазном обществе школа выполняет три основные задачи: 1) воспитывает молодое поколение трудящихся в духе преданности и почтения к капиталистическому режиму; 2) подготавливает из молодежи господствующих классов «образованных» дрессировщиков трудового народа; 3) обслуживает капиталистическое производство, используя науку для техники и увеличения капиталистической прибыли.

Первая задача достигается в школе так же, как и в буржуазной армии, т.е., прежде всего, созданием соответствующего кадра «офицеров народного просвещения». Учителя буржуазных школ, предназначенных для народа, проходят определенный курс выучки, где они подготавливаются для своей роли дрессировщиков. К преподаванию в школах допускается лишь благонадежный с буржуазной точки зрения учительский персонал. За этим следят министерства буржуазного просвещения и безжалостно изгоняют из учительской среды весь вредный, т. е. социалистический, элемент. Германская народная школа до революции, служившая дополнением казармы Вильгельма, представляет собой яркий образчик того, как удавалось помещикам и буржуазии фабриковать посредством школ верных и слепых рабов капитала. Преподавание в низших буржуазных школах ведется по определенной программе, всецело приспособленной для целей капиталистической дрессировки учащихся. Все учебники составлялись также в соответствующем духе. Для этих же целей служила и вся буржуазная литература, созданная людьми, которые рассматривали буржуазный строй как естественный, вечный и лучший из всех возможных режимов. Благодаря этому школьники незаметно для себя проникались буржуазной психологией и заражались восторгом перед всеми буржуазными добродетелями: почтением к богатству, славе, знатности, проникались стремлением к карьеризму, стремлением к личному благополучию и т. д. Работу буржуазных учителей довершали служители церкви своим преподаванием закона Божия, который благодаря тесной связи капитала с церковью всегда оказывался законом имущих классов [3].

Вторая цель достигается в буржуазном обществе тем, что среднее и высшее образование сознательно делается недоступным трудящимся классам. Обучение в средних и особенно в высших учебных заведениях стоит больших средств, которыми не располагают трудящиеся.

Это обучение длится десятки и более лет и по этой причине недоступно рабочему и крестьянину, вынужденному для прокормления семьи гнать на фабрику, в поле или на работу по домашнему хозяйству своих детей в самом раннем возрасте. Средние и высшие школы фактически превращаются в учебные заведения для буржуазной молодежи. Здесь молодежь господствующих классов приготавливается к тому, чтобы сменить своих отцов на эксплуататорских постах или на постах чиновников и техников буржуазного государства. И в этих школах преподавание носит строго классовый характер. Если в области математики, техники и в области естественных наук это не столь заметно по самой сущности этих предметов, то это с полной очевидностью выступает в науках общественных, которые, в сущности, и определяют мировоззрение учащихся.

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
Преподается буржуазная политическая экономия вместе с самыми усовершенствованными способами «разбивать Маркса». Социология и история также читаются в чисто буржуазном духе. История права завершается ознакомлением с буржуазным правом как естественным правом «человека и гражданина», и т.д., и т. д. В результате высшие и средние школы обучают буржуазных сынков всем необходимым данным для обслуживания буржуазного общества и для поддержания всей системы буржуазной эксплуатации. Если же в высшие школы попадают дети трудящихся, обыкновенно наиболее талантливые, то буржуазный школьный аппарат в огромном большинстве случаев с успехом отрывает их от родного им класса, прививает им буржуазную психологию и в конце концов использует таланты трудящихся для подавления тех же трудящихся.

Что касается третьей задачи, то буржуазная школа достигает ее следующим образом. Наука отрывается в классовом обществе от труда. Она делается не только достоянием имущих классов, но и более того: профессией определенного и довольно узкого круга людей. И научное преподавание, и научное исследование отрываются от трудового процесса. Чтобы использовать данные науки для производства, буржуазному обществу приходится создавать ряд институтов, способствующих утилизации научных открытий для техники, и ряд технических школ, дающих возможность держать производство в уровень с успехами «чистой», т. е. оторванной от труда науки. Вместе с тем политехнические школы дают капиталистическому обществу не только технически знающий персонал, но и кадр надсмотрщиков и администраторов над рабочим классом. Кроме того, для обслуживания процесса товарообращения создаются различные торговые школы, коммерческие институты и т. д. То, что связано во всей этой организации с производством, останется. То, что связано с буржуазным производством, должно отмереть. Сохранится все, что способствует развитию науки, — отомрет отделение науки от труда. Сохранится преподавание технических знаний — будет уничтожен способ преподавания их отдельно от физического труда. Сохранится и расширится использование науки для производства — будут уничтожены преграды для такого использования, поскольку капитал использовал науку лишь постольку, поскольку это в каждый данный момент увеличивало норму прибыли.

§ 77. Разрушительные задачи коммунизма

В школьном деле коммунистическая партия, как и во всех областях, стоит не только перед созидательными, но в первое время и перед разрушительными задачами. В школьной системе буржуазного общества подлежит немедленному разрушению все, что делало школу орудием классового господства буржуазии.

В буржуазном обществе школа на высших ступенях была достоянием эксплуататорских классов. Эта школа в лице бесконечных гимназий, реальных училищ, институтов, кадетских корпусов и т. д. должна быть уничтожена.

Преподавательский персонал буржуазной школы служит делу буржуазного просвещения и обмана. Из пролетарской школы должна быть без сожаления изгнана та часть педагогического персонала старой школы, которая или не может, или не хочет быть орудием коммунистического просвещения масс.

В старой школе употреблялись учебники, составленные в буржуазном духе, употреблялись приемы преподавания, служившие классовым целям буржуазии. Все это должно быть отброшено в школе новой.

Старая школа имела связь с религией через обязательное преподавание закона Божия, обязательные молитвы и посещение церкви. Школа новая осуществляет обязательное изгнание религии из своих стен, под каким бы видом она ни пыталась туда войти, в какой бы мягкой форме ни хотели протащить ее туда отсталые группы родителей.

Старая высшая школа создала замкнутый круг профессуры, научный цех, препятствующий проникновению в университеты новых преподавательских сил; научный цех буржуазной профессуры должен быть, распущен, и кафедра должна быть достоянием всех способных к преподаванию.

При царизме не допускалось преподавание на родном языке. Русский язык был обязательным государственным и школьным языком. Новая школа уничтожает все следы национального угнетения в области просвещения, делая преподавание на родном языке достоянием всех национальностей.

Буржуазия составляет огромное меньшинство населения. Это не мешало ей, наряду с другими органами классового угнетения, использовать школу для воспитания и дрессировки миллионов трудящихся в своем духе, и таким образом навязать большинству населения воззрение и мораль ничтожного меньшинства. В капиталистических странах пролетариат и полупролетариат составляет большинство населения. В России рабочий класс, численно составляя меньшинство, политически является руководителем и организатором борьбы всех трудящихся. Естественно поэтому, что, взяв в свои руки школу, он должен использовать ее прежде всего для того, чтоб поднять на должную высоту коммунистической сознательности все отсталые слои трудящегося населения. Буржуазия пользовалась школой для закрепощения трудящихся. Пролетариат воспользуется школой для их раскрепощения, для уничтожения всех следов духовного рабства в сознании трудящихся. Буржуазия, благодаря своей школе, пролетарских детей воспитывала в буржуазном духе. Задача новой коммунистической школы состоит в том, чтобы воспитать буржуазных и мелкобуржуазных детей в пролетарском духе. В области умственной, в психологии людей коммунистическая школа должна произвести такое же разрушение буржуазного общества и его экспроприацию, какую в области экономической Советская власть произвела национализацией орудий производства. Нужно подготовить сознание людей к новым общественным отношениям. Трудно строить коммунистическое общество массам, которые во многих областях духовной жизни обеими ногами продолжают стоять на почве буржуазного общества и его предрассудков. Задача новой школы состоит в том, чтобы подогнать сознание взрослых к изменившимся общественным отношениям, а главное – в том, чтобы воспитать молодое поколение, которое будет всей своей психологией стоять на почве нового коммунистического общества.

Этой цели должны служить все нижеперечисленные реформы в школьном деле, частью проведенные, частью намеченные к осуществлению.

§ 79. Дошкольное воспитание

В буржуазном обществе ребенок рассматривается, если не всецело, то, по крайней мере, в значительной степени, как собственность своих родителей. Когда родители говорят: «моя дочь, мой сын», это означает теперь не только наличие родственных отношений, но и право родителей на воспитание собственных детей. Это право с социалистической точки зрения совершенно ни на чем не основано. Отдельный человек принадлежит не себе самому, а обществу – человеческому роду. Только благодаря существованию общества каждый отдельный индивидуум в состоянии жить и развиваться. Ребенок поэтому принадлежит тому обществу, в котором и благодаря которому он родился, а не только лишь «обществу» своих родителей. Обществу же и принадлежит первейшее и основное право воспитания детей. И с этой точки зрения претензия родителей путем домашнего воспитания запечатлеть в психологии своих детей свою ограниченность необходимо не только отклонять, но и высмеивать самым беспощадным образом. Общество может доверить воспитание детей родителям, но может и не доверить, и чем дальше, тем меньше ему будет оснований доверять воспитание детей родителям, потому что способности к воспитанию детей все же встречаются реже, чем способности к деторождению. Из сотни матерей, быть может, одна-две способны быть воспитательницами. Будущее принадлежит общественному воспитанию. Общественное воспитание дает социалистическому обществу возможность воспитать будущее поколение так, как будет нужно и с наименьшей тратой сил и средств.

Но общественное воспитание детей необходимо не из одних только педагогических соображений; оно имеет также огромные экономические выгоды. Сотни тысяч, миллионы матерей при осуществлении общественного воспитания будут освобождены для производства и для их собственного культурного развития. Они будут освобождены от притупляющего ум домашнего хозяйства и бесконечного количества мелочных работ, связанных с воспитанием детей на дому.

Вот почему Советская власть стремится к созданию ряда учреждений, которые должны улучшить общественное воспитание, делая его постепенно всеобщим. Таковы детские сады, куда занятые трудом рабочие и служащие в состоянии отводить своих детей, поручая их на это специалистам дошкольного воспитания. Таковы очаги, т. е. детские же сады, но рассчитанные на более длительное пребывание в них детей. Таковы детские колонии, в которых живут и воспитываются дети или навсегда, или на продолжительный срок оторванные

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org от родителей. Сюда же относятся ясли, т.е. учреждения для воспитания детей до 4-летнего возраста и дающие приют детям, пока их родители находятся на работе.

Задача коммунистической партии состоит, с одной стороны, в том, чтобы через советские органы добиться еще более быстрого развития дошкольных учреждений и улучшения постановки дела в них, с другой стороны, в том, чтобы усиленной пропагандой среди родителей побороть буржуазные и мещанские предрассудки о необходимости и преимуществах домашнего воспитания, подкрепляя это примерами наиболее образцово поставленных воспитательных институтов Советской власти. Нередко именно неудовлетворительная постановка очагов, яслей, садов и проч. удерживает родителей от отдачи туда своих детей. Задача коммунистической партии, и особенно ее женских секций, состоит в том, чтобы побудить родителей добиваться улучшения общественного воспитания не путем отказа от него, а путем как раз отдачи своих детей в соответствующие учреждения и в осуществлении самого широкого контроля над ними со стороны родительских организаций.

§ 80. Единая трудовая школа

Дошкольные учреждения создаются для детей до 7-летнего возраста. В дальнейшем воспитание и обучение должно проникать в школу. Обучение должно быть обязательным, что является огромным шагом вперед по сравнению с временами царизма. Обучение должно быть бесплатным, что является огромнейшим шагом вперед по сравнению с тем, что мы видим даже в самых передовых буржуазных странах, где лишь в низших школах обучение бесплатно. Обучение естественно должно быть равным для всех, чем уничтожаются всякие привилегии в воспитании и образовании для отдельных групп населения. Это всеобщее, равное для всех и для всех обязательное обучение должно охватывать всю молодежь в возрасте от 8 до 17 лет.

Школа должна быть единой. Это значит, во-первых, что должно быть уничтожено деление школ на мужские и женские, и осуществлено совместное обучение детей обоего пола. Это значит, что должно быть уничтожено деление школ на низшие, средние, высшие не связанные между собой, не подогнанные друг к другу по своим программам. Это значит, что должно быть уничтожено деление и низших, и средних, и высших школ на школы общеобразовательные и специальные, или профессиональные, на общедоступные и классово-сословные. Единая школа означает единую лестницу, по которой может и должен пройти каждый учащийся социалистической республики, начав с самого низшего порога – с детского сада – и закончив высшую ступенью, где кончается всякое общее школьное образование и всякое политехническое образование в той степени, в какой оно обязательно для всех учеников.

Как очевидно всякому читателю, единая школа не только представляет идеал для каждого передового педагога, но единственно возможный тип школ в социалистическом, т. е. внеклассовом или стремящемся превратиться во внеклассовое, обществе. Осуществить единую школу может только социализм, хотя желательность такого типа школы и выдвинули еще педагоги буржуазного общества.

Школа социалистической республики должна быть трудовой. Это значит, что обучение и воспитание должно быть соединено с трудом и должно опираться на труд. Это важно по многим причинам. Во-первых, для успешности самого преподавания. Легче всего, охотней всего и основательней всего ребенок усваивает не то, что он заучил по книге или со слов учителя что он сам проделал на опыте собственными руками. Познать окружающую природу легче всего, пытаясь воздействовать на эту природу. Соединение обучения с трудом началось уже в передовых буржуазных школах. Но оно не может быть проведено до конца при буржуазном строе, который сознательно воспитывает паразитические элементы общества и отделяет физический труд от умственного труда непроходимой пропастью.

Труд необходим затем для чисто физического развития детей, а также для всестороннего развития всех их способностей. На опыте проверено и доказано, что время, потраченное в школе на труд, нисколько не уменьшает, а, наоборот, увеличивает успехи детей при усвоении самых разнообразных знаний.

Наконец, для коммунистического общества трудовая школа представляет прямую необходимость. Каждый гражданин этого общества должен, по крайней мере, в основных чертах, знать все профессии. Это общество не будет иметь никаких

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
замкнутых цехов, окостеневших профессий, застывших в своей специальности групп. Даже самый гениальный ученый должен быть в то же время умелым физическим работником. Оканчивающему единую трудовую школу ученику коммунистическое общество говорит: «профессором можешь ты и не быть, а производителем ценностей быть обязан». Начав с детских игр в саду, ребенок должен перейти к труду, как продолжению игры, совершенно незаметно, и тем с самого начала должен приучиться смотреть на труд не как на неприятную необходимость или наказание, а как на естественное, самопроизвольное проявление способностей. Труд должен быть потребностью, как желание пить и есть, и эта потребность должна быть привита и развита в коммунистической школе. В коммунистическом обществе, с его стремительным прогрессом техники, будут неизбежны огромные и быстрые переброски рабочих сил из одних отраслей производства в другие. Например, какое-либо открытие в ткацкой и прядильной промышленности может потребовать сокращения ткачей и прядильщиков и увеличения работников, занятых добычей хлопка, и т.д. В таких случаях неизбежно новое перераспределение сил между профессиями, что осуществимо лишь в том случае, если каждый работник коммунистического общества знаком не с одной только, а с целым рядом профессий. Буржуазное общество могло выходить из подобного положения, используя резервную армию промышленности, т. е. постоянный кадр безработных. В коммунистическом обществе не будет армии безработных; резерв любой отрасли промышленности, ощущающей недостаток в рабочих силах, будет заключаться в способности работников другой отрасли пополнить этот недостаток. Лишь единая трудовая школа может подготовить кадры таких работников, которые смогут исполнять различные функции в коммунистическом обществе.

§ 81. Специальное образование до 17-летнего возраста вся молодежь республики должна пройти единую трудовую школу и получить там сумму знаний теоретических и практических, которые необходимы для каждого гражданина коммунистического общества. Но обучение не может закончиться только этим. Кроме общих знаний, необходимы специальные знания. Объем каждой из самых необходимых наук так велик, что все их усвоить нет никакой возможности для отдельного человека. Единая трудовая школа совсем не исключает специального образования. Она лишь переносит его на самую высшую ступень. Уже на второй ступени единой трудовой школы, т.е. в возрасте от 14 до 17 лет, неизбежно обнаруживаются наклонности учащихся в сторону увлечения тем или иным предметом. Уже на этой ступени не только возможно, но и неизбежно давать выход этим естественным способностям к более основательному ознакомлению с различными науками не в ущерб общеобразовательной программе трудовой школы.

Но настоящее специальное образование должно начинаться лишь после 17 лет. Этот возраст является гранью и по другой причине. До 17 лет молодежь трудовых школ является более учениками, чем работниками. Трудовые процессы школы имеют основной задачей не создание ценностей и увеличение бюджета государства, а задачи воспитательные. После 17 лет ученик превращается в работника. Он должен внести свой пай труда, свой пай изготовленных им продуктов в коммуноу человечества. Специальное образование он может получать, лишь выполнив предварительно свой основной долг перед обществом. Поэтому, как правило, специальные познания молодежь после 17 лет сможет получать лишь во внеуровное время. С развитием техники рабочий день должен сократиться еще менее 8 часов, и таким образом для специального образования будет достаточно времени у каждого члена коммунистического общества. В некоторых случаях для особенно даровитых людей возможно и исключение в виде временного освобождения от труда на несколько лет для образования и научных исследований или сокращение рабочего дня в сравнении с общеустановленным, если все это будет признано общественно необходимым.

§ 82. Высшая школа

В настоящий момент еще нельзя предвидеть вполне, какой характер будут носить специальные высшие школы при коммунизме. Вероятно, они будут самого различного типа, от более или менее кратковременных курсов до политехникумов и школ-лабораторий, где обучение будет вестись вместе с научным исследованием и где будут стерты всякие грани между профессорами и студентами. Но в настоящий момент можно уже с полной определенностью утверждать, что наши университеты в их теперешнем виде, с их теперешней профессурой представляют из себя отжившие институты. Они продолжают доучивать молодежь, проходившую буржуазные средние школы, в старом духе. Пока эти университеты можно реформировать, обновив профессорский состав людьми, которые, быть может, не удовлетворяют цензу «докторов буржуазного общества», но с успехом могут провести полную революцию в преподавании

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
общественных наук и лишить буржуазную науку своего последнего убежища. Можно изменить состав слушателей, сделав аудиторию университетов преимущественно рабочей, и тем сделать естественные и технические науки достоянием рабочего класса. А привлечение рабочих неизбежно ставит вопрос о содержании их на время учения на государственный счет. Обо всем этом и говорит пункт 3-й нашей программы в области народного просвещения.

§ 83. Советская и партийная школа

Коммунистическая партия, стоя у власти, разрушила школьный аппарат царизма, оставшийся почти неприкосновенным и во время правительства Керенского. На развалинах старой классовой школы она начала строить единую трудовую школу как зародыш нормальной трудовой школы будущего коммунистического общества. Из высшей буржуазной школы она пытается вытравить все, что в ней было приспособлено для поддержания господства капитала, и делает накопленные за период господства имущих классов знания достоянием всех трудящихся, и тем начинает готовиться к постройке нормального типа высшей школы коммунистического общества.

Но из всех наук, которые знает буржуазная культура, нет такой, которая учила бы, как делать пролетарскую революцию. Из всех школ, которые строила буржуазия и которые начинают строиться для будущего коммунистического общества, нет такой, которая учила бы, как строить пролетарское государство. Переходный период от капитализма к коммунизму вызвал к жизни особый вид школы, которая должна обслуживать происходящую революцию и строительство советского аппарата. Такой цели призваны служить партийно-советские школы, которые возникли на наших глазах как кратковременные и довольно случайные курсы и превратились и продолжают превращаться в постоянные институты для выработки партийных и советских работников. Это было неизбежно. Строительство советского государства—дело совершенно новое, не имеющее примеров в истории. Работа советских учреждений с каждым днем развивается, совершенствуется, и для каждого советского работника становится необходимым для успеха работы знать опыт, полученный уже его предшественниками. Самообразование управлению государством, которое происходит путем участия всех рабочих в советах, оказывается недостаточным. Этот опыт необходимо собрать, систематизировать, осмыслить и сделать его достоянием всех рабочих, участвующих в советском строительстве, чтобы каждый новый слой рабочих, привлекаемый к управлению государством, не повторял ошибок своих предшественников, чтобы он учился не на своих, а на чужих, уже сделанных, уже оплаченных государством ошибках. Школа советской работы и должна служить этой цели, она уже служит ей, поскольку мы уже имеем в республике центральную школу советской работы при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете как школу постоянную. Скоро соответствующие школы, несомненно, создадутся в каждом губернском городе.

Что касается партийных коммунистических школ, то они в корне изменяют свой характер в период фактического перехода к коммунизму. Из школ определенной партии, опирающейся на пролетариат, из чисто политических школ они превращаются в школы коммунистического переустройства общества, следовательно, в государственные школы. В то же время они делаются военными академиями гражданской войны. Лишь благодаря этим школам пролетариат в состоянии понять смысл и объективные задачи того переворота, который он совершает полустихийно, полубессознательно, имея перед глазами лишь узко конкретные цели и не имея возможности охватить весь процесс переустройства в целом. Партийные школы не только в состоянии научно объяснить пролетариату природу и конечную цель его революции, но и учат тому, как довести эту революцию до конца в кратчайший срок с наименьшей тратой сил.

§ 84. Внешкольное образование

Царизм сознательно держал в состоянии невежества и безграмотности большинство трудового народа России. Получив в наследство от самодержавия огромный процент безграмотных, Советская власть, естественно, должна пустить в ход самые героические меры, чтобы избавиться от этого наследия. С этой целью отделы народного просвещения открывают школы для неграмотных взрослых и принимают ряд других мер для борьбы с безграмотностью. Но, кроме использования школьного аппарата Комиссариата Просвещения, коммунистическая партия должна употреблять все меры к тому, чтобы в обучении неграмотных приняли участие массы. Этой цели должны служить советы народного образования, избираемые заинтересованными в просвещении трудящимися массами. Этим же целям служит мобилизация всех грамотных для обучения всех

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
неграмотных. Такая мобилизация начинается в ряде мест республики, и партия должна добиться того, чтобы она была проведена всюду по определенному плану.

Кроме борьбы с неграмотностью, Советской власти приходится тратить много сил и средств на помощь населению, главным образом взрослому населению, в деле самообразования. С этой целью организуется сеть библиотек, удовлетворяющих запросам трудового читателя, насаждаются всюду, где можно, народные дома и клубы, создаются народные университеты. Кинематограф, служивший в качестве орудия разврата населения и обогащения его владельцев, постепенно, хотя, к сожалению, крайне медленно, превращается в сильнейшее орудие просвещения масс и воспитания их в духе социализма. Всякого рода курсы, общедоступные и бесплатные лекции и проч., благодаря сокращению рабочего дня, делаются достоянием всех трудящихся. В будущем огромное значение для целей образовательных должны приобрести планомерно организованные экскурсии трудящихся в отпускное время с целью ознакомления со своей страной и различными странами мира. Для общения между трудящимися всех стран эти экскурсии сыграют в будущем огромную роль.

§ 85. Новые работники просвещения

Школьные реформы удалась Советской власти в большей мере, чем реформы или постройки заново в других областях. Объясняется это не только тем, что Советское государство тратит на народное образование несравненно большую часть своего бюджета, чем самое передовое из буржуазных государств. Осуществление идеи единой трудовой школы было уже в значительной мере подготовлено передовыми педагогами буржуазного общества. Лучшей части педагогов России пришлось при советском режиме осуществить отчасти то, что они считали вообще необходимым провести с чисто педагогической точки зрения. В числе школьных работников, перешедших к Советской власти от буржуазно-помещичьего режима, оказался ряд таких, которые были и остаются противниками пролетарской революции вообще, но которые являются сторонниками произведенной пролетариатом революции в школьном деле.

Это благоприятное обстоятельство, однако, нисколько не уменьшает потребности пролетарского государства в настоящих коммунистических школьных работниках. Число коммунистов среди учителей, как и среди всех вообще специалистов, составляет незначительное меньшинство. Число противников коммунизма значительно больше. Больше же всего чиновнически настроенных работников, готовых служить всякому режиму, руководствуясь всякими программами, но ближе всего той, которой руководились отцы и деды. В связи с этим перед коммунистической партией стоит задача двух родов: с одной стороны, мобилизовать все лучшие элементы учительской среды и путем усиленной работы среди них создать из них кадры коммунистических работников; с другой стороны, создавать совершенно новые кадры работников просвещения из молодежи, с самого начала воспитываемой в духе коммунизма вообще и в духе коммунистической школьной программы в частности.

§ 86. Сокровища искусства и науки для трудящихся

При капиталистическом строе талант рассматривается как собственность его непосредственного обладателя и как орудие обогащения. Продукт деятельности таланта представляет из себя в этом обществе товар, который может быть продан за ту или иную цену, и таким образом может стать собственностью каждого, кто больше заплатит. Работа гения, имеющая огромное общественное значение и по сути дела представляющая из себя коллективное творчество, может быть куплена каким-либо колупаевым из русских или американцем Морганом и может быть с одинаковым правом или изменена, или уничтожена. Если бы знаменитый московский купец Третьяков в один прекрасный момент вздумал спалить свою картинную галерею вместо того, чтобы отдать ее городу Москве, то по законам буржуазного общества его нельзя было бы привлечь к ответственности. В результате купли-продажи произведений искусства, редкостных книг, манускриптов и т. д. огромное количество их оказалось недоступным для ознакомления широких слоев общества, составляя привилегию класса эксплуататоров.

Советская республика объявляет общественным достоянием все произведения искусства, коллекции и проч. и уничтожает всяческие преграды для общественного пользования ими. Этой же цели служат все распоряжения, направленные к изъятию из частной собственности больших книжных хранилищ, которые также превращаются, благодаря этому, в общественное достояние.

Коммунистическая партия должна добиваться того, чтобы государственная власть еще дальше пошла по этому пути. При крайнем недостатке книг и невозможности быстро развить широкое издательство и переиздательство их, необходимо еще дальнейшее ограничение частной собственности в этой области и сосредоточение книг в общественных библиотеках, школах и проч.

Кроме того, в интересах просвещения и в интересах предоставления самым широким массам возможности использовать для себя театр проводится национализация всех театров, чем косвенным образом достигается социализация таланта в области сцены, музыки и вокального искусства.

Таким путем постепенно все произведения науки и искусства, созданные на почве эксплуатации трудящихся масс, на их спинах, за их счет, возвращаются снова их действительным владельцам.

§ 87. Государственная пропаганда коммунизма

Когда разрушается буржуазный строй и начинает на его обломках складываться новое коммунистическое общество, пропаганда идей коммунизма не может остаться уделом одной лишь коммунистической партии и вестись лишь на ее скромные средства. Коммунистическая пропаганда делается необходимой для всего преобразующегося общества, она должна ускорить этот неизбежный процесс, она должна строителям нового, делающим это дело часто бессознательно, раскрывать смысл их собственных усилий и работы. Поэтому не только пролетарская школа, но и весь вообще механизм пролетарского государства должен служить делу коммунистической пропаганды. Эта пропаганда должна вестись в армии военно-политическими организациями, она должна вестись всеми советскими органами.

Сильнейшим орудием государственной пропаганды коммунизма является государственное издательство. Национализация всех запасов бумаги и всех типографий дает возможность пролетарскому государству, при огромном недостатке бумаги, издавать в миллионах экземпляров то, что наиболее необходимо массам в переживаемый момент. В результате все, печатаемое государственным издательством, делается доступным массам не только по самым дешевым ценам, но постепенно и книги, и брошюры, и газеты, и плакаты начинают поступать в распоряжение масс совершенно бесплатно. Государственная пропаганда коммунизма превращается в конце концов в средство уничтожения всяких следов буржуазной пропаганды предыдущего периода, отравлявшего познания трудящихся, и в могучее орудие создания новой идеологии, новых навыков мыслей, нового миропонимания у работников социалистического общества.

§ 88. Народное просвещение при царизме и при Советской власти

Было израсходовано государством на народное просвещение:

1891 г.	22 810 260	рублей
1911 »	27 883 000	»
1916 »	195 624 000	»
1917 »	339 831 687	»
1918 »	2 914 082 124	»
1-е полугодие 1919 »	3 888 000 000	»

Таким образом, переход власти к пролетариату сразу привел к улучшению расходов на народное образование почти в девять раз.

В 1917 году насчитывалось низших школ к 1 сент. 38 387 (по 26 губерн.).

В школьный период 1917–1918 гг. школ 1-й ступени – 52 274, учащихся – 4 138 982.

В учебный период 1918–1919 гг. – приблизительно 62238.

В то же время школ 2-й ступени было в 1917–1918 гг. – 1830, в 1918–1919 гг. – 3783.

Дошкольного воспитания при царизме не было совсем. Советской власти пришлось организовывать дело заново. Несмотря на ряд неблагоприятных условий, по 1 октября 1919 г. по 31 губернии насчитывалось детских садов,

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
площадок, очагов – 2 615, в них детей 155443. Всего обслуживается пока
около 2,5% детей в возрасте от 3 до 5 лет. Но уже в городах обслуживается
10,1% детей, и эта цифра непрерывно повышается.

ЛИТЕРАТУРА

1) «Положение о Единой Трудовой Школе Российской Социал. Федер. Республики»
(1918 г., изд. ВЦИК, ц. 60 к.); 2) «Единая Трудовая Школа» – доклад
В.М.Познера (1919 г., изд. ВЦИК);

3) «Трудовая Школа. Бюллетени Отдела Народы. Проев. МСРД»;

4) Блонский: «Школа и рабочий класс»; 5) Блонский: «Трудовая Школа», ч. I и
II; 6) Левитин: «Трудовая Школа»; 7) Левитин: «Интернациональные проблемы
социальн. педагогики (Р. Зейдель, Г. Кершенштейнер и др.)»; 8) Крупская:
«Народное образование и демократия»; 9) Дюн: «Школа и общество»; 10)
Шаррельман: «Трудовая Школа»; 11) он же: «В лаборатории народы, учителя»;
12) Гансберг: «Педагогика»; 13) он же: «Творческая работа в школе»; 14)
«Еженедельник Народы. Комисс. Просвещ. «Народное Просвещение» (выходило
сначала как приложение к «Известиям ВЦИК», а начиная с 18-го номера –
самостоятельно (последний номер 51–52). В «Еженедельнике» помещен целый ряд
статей по Трудовой Школе; 15) Протоколы I Всероссийского Съезда по
просвещению (изд. Отдела Съездов Наркомпроса, 1919 г.).

ИЗ НЕКОММУНИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ МОЖНО УКАЗАТЬ:

Кершенштейнер: «Понятия Трудовой Школы»; он же: «Трудовая Школа» (изд. 4-е
«Задруги», М., 1918 г.); Гурлитт: «Проблемы всеобщей Единой Школы» (Гос.
Изд.); Ферьер: «В новой школе», изд. Горб.-Пос; Ветекамп: «Самодетельность
и творчество», изд. Горб.-Пос; Шульц: «Школьная реформа социал-демократии»
(Гос. Изд.); Федоров-Гартвиг: «Трудовая школа и коллективизм». М., 1918 г.
(изд. Нар. учит.); Е.Н. Янжул: «Трудовое начало в школах Европы». М., 1918
г. (изд. Нар. учит.); Шацкий: «Бодрая жизнь»; Мюнх: «Будущая школа».

Глава XI РЕЛИГИЯ И КОММУНИЗМ

§ 89. Почему религия и коммунизм несовместимы. § 90. Отделение церкви от
государства. § 91. Отделение школы от церкви. § 92. Борьба с религиозными
предрассудками масс

§ 89. Почему религия и коммунизм несовместимы

«Религия есть опиум народа», – сказал К. Маркс. Задача коммунистической
партии состоит в том, чтобы сделать эту истину понятной самым широким
кругам трудящихся масс. Задача партии состоит в том, чтобы все трудящиеся
массы, до самых отсталых, твердо усвоили ту истину, что религия являлась
прежде и продолжает быть и до сих пор одним из могущественнейших орудий в
руках угнетателей в деле поддержания неравенства, эксплуатации и рабской
покорности трудящихся.

Некоторые плохонькие коммунисты рассуждают так: «мне религия не мешает быть
коммунистом – я одинаково верю и в Бога, и в коммунизм. Моя вера в Бога не
мешает мне бороться за дело пролетарской революции».

Такое рассуждение в корне неверно. Религия и коммунизм несовместимы ни
теоретически, ни практически.

Всякий коммунист должен смотреть на общественные явления (отношения между
людьми, революции, войны и проч.), как на нечто такое, что совершается по
определенным законам. Законы общественного развития как раз с наибольшей
полнотой и устанавливает научный коммунизм благодаря теории исторического
материализма, созданной нашими великими учителями, К. Марксом и Фридрихом
Энгельсом. Согласно этой теории никакие сверхъестественные силы не
оказывают действия на общественное развитие. Мало этого. Та же теория
устанавливает, что самое понятие о Боге и потусторонних силах появилось на
определенной ступени человеческой истории и на определенной ступени
начинает исчезать, как представление детское, не подтверждающееся практикой
жизни и борьбы человека с природой. И только потому, что грабительским
классам выгодно поддерживать невежество народа и его детскую веру в
чудесное (а ключи от этого чудесного держать у себя в кармане), религиозные
предрассудки оказываются очень живучими и смущают даже очень умных людей.

Сверхъестественные силы не влияют также на изменения и во всей природе в целом. Человек достиг огромных успехов в борьбе с природой, воздействует на нее в своих интересах и управляет ее силами не благодаря вере в Бога и его помощь, а несмотря на эту веру и благодаря тому, что на практике во всех серьезных делах всегда является атеистом. Научный коммунизм в своем понимании всех явлений природы опирается на данные естественных наук, которые находятся в самой непримиримой вражде со всякими религиозными выдумками.

Но коммунизм несовместим с религиозной верой и на практике. Тактика коммунистической партии предписывает своим членам определенный образ действия. Мораль каждой из религий также предписывает верующим определенное поведение (например, христианская мораль: «если кто ударит тебя по одной щеке, подставь другую»). Между директивами коммунистической тактики и заповедями религии в огромном большинстве оказывается непримиримое противоречие. Коммунист, отбрасывающий заповеди религии и действующий по предписаниям партии, перестает быть верующим. Верующий и называющий себя коммунистом, нарушающий предписания партии во имя заповедей религии, перестает быть коммунистом.

Борьба с религией имеет две стороны, которые строго надо различать каждому коммунисту. Во-первых, борьба с церковью как особой организацией религиозной пропаганды, материально заинтересованной в народной темноте и религиозном рабстве. Во-вторых, борьба с широко распространенными и глубоко укоренившимися религиозными предрассудками большинства трудящихся масс.

§ 90. Отделение церкви от государства

По христианскому катехизису церковь есть общество верующих, объединенных одной верой, таинствами и т. д. Для коммуниста церковь – это общество людей, объединенных определенными источниками дохода за счет верующих, за счет их невежества и темноты. Общество, связанное с обществом других эксплуататоров, как помещики, капиталисты, связанное с их государством, помогающее ему в угнетении трудящихся и в свою очередь от него получающее помощь и поддержку. Связь между церковью и государством очень давнего происхождения. Особенно тесно была связана церковь с феодально-помещичьим государством. Это и понятно, если вспомнить, что самодержавно-дворянское государство опиралось на крупное землевладение, а церковь представляла из себя также крупного землевладельца, обладавшего миллионами десятин земли. Обе эти силы неизбежно должны были объединиться для общей борьбы с трудящимися массами и своим союзом закрепить свое господство над ними. В период борьбы городской буржуазии с дворянством буржуазия одно время яростно нападала на церковь, как на владельца земель, которые буржуазия хотела прибрать к рукам, как на собственника и потребителя доходов, собираемых с трудящихся, – доходов, на которые заявляла претензии та же буржуазия. Эта борьба в одних странах была очень резкой (Франция), в других более мягкой (Англия, Германия, Россия). Поэтому • требование отделения церкви от государства (что на деле означало переход к буржуазии средств, которые государство тратило на церковь) было выставлено уже либеральной буржуазией и буржуазной демократией. Но это требование нигде не было осуществлено буржуазией. Причина та, что всюду начала усиливаться борьба рабочего класса с капиталистами, и буржуазии стало невыгодно бросаться лишним союзником. Она сочла более выгодным помириться с церковью, купить ее молитвы для борьбы с социализмом, использовать ее влияние на темные массы для поддержания в них чувства рабской покорности по отношению к эксплуататорскому государству («нести власти, аще не от Бога»).

То, чего не доделала буржуазия в борьбе с церковью, довело до конца пролетарское государство. Одним из первых декретов Советской власти в России был го. Та же теория устанавливает, что самое понятие о Боге и потусторонних силах появилось на определенной ступени человеческой истории и на определенной ступени начинает исчезать, как представление детское, не подтверждающееся практикой жизни и борьбы человека с природой. И только потому, что грабительским классам выгодно поддерживать невежество народа и его детскую веру в чудесное (а ключи от этого чудесного держать у себя в кармане), религиозные предрассудки оказываются очень живучими и смущают даже очень умных людей.

Сверхъестественные силы не влияют также на изменения и во всей природе в целом. Человек достиг огромных успехов в борьбе с природой, воздействует на

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org нее в своих интересах и управляет ее силами не благодаря вере в Бога и его помощь, а несмотря на эту веру и благодаря тому, что на практике во- всех серьезных делах всегда является атеистом. Научный коммунизм в своем понимании всех явлений природы опирается на данные естественных наук, которые находятся в самой непримиримой вражде со всякими религиозными выдумками.

Но коммунизм несовместим с религиозной верой и на практике. Тактика коммунистической партии предписывает своим членам определенный образ действий. Мораль каждой из религий также предписывает верующим определенное поведение (например, христианская мораль: «если кто ударит тебя по одной щеке, подставь другую»). Между директивами коммунистической тактики и заповедями религии в огромном большинстве оказывается непримиримое противоречие. Коммунист, отбрасывающий заповеди религии и действующий по предписаниям партии, перестает быть верующим. Верующий и называющий себя коммунистом, нарушающий предписания партии во имя заповедей религии, перестает быть коммунистом.

Борьба с религией имеет две стороны, которые строго надо различать каждому коммунисту. Во-первых, борьба с церковью как особой организацией религиозной пропаганды, материально заинтересованной в народной темноте и религиозном рабстве. Во-вторых, борьба с широко распространенными и глубоко укоренившимися религиозными предрассудками большинства трудящихся масс.

§ 90. Отделение церкви от государства По христианскому катехизису церковь есть общество верующих, объединенных одной верой, таинствами и т. д. Для коммуниста церковь – это общество людей, объединенных определенными источниками дохода за счет верующих, за счет их невежества и темноты. Общество, связанное с обществом других эксплуататоров, как помещики, капиталисты, связанное с их государством, помогающее ему в угнетении трудящихся и в свою очередь от него получающее помощь и поддержку. Связь между церковью и государством очень давнего происхождения. Особенно тесно была связана церковь с феодально-помещичьим государством. Это и понятно, если вспомнить, что самодержавно-дворянское государство опиралось на крупное землевладение, а церковь представляла из себя также крупное землевладение, обладавшего миллионами десятин земли. Обе эти силы неизбежно должны были объединиться для общей борьбы с трудящимися массами и своим союзом закрепить свое господство над ними. В период борьбы городской буржуазии с дворянством буржуазия одно время яростно нападала на церковь, как на владельца земель, которые буржуазия хотела прибрать к рукам, как на собственника и потребителя доходов, собираемых с трудящихся, – доходов, на которые заявляла претензии та же буржуазия. Эта борьба в одних странах была очень резкой (Франция), в других более мягкой (Англия, Германия, Россия). Поэтому . требование отделения церкви от государства (что на деле означало переход к буржуазии средств, которые государство тратило на церковь) было выставлено уже либеральной буржуазией и буржуазной демократией. Но это требование нигде не было осуществлено буржуазией. Причина та, что всюду начала усиливаться борьба рабочего класса с капиталистами, и буржуазии стало невыгодно бросаться лишним союзником. Она сочла более выгодным помириться с церковью, купить ее молитвы для борьбы с социализмом, использовать ее влияние на темные массы для поддержания в них чувства рабской покорности по отношению к эксплуататорскому государству («несть власти, аще не от Бога»).

То, чего не доделала буржуазия в борьбе с церковью, довело до конца пролетарское государство. Одним из первых декретов Советской власти в России был декрет об отделении церкви от государства. У церкви были отняты все земли и переданы трудящимся, и все ее капиталы сделались достоянием трудового народа. От церкви были отняты все доходы, которые она получала от царизма и продолжала благополучно получать в эпоху правительств «социалиста» Керенского. Религия была объявлена личным делом каждого гражданина. В то же время Советская власть отвергла всякую мысль использовать церковь для укрепления пролетарского господства в каких бы то ни было формах.

§ 91. Отделение школы от церкви

Соединение религиозной пропаганды со школьным обучением является вторым могучим орудием в руках духовенства для укрепления господства церкви и ее влияния на массы. В руки попов отдается здесь будущее человечества, его молодежь. При царизме поддержание религиозного фанатизма, тупости и

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
невежества считалось делом государственной важности. Закон Божий был важнейшим предметом преподавания в школе. И в школе самодержавие поддерживало церковь, а церковь – самодержавие. Кроме обязательности закона Божия в школах и обязательности посещения богослужений, церковь добилась еще большего. Она начала забирать все народное просвещение в свои руки, и с этой целью вся Россия была покрыта сетью церковно-приходских школ.

Благодаря сожительству школы и церкви молодежь с самого раннего возраста оказывается или во власти религиозных суеверий, или в состоянии полной невозможности выработать сколько-нибудь целостное миросозерцание. На один и тот же вопрос (например, о происхождении земли) религия и наука дают различные ответы, и восприимчивый ум школьника превращается в поле битвы между точным знанием и грубыми выдумками мракобесов.

Во многих странах молодежь воспитывается не только в духе преданности существующему режиму, но нередко в духе преданности уже свергнутому самодержавно-церковно-дворянскому строю, как, например, во Франции. Такая пропаганда является контрреволюционной даже с точки зрения буржуазного государства.

Буржуазный либерализм также выставлял в своих программах требование отделения школы от церкви. Он боролся за замену закона Божия в школах преподаванием буржуазной морали и за закрытие школ, организованных религиозными обществами и монастырями. Но нигде и эта борьба не была доведена до конца. Пример – Франция, где все буржуазные министерства на протяжении двадцати лет торжественно обещали распустить все конгрегации (религиозные католические общества), конфисковать их капиталы, запретить им школьное преподавание, а кончали примирением и компромиссами с католическим духовенством. Яркий пример подобного соглашательства религии с церковью дал недавно Клемансо, бывший в свое время ярким врагом церкви и закончивший призывом забыть вражду и лично сам раздававший представителям католического духовенства ордена за патриотизм. В борьбе за эксплуатацию других стран (война с Германией), в борьбе внутри с рабочим классом буржуазное государство и церковь уже вошли в сделку и взаимно помогают друг другу. Это примирение буржуазии с церковью выражается не только в том, что буржуазия кладет под сукно свои старые боевые лозунги, направленные против религии, и прекращает с нею борьбу. Этого мало. Сама буржуазия чем дальше, тем больше делается «верующим классом». Прадеды современного европейского буржуа были атеистами, вольнодумцами, яркими врагами попов и поповщины. Дети и отцы сделали шаг назад. Оставаясь сами атеистами, не веруя сами в религиозные выдумки и подсмеиваясь над ними в кулак, они находили, однако, необходимым сохранить эти выдумки; сохранить религиозную узду для народа. Наконец, их современные сынки не только считают религиозную узду необходимой для народа, но и надевают ее уже и на самих себя. На наших глазах после Октябрьской революции былой либеральный буржуа и буржуазный интеллигент валом повалили в церковь и с умилением поклоняются тому, над чем в лучшие времена издевательски смеялись. Такова судьба всех умирающих классов, которым ничего другого не остается, как искать «утешения» в религии.

Такой же сдвиг в пользу религии наблюдается среди буржуазии Европы, пока еще не лишившейся власти. Но если буржуазный класс начинает верить в Бога и бессмертие на небе, это значит лишь, что он чувствует, что пришел его смертный час здесь, на земле.

Отделение школы от церкви вызвало и продолжает вызывать протесты со стороны наиболее отсталых элементов рабочих и крестьян. Многие из родителей продолжают настаивать на том, чтобы преподавание «закона Божия» было допущено в школе для желающих в качестве необязательного предмета. Против подобных попыток своротить назад коммунистическая партия ведет самую решительную борьбу. Допустить уроки церковного мракобесия в школе, хотя бы и в качестве необязательного предмета, – это значит оказать государственную поддержку укреплению религиозных предрассудков. Церковь получит тогда в свое распоряжение готовую аудиторию из детей (собираемых в школе как раз с целью, противоположной задачам религии), она получит в свое распоряжение принадлежащее государству помещение и благодаря этому будет в состоянии распространять религиозную отраву среди молодежи почти в тех же размерах, что и до отделения школы от церкви.

Декрет об отделении школы от церкви должен остаться во всей силе, и пролетарское государство не должно идти ни на какие уступки средневековью. То, что сделано в этой области, еще слишком мало, и у невежественных родителей еще остается полная возможность калечить ум своих детей

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
религиозными баснями. Советская власть допускает свободу совести для взрослых. Но эта свобода совести для родителей превращается в свободу для них отравлять ум своих детей тем же самым опиумом, каким их раньше отравила церковь. Родители навязывают своим детям собственное тупоумие, невежество, выдают за истину всякую галиматью и страшно затрудняют работу единой трудовой школы. Освобождение детей от реакционных влияний их родителей составляет важную задачу пролетарского государства. Радикальное средство – общественное воспитание детей, проведенное в полном объеме. Но на ближайшее время необходимо, чтобы мы не ограничивались изгнанием религиозной пропаганды из школы, но чтобы школа перешла в наступление против религиозной пропаганды в семье и заранее делала нечувствительным сознание детей ко всем тем религиозным сказкам, которым продолжают верить и продолжают выдавать за быль очень взрослые люди.

§ 92. Борьба с религиозными предрассудками масс

Если отделение церкви от государства и школы от церкви пролетарская власть осуществила сравнительно легко и почти безболезненно, то несравненно более трудным делом является борьба с религиозными предрассудками, уже пустившими глубокие корни в сознании масс и обнаруживающими огромную живучесть. Эта борьба будет долгой, она требует большой выдержки и терпения. В нашей программе по этому поводу говорится: «РКП руководствуется убеждением, что лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков». Что означают эти слова? , Религиозная пропаганда, вера в Бога и всякие сверхъестественные силы находят для себя наиболее благоприятную почву там, где сознание масс всей обстановкой общественной жизни толкается на путь сверхъестественных объяснений окружающих явлений в природе и обществе. Обстановка капиталистического способа производства как раз очень способствует всему этому. В буржуазном обществе производство и обмен продуктов налаживаются не сознательно, по определенному плану, а стихийно. Рынок царит над производителем. Никто не знает, произведено ли товаров в излишке или слишком мало. Производителям неясно, как работает весь огромный и сложный механизм капиталистического производства; почему вдруг начинаются кризисы и безработица; почему то повышаются, то понижаются цены на товары и т. д. Не умея объяснить себе настоящую причину происходящих общественных изменений, рядовой работник обращается к «воле Божией», которая все может объяснить.

Наоборот, в организованном коммунистическом обществе в области производства и распределения для трудящихся не будет никаких тайн. Каждый работник не только будет исполнять порученную ему часть общественной работы, но он сам же будет участвовать в выработке общего плана производства и, по крайней мере, будет иметь о нем вполне ясное представление. Ничего таинственного, непонятного, неожиданного не будет во всем механизме общественного производства, и для мистических объяснений и суеверий не будет никакой почвы. Как для столяра, который сам сработал стол, ясно, откуда этот стол появился, и не требуется искать на небе его создателя, так и для всех трудящихся коммунистического общества будет ясно, что и как они создают своими коллективными усилиями.

Поэтому же самый факт организации и укрепления социалистического строя наносит религии непоправимый удар. Переход же от социализма к коммунизму, т. е. от общества, которое добивает капитализм, к обществу, вполне свободному от всяких следов классового деления и классовой борьбы, приведет к естественной смерти всякую религию и всякое суеверие.

Но все это отнюдь не значит, что мы можем успокоиться, предсказав гибель религии в будущем.

С религиозными предрассудками серьезнейшая борьба должна вестись особенно сильно именно теперь, когда церковь выступает в качестве контрреволюционной организации, стремящейся использовать свое религиозное влияние на массы для вовлечения этих масс в политическую борьбу с диктатурой пролетариата. Православная вера, защищаемая попами, тянет на союз с монархией. Поэтому уже теперь Советской власти необходимо развить самую широкую антирелигиозную пропаганду. Это достигается как чтением специальных лекций, устройством диспутов и изданием соответствующей литературы, так и общим распространением научных знаний, которые исподволь, медленно, но верно подрывают всякий авторитет религии. Хорошим орудием в борьбе с церковью оказалось недавно произведенное во многих пунктах республики вскрытие

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
«нетленных» мощей, обнаружившее перед самыми широкими и притом верующими массами весь тот низкий обман, на котором покоится всякая религия вообще, а русское православие в частности.

Но борьба с религиозной отсталостью масс должна вестись не только со всей энергией и настойчивостью, но и с должным терпением и осторожностью. Верующая масса является очень чуткой ко всякому оскорблению ее чувств, и насильственное внедрение атеизма в массы, соединенное с насилиями и издевательствами над религиозными обрядами и предметами культа, не ускоряет, а задерживает борьбу с религией. Церковь, в качестве гонимой, начинает пользоваться еще большим сочувствием масс и пробуждает в них уже давно забытые связи между религией и защитой национальной свободы, усиливает антисемитизм и вообще мобилизует все пережитки уже наполовину отмершей идеологии.

Приведем некоторые цифры, указывающие, как царское правительство поддерживало за народные деньги церковь, как эту же церковь поддерживал и сам народ, опустошая свои тощие карманы, и какие богатства скопились у слугителей Христа.

Ежегодно в среднем царское правительство отпускало церкви через Синод и другими путями до 50 миллионов рублей (т. е. в сто раз больше на нынешний рубль). У Синода хранилось в банках до 70 миллионов, церкви и монастыри имели большие площади земель, в 1905 году у церквей было 1872000 десятин, у монастырей – 740000 десятин. Шесть богатейших монастырей имели 182000 десятин. Соловецкий монастырь имел 66000 десятин. Саровская пустынь – 26000. Александро-Невская лавра – 25 000 и т.д. В Петербурге в 1903 году церквам и монастырям принадлежало 266 доходных владений в виде домов, лавок, земель под постройками и т. д.

В Москве было 1 054 доходных дома, не считая 32 гостиниц. В Киеве церквам принадлежало 114 домов. А вот еще евангельские доходы митрополитов и архиепископов. Петроградский митрополит получал 300000 рублей в год, московский и киевский – по 100000 руб., новгородский архиепископ – 310000 рублей.

Церковных школ насчитывалось до 30000, учащихся в них – до 1 миллиона. В низших школах министерства просвещения «работало» свыше 20000 законоучителей.

Как известно, царское самодержавие поддерживало православную церковь, как господствующую, как единственно истинную. Десятки миллионов рублей собирались в виде налогов с мусульман (татары, башкиры), католиков (поляки), евреев, и на эти деньги православное духовенство доказывало ложность всякой иной веры, кроме православной. Религиозное угнетение при царизме достигало самых диких размеров. А между тем по религиям население России распадалось так: на каждые 100 человек – католиков 9, магометан 11, протестантов 5, иудеев 4, прочих 1.

Что же касается армии самого православного духовенства, то она достигала в 1909 году следующих размеров.

При 52 869 церквах России состояло:

протоиереев	2 912	
священников	46 730	
диаконов	14 670	
псаломщиков	43 518	
При 455 монастырях мужск.:		
монахов	9 987	
послушников	9 582	
При 418 монастырях женских:		
монахинь	14 008	
послушниц	46 811	
Итого белого и черного духовенства в России		188218.

Это число одного лишь православного духовенства. Но этот паразитический слой имеется у всех народов, исповедующих другие религии. Вся эта масса, вместо того, чтобы получать огромные деньги от населения за поддержание народного невежества, могла бы, наоборот, создавать огромное количество ценностей физическим трудом. Социалистическое государство с усовершенствованием своего хозяйственного аппарата проведет трудовую

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
повинность для духовенства и других непродуцирующих классов, обратив их
в рабочих или крестьян.

Из государственных средств, отпускавшихся церкви при царе, более 12 000 000
в год шло городскому и сельскому духовенству (понятно, почему духовные отцы
против отделения церкви от государства, что равносильно отделению от их
кармана десятков миллионов рублей). Но это—лишь часть доходов духовенства;
гораздо большая часть этих доходов получалась от плат за требы, от аренды
земель, от процентов с церковных капиталов. Точной цифры доходов
духовенства не удавалось установить в России никому. Приблизительно годовой
доход духовенства исчислялся до 150000000 рублей, т. е. на наши теперешние
деньги в 100 раз больше. Огромную часть этих доходов духовенство продолжает
получать с народа и по сие время.

ЛИТЕРАТУРА

Кильчевский: «Богатства и доходы духовенства»; Н. М. Лукин (И. Антонов):
«Церковь и государство»; Мельгунов: «Церковь и государство в переходное
время»; С. Минин: «Религия и коммунизм»; И. Степанов: «Происхождение нашего
Бога»; И. Степанов: «Духовенство, его доходы, его молитвы и проклятья»; Г.
Кун о в: «Происхождение религии и веры в Бога»; К. Каутский: «Происхождение
первобытной библейской истории»; К. Каутский: «Античный мир, иудейство и
христианство»; К. Каутский: «Католическая церковь и социал-демократия»; А.
Бебель: «Христианство и социализм»; Штам-млер и Вандервельде:
«Социал-демократия и религия»; Ла-фарг: «Происхождение религиозных
верований»; С. Данилов: «Черное воинство»; Р. Кильвер: «Социал-демократия и
христианство»; И. Бухарин: «Церковь и школа в Советской республике»; Я.
Буров: «Что означает закон о свободе совести»; П. Л а ф а р г: «Миф о
непорочном зачатии»; Никольский: «Иисус и первые христианские общины»;
Виппер: «Возникновение христианства»; Покровский: «Русская история» (статья
Никольского); Д. Бедный: «Отцы духовные».

Глава XII ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

§ 93. Экспроприация буржуазии и пролетарская национализация крупной
промышленности. § 94. Наша цель —развитие производительных сил. § 95.
Планомерная организация хозяйства. § 96. Расширение экономики,
сотрудничества с другими странами. § 97. Организация мелкой промышленности,
ремесла и кустарничества. § 98. Организация промышленности и
профессиональные союзы. § 99. Использование рабочей силы. § 100.
Товарищеская трудовая дисциплина. § 101. Использование буржуазных
специалистов. § 102. Слияние производства с наукой

§ 93. Экспроприация буржуазии и пролетарская национализация крупной промышленности

Первейшей задачей пролетариата и Советской власти как органа пролетарской
диктатуры было отнять у буржуазии средства производства, или, как говорят,
экспроприировать буржуазию. Само собой разумеется, что речь шла не об
экспроприации мелкого производства и не об экспроприации ремесла, а о том,
чтобы отнять средства производства у крупной буржуазии и поставить крупную
промышленность на новые рельсы, организовать ее по-новому. В какой форме
могла Советская власть сделать это? Мы уже говорили в первой части, что
пролетариат нуждается не в дележке фабрик и заводов и не в разграблении их,
а в организации общественного товарищеского производства. Понятно, что в
эпоху пролетарской диктатуры это возможно сделать только одним путем:
только путем пролетарской национализации, т.е. передачи всех средств
производства и обращения в руки пролетарского государства, самой большой и
самой крупной организации рабочего класса.

Нельзя никоим образом смешивать национализацию производства при господстве
буржуазии и при господстве пролетариата. Национализация — это значит:
переход в руки государства. Но ничего не понимает в сути дела тот, кто
говорит только и исключительно о государстве и не спрашивает, о государстве
какого класса идет речь. Когда господствующим классом является буржуазия и
когда эта буржуазия национализует свои тресты и синдикаты, никакой
экспроприации буржуазии вовсе и не происходит. Здесь буржуазия просто
перекладывает свое добро из одного своего кармана в другой. Она передает
все своему, хозяйскому государству. Эксплуататором рабочего класса является
по-прежнему она, буржуазия. Рабочий класс по-прежнему работает не на себя,
а на своего классового врага. Такая национализация есть буржуазная

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
национализация. Она производит на свет Божий порядок, о котором мы говорили в первой части книги, а именно государственный капитализм. Совсем другой коленик получается, когда происходит национализация при господстве пролетарской власти. Тогда фабрики, заводы, средства транспорта и проч. переходят к пролетарской власти, то есть к организации не хозяев, а рабочих. Здесь поэтому совершается в действительности экспроприация буржуазии: она действительно лишается основы своего богатства, своего господства, своей силы и своей власти. А вместе с тем уничтожаются и основы эксплуатации. Пролетарское государство не может эксплуатировать пролетариат, потому что это есть организация того же самого пролетариата. Человек не может ездить верхом на самом себе. Точно так же пролетариат не может эксплуатировать самого себя. При государственном капитализме буржуазия нисколько не теряет от того, что частные предприниматели переставали существовать отдельно, а начали сообща грабить публику. При пролетарской национализации рабочие отдельных заводов и фабрик точно так же нисколько не теряют от того, что они не являются самостоятельными хозяевами на своей фабрике, а что все фабрики принадлежат всему рабочему классу целиком, самой крупной рабочей организации, имя которой – Советское Государство... V Законченная в основном, экспроприация буржуазии должна быть доведена до конца. Такова первая задача, которую должна выполнить наша партия. При этом нужно помнить, что мы не экспроприруем мелкой собственности. Ее «национализация» абсолютно недопустима, во-первых, потому, что мы бы сами не могли организовать раздробленное мелкое производство, а во-вторых, потому, что коммунистическая партия не хочет и не должна обижать многомиллионных мелких хозяйчиков. Их переход к социализму должен совершаться добровольно, ими самими, а не путем их насильственной экспроприации. В особенности это нужно помнить в районах с мелким производством.

Итак, довести национализацию до конца – это первое наше требование к самим себе.

§ 94. Наша цель – развитие производительных сил

В основу всей нашей политики должно быть положено всемерное развитие производительных сил. Разруха так велика, послевоенный голод на все продукты настолько чувствителен, что этой задаче должно быть подчинено все. Больше продукта! Больше сапог, кос, бочек, тканей, соли, платья, хлеба и т.д. – вот что является основным. Как это можно сделать? Только увеличением производительных сил страны, поднятием производства. Никакого другого выхода нет. Тут перед нами одно громаднейшее затруднение: это наскок на нас со стороны мировой контрреволюции, который заставляет нас отбиваться, который отнимает у нас и живую рабочую силу, и средства. Отвоевать нефть и уголь у помещиков и капиталистов – раз. Правд-льно поставить дело производства – два. Это нам нужно до зарезу. Пока рабочий класс не был хозяином всей страны, не его была забота. Теперь рабочий класс стоит у власти. Он – хозяин всего. Он отвечает за судьбу страны, и на его плечах лежит сейчас вся тяжесть задачи: вывести Советскую республику из трясины голода, холода и разрухи. До того, как рабочий класс стал у власти, его главная задача состояла в том, чтобы разрушить старый порядок. Теперь его главная задача в том, чтобы построить новый. Раньше буржуазия должна была организовывать производство, теперь – сам пролетариат. И понятно, что в дни величайшей разрухи все помыслы пролетариата в этой области должны сосредоточиться на том, чтобы организовать промышленность и поднять производство. Поднять производство – это значит увеличить успешность труда, производить больше продуктов, лучше делать работу во всех учреждениях, получать за день больший результат. Теперь прошло время хороших фраз – настало время трудного дела. Наша задача не в том теперь, чтобы завоевывать в Москве или в Питере какие-либо права: рабочий класс держит их в своих руках и обороняет их на фронте. Наша задача в том, чтобы увеличить число гвоздей, железных подков, плугов, замков, машин, шинелей. Вот что нужно теперь, чтобы не помереть с голоду после военной разрухи, чтобы одеться, чтобы оправиться с силами, чтобы пойти быстрее по пути строительства новой жизни.

Вопрос о поднятии производства сводится к таким вопросам: о том, как увеличить количество средств производства (машин, угля, сырья) и рабочих сил; о том, как правильно организовать производство (какой нужен план всего хозяйства, как нужно связать одно производство с другим, какое нужно создать управление производством, как экономнее и лучше распределить запасы сырья, как правильно распределить рабочие руки и т. д.); о том, как

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org добиться лучшей работы, поскольку она зависит от самих работающих (вопрос о трудовой товарищеской дисциплине, о борьбе с неряшливостью, небрежностью, разгильдяйством и т. д.); наконец, вопрос о применении к производству науки и о работе специалистов.

Все эти вопросы огромной важности. И мы теперь должны их практически, на деле, решать. И решать их не на одной фабрике и не для одной фабрики, а для целой огромной страны, где рабочего класса и полупролетариев – миллионы.

Понятно, что мы должны подходить здесь с одной точки зрения, танцевать от одной печки – поднятие производительных сил целой страны, которая строит свое хозяйство на новых основах коммунистического труда.

Наши противники – эсеры, меньшевики, буржуа и т.д.– возражают нам, что мы – вовсе не марксисты, что наш коммунизм – это потребительный коммунизм, коммунизм дележки. Боль-Ацпевички, мол, снимают с буржуазии шубы, выселяют буржуазию из домов, делят предметы потребления, а не организуют производство. Эти возражения никуда не годятся, Производительные силы человеческого общества состоят из средств производства и из работников, из живых людей, Рабочий класс – это основная производительная сила. Когда разрушаются машины, орудия и т. д., это еще полбеда, потому что опытные работники могут с трудом, но восстановить все. Другое дело, когда разрушается эта живая производительная сила, когда рабочие разъезжаются по деревням, когда от холода и голода они покидают города, когда рабочий класс распадается. Тогда его нужно сохранить во что бы то ни стало. Организованная экспроприация средств потребления есть здесь условие сохранения рабочей силы. Потребительный коммунизм есть здесь условие для настоящей цели, организации производства. Буржуазия всюду хочет возложить все издержки войны, все бедствия, которые возникли из-за нее, холод, голод и т. д. на пролетариат. Пролетариат же обязан ради своего будущего взвалить тяготы послевоенного времени на буржуазию. Но основная наша линия – это, конечно, организация производства и развитие производительных сил.

§ 95. Планомерная организация хозяйства

Эпоха разложения капитализма оставила пролетариату в наследие не только чрезвычайно малое количество производительных сил, но и полную неразбериху. Россия распалась на отдельные районы, связь разных местностей друг с другом разорвалась, сообщение между разными районами страшно затруднилось. Под влиянием революции фабриканты выпустили бразды правления из своих рук, и первоначально кое-где фабрики просто были без хозяина. Потом начался беспорядочный захват рабочими предприятий: рабочие уже не могли более ждать, и эта «национализация» началась даже несколько ранее октябрьской революции. Понятно всякому, что это была в сущности не национализация, а простой неорганизованный захват предприятий теми рабочими, которые на этих предприятиях работали; этот захват лишь потом превращался в национализацию. Но и после октябрьского переворота национализация вначале шла очень беспорядочно. Нужно было, само собой разумеется, национализировать в первую голову самые крупные и хорошо оборудованные предприятия; но это не всегда удавалось. Часто национализировали такие предприятия, которые бросил хозяин и которые нельзя было оставлять без призора. Но часто национализировали и такие, хозяева которых особенно резко выступали против рабочих. Разумеется, что таких хозяев во время гражданской войны было весьма много; понятно также, что среди этих предприятий бывали и очень плохие, никудашные. В особенности много было их среди раздутых за время войны заводов, работавших на «оборону», наскоро сколоченных и во время революции быстро лопавшихся. Все это создавало на первых порах еще большую неразбериху.

В первое время Советская власть и ее органы не имели даже учета того, что есть: не было ни учета предприятий, ни учета запасов сырья, топлива, товаров, ни учета производственных возможностей, то есть того, сколько национализируемые предприятия могли бы произвести. Буржуазия умирала, но она не оставляла подробного духовного завещания пролетариату. Он «наследовал» у нее ее богатства, отбирая их в ожесточенной гражданской войне. И понятно, что на первых порах не было и речи о том, чтобы имелся общий хозяйственный план. Старая, капиталистическая, организация распалась, новая, социалистическая, еще не налаживалась.

А между тем одной из основных задач Советской власти являлась и является

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
задача объединения всей хозяйственной деятельности по одному общегосударственному плану. Только при этом условии можно хотя бы поддерживать на одном уровне производительные страны, чтобы затем пустить их вперед. Мы уже знаем из первой части книги, что коммунистический строй тем и хорош, что он устраняет безалаберщину, «анархию», капиталистического. Фундамент коммунистического строя нужно закладывать именно здесь. Конечно, смешно думать, что в короткий срок, при голоде, холоде, отсутствии необходимого топлива и сырья, можно быстро добиться прочных и хороших результатов. Но ведь и на фундаменте дома люди не живут, пока дома не достроят до конца и не снимут лесов; а фундамент-то закладывать нужно. Точно так же обстоит дело и со строительством коммунистического общества. Закладка его фундамента – это организация промышленности и, в первую голову, ее объединение по общегосударственному плану.

Выполнение этой задачи на практике началось с учета, то есть с выяснения того, что имеется в распоряжении пролетарской власти: количества запасов, количества предприятий и т.д.; мало-помалу создавалась связь между прежде отдельными предприятиями; выросли центральные органы снабжения (сырьем, топливом, необходимыми вспомогательными материалами); была создана сеть органов местного и центрального управления промышленностью, которые уже смогли и выработать общий план, и проводить этот план по всей стране.

Аппарат управления промышленностью в общем, если мы будем смотреть снизу вверх, построен таким образом. Во главе каждого завода стоит рабочее заводоуправление; обыкновенно оно состоит на 2/3 из рабочих, членов соответствующего профессионального союза, и на 1/3 – из инженеров, которые определяются туда с согласия центрального комитета этого рабочего союза; для некоторых не особенно крупных отраслей существуют районные управления, состоящие в связи с местными советами народного хозяйства, которые, в свою очередь, состоят в связи с местными советами рабочих депутатов; более крупные непосредственно подчинены так называемым «главкам» и «центрам». Эти «главки» и «центры» представляют из себя объединения отраслей производства: напр., Центр-текстиль ведает всей текстильной промышленностью, Главгвоздь – производством гвоздей, Главуголь – производством угля (см. их список в первом параграфе этой главы, мелкий шрифт). То, что при государственном капитализме были государственные тресты отдельных отраслей, то у нас – «главки» и «центры». Состав этих «главков» и «центров» определяется президиумом Высшего Совета Народного Хозяйства (о нем будет ниже) и центральным комитетом соответствующего профессионального союза; если здесь бывают разногласия, тогда выступает вместо этого союза Всеросс. Центр. Совет Профессиональных Союзов, который и определяет вместе с президиумом Высовнар-хоза состав такого «главка». Местные советы народного хозяйства обыкновенно организуют менее крупные предприятия.

«Главки» и «центры», в свою очередь, объединены по группам родственных отраслей. Напр., существует такое объединение «главков»: Гомза (Госуд. Машиностроительные Заводы), Центромедь, Главзолото, Главгвоздь и т.д...

Само собой разумеется, что эта работа по упорядочению и по организации хозяйства крайне далека от совершенства. Во многих учреждениях царит безалаберщина и путаница. Слаженности аппарата еще далеко нет. Но костяк этого аппарата уже создан. Нашей задачей является двигать вперед эту работу по всем направлениям: и в смысле объединения всей хозяйственной деятельности страны, и в смысле общего плана хозяйствования, наибольшей централизации.

§ 97. Организация мелкой промышленности, ремесла и кустарничества

Мы видели, что одна из основных трудностей коммунистического строительства в России заключается в том, что Россия – в общем страна мелкого хозяйства, как и все неразвитые, отсталые страны.

Перед пролетарской властью стоит вопрос: каким образом включить эту массу мелких производителей в общую систему строящегося социалистического хозяйства?

Прежде всего ясно, что здесь недопустима никакая насильственная экспроприация. Мелкого производителя нельзя гнать дубинкой в царство социализма. Но нужно сделать все возможное, чтобы облегчить ему этот переход и понимание необходимости и выгоды такого перехода. Этого можно достигнуть, если поставить кустаря в определенные условия. Какие? И каким

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org путем?

Во-первых, путем включения кустарной промышленности в общегосударственный план снабжения сырьем и топливом. В самом деле, если кустарь получает необходимые для производства вещи (сырье и топливо) от государственной организации пролетариата, то он становится от нее в зависимость. Раньше, при капитализме, сырье часто давал кустарю скупщик или фабрикант. Кустарь становился в зависимость от него. Но само собой понятно, что этот скупщик или фабрикант «снабжал» кустаря с целью эксплуатации. Кустарь являлся не чем иным, как домашним рабочим, работающим на капиталиста. Совсем другое дело, когда кустарь становится в зависимость от пролетарского государства. Пролетарское, рабочее государство не хочет, не будет и не может эксплуатировать кустаря. Оно хочет лишь помочь ему организоваться вместе со всеми остальными рабочими. Оно не будет из кустаря выколачивать прибыль (оно ни из кого не выколачивает прибыли), а будет стараться вовлечь кустаря и его организации в общую трудовую организацию промышленности. Кустарь, зависимый от фабриканта и скупщика, работает на фабриканта и скупщика. Он – их рабочий скот. Кустарь, зависимый от пролетарского государства, есть общественный работник. Итак, во-первых, необходимо включение кустарей в общий план снабжения.

Во-вторых, необходима финансовая государственная поддержка кустарей. Раньше, при капитализме, в денежном отношении поддерживал кустаря тот же скупщик-ростовщик. Но он поддерживал кустаря так, как веревка поддерживает повешенного. Он закабалял его самым варварским образом, чтобы, как паук, пить у него золотой сок. Пролетарское государство может помогать ему деньгами, выдавая их вперед за государственные заказы, без удержания каких-либо процентов, а тем более без какого бы то ни было ростовщичества.

В-третьих. Само собой разумеется, что пролетарское государство должно централизованным путем давать заказы кустарям. Снабжая кустарей сырыми материалами, топливом, вспомогательными веществами, а по возможности и орудиями, государственная власть пролетариата дает им заказы по определенному плану таким образом включает постепенно и кустарей в общий производственный план страны.

Таким образом кустари мало-помалу втягиваются в общее строящееся на социалистических началах производство не только потому, что их снабжают продуктами общественного производства, но и потому, что они работают непосредственно на пролетарское государство, и притом по тому плану, какой укажут органы пролетарского государства.

В-четвертых, необходимо вышеуказанным образом поддерживать кустарей под условием их объединения и отдавать предпочтение тем кустарям, которые объединяются и организуются в артели, трудовые товарищества, производительные кооперативы, а также – что еще более важно – которые объединяют и эти организации, переходя от частного мелкого к товарищескому крупному производству.

У каждого мелкого хозяйчика, и в том числе у кустаря, в глубине души копошится желание стать более крупным хозяйчиком, «поправиться», а затем открыть уже настоящее «заведение» с наемными рабочими и т. д. Когда при капитализме росли артели или товарищества, или кооперативы, то наиболее сильные из них «вырождались», действительно, в капиталистические предприятия. Другое дело – в период пролетарской диктатуры. Здесь капитализму хода нет. Зато здесь государственная власть рабочих, которая организует всевозможные объединения и держит в своих руках финансовые средства, а главное – средства производства. Раньше было нелепо думать, что артели могут подвинуть нас к социализму: они, развиваясь, неизменно превращались в капиталистические товарищества. Теперь, когда мы имеем возможность втягивать их в рабочую общегосударственную организацию, все эти объединения могут помочь в деле строительства социализма. Не потому, чтобы сами кустари горели желанием иметь коммунизм (у них много, как у всех мелких хозяйчиков, предрассудков против коммунизма), а потому, что теперь новые условия такие, что прежние пути заказаны: их нет.

Поощряя объединения кустарей, мы будем тем самым способствовать их безболезненному превращению в работников крупного объединенного, организованного, «машинизированного» общественного производства...

§ 98. Организация промышленности и профессиональные союзы

Аппаратом, который в наибольшей степени был бы приспособлен к новым задачам по организации и управлению промышленностью, оказались в России профессиональные рабочие союзы. В капиталистическом строе профессиональные союзы, объединявшие рабочих сперва по профессиям (иногда даже по цехам), а потом по отдельным отраслям производства, были средством борьбы с капиталистами, в первую очередь, средством экономической борьбы. В бурное время они, вместе с партией рабочего класса, большевиками, руководили общим наступлением на капитал. Партия, союзы, советы действовали дружно против капиталистического строя. После завоевания политической власти, естественно, должна была измениться и роль профессиональных союзов. Раньше они, например, проводили стачки против капиталистов. Теперь капиталистов не стало, как господствующего класса, как хозяев, как предпринимателей. Раньше у профессиональных союзов была одна главная роль: разрушить тот строй, который господствовал на фабрике. После октября 1917 года, естественно, наступило время наладить новый порядок.

Организация производства – вот основная задача профессиональных союзов в эпоху пролетарской диктатуры. Союзы за время своего существования успели сплотить громадные массы пролетариата. Они были самыми крупными и в то же время непосредственно связанными с производством пролетарскими организациями. В России они, кроме того, к моменту революции стояли целиком на точке зрения пролетарской диктатуры. Немудрено, что как раз к этим организациям и должно было перейти в действительности дело управления промышленностью, в том числе и важнейшей производительной силой – рабочей силой.

В каком отношении должны были оказаться профессиональные союзы по отношению к государственной власти пролетариата?

Вспомните, что делала буржуазия, чтобы достигнуть самого большого успеха. Она строила государственный капитализм, подтягивая к государственной власти все остальные свои организации и в первую голову экономические (синдикаты, тресты, «союзы работодателей»). Пролетариат, который должен довести свою войну против капитала до успешного конца, должен точно так же централизовать свои организации. У него есть советы рабочих депутатов – органы государственной власти; у него есть профессиональные союзы; у него есть кооперативы. Ясно, что они должны быть связаны и притянуты друг к другу так, чтобы работа их была слажена. Возникает вопрос: к какой же организации должны быть подтянуты остальные? Ответ нетруден. Нужно выбрать самую крупную, самую могущественную. А такой организацией является государственная организация рабочего класса, т.е. Советская власть. Значит, и профессиональные союзы, и кооперативы должны развиваться по пути к превращению их в экономические отделы и органы государственной власти, т.е. по пути своего «огосударствления».

Соглашательские партии, все время забывавшие о классовой борьбе, по отношению к профессиональным союзам в эпоху пролетарской диктатуры занимают точку зрения так называемой «независимости» профессионального движения. Союзы, – говорят эти господа, – суть классовые организации и поэтому они должны быть независимы от государственной власти.

Нетрудно разглядеть тот обман, который скрывается на этот раз под маской якобы «классовой» точки зрения. Нельзя противопоставлять «государство» «классовым организациям», ибо и государство есть тоже классовая организация. Когда меньшевики и проч. протестуют против связи с рабочим государством, они тем самым выражают свою неприязнь именно к рабочему государству, они стоят на стороне буржуазии. И как раз они же стоят за зависимость от буржуазного государства.

Что они говорят о «казенных» союзах. Но теперь казна есть р а – б о ч а я казна. Большевикам же хотелось бы, чтобы казна была всегда у буржуазии. Независимость от рабочей власти есть фактическая зависимость от буржуазии.

Новые задачи, ставшие перед профессиональными союзами, потребовали особенно быстрого превращения этих союзов в большие производственные союзы. Ведь ясно, что если на плечах профессиональных союзов лежит задача организации производства, то рабочие и должны объединяться по предприятиям и производствам, а не по цехам и ремеслам; другими словами, для новых задач необходима такая организация профессиональных союзов, когда все рабочие и служащие в предприятии объединены в один союз и когда в каждом предприятии

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
только этот союз и существует...

По законам Советской Республики и по установившейся практике профессиональные (производственные) союзы являются участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью. Это значит, что и в комиссариатах, и в советах народного хозяйства, и в Высшем Совете Народного Хозяйства, и в главках и центрах, и в рабочих заводоуправлениях, – словом, повсюду профессиональные союзы играют значительную, даже решающую роль.

Однако это овладение производством со стороны профессиональных союзов далеко еще не закончено. Есть много отраслей народного хозяйства, где рабочие еще не стали, как следует, у руля. В особенности это нужно сказать о «главках» и «центрах», где часто сияют бесконтрольно действующие буржуазные специалисты, которые не прочь построить по своим планам организации хозяйства, надеясь на приход «старого, дорогого времени», когда они смогут быстро превратить главки в капиталистические тресты. Чтобы воспрепятствовать этому, необходима все большая и большая доля участия профессиональных союзов в деле управления промышленностью, вплоть до того, пока все народное хозяйство, как единое целое, не очутится фактически в руках производственных союзов снизу доверху.

Из низших органов управления промышленностью следует отметить особенно деятельность фабрично-заводских комитетов. Они фактически являются ячейками профессиональных союзов, подчиненных правлению соответствующего союза. Избираемые рабочими данной фабрики или завода, эти ф.-з. комитеты заведуют распорядком внутри предприятия, поскольку он касается раб-очей силы. Фабр.-зав. комитеты, следовательно, заведуют «наймом» и увольнением, следят за обеспечением семей и за выплатой жалованья, за нормой выработки, дисциплиной и пр. Они являются, кроме того, прекрасной первоначальной школой управления для широкой рабочей массы.

Таким образом, профессиональные (производственные) союзы должны обеспечивать теснейшую связь между центральными органами государственного управления, народным хозяйством и широкими массами трудящихся.

Вводить эти массы во все большем размере в работу по управлению хозяйственной жизнью – это первейшая и неотложнейшая задача производственных союзов. Опираясь на фабрично-заводские комитеты, объединяя почти всех трудящихся, производственные союзы должны поставлять все новых и новых работников по организации производства. Этому служит и обучение делу управления на непосредственной практике (в ф.-з. комитетах, в правлениях заводов, в совнархозах, главках и т. д.) и специальная просветительная работа, развиваемая союзами (инструкторские курсы и проч.).

Вовлечение широкой массы в дело строительства является также и лучшим средством борьбы с бюрократизмом в хозяйственном аппарате Советской власти. Этот бюрократизм иногда достигает громадных размеров, в особенности там, где мало рабочих, но много «советских служащих». Лишняя бумажная волокита, канцелярщина, грубость, неряшливость, саботаж – этого очень много в хозяйственных организациях. Изгнать это можно только, поднимая низы рабочих. И только таким образом можно по-настоящему народный контроль над работой во всех наших хозяйственных учреждениях.

§ 99. Использование рабочей силы

Чрезвычайно важное значение для всего нашего будущего имеет правильное использование имеющейся у нас в наличности рабочей силы. Когда средства производства изношены, а сырья крайне мало, то рабочая сила есть основа всего производства, и от умения ее применения зависит все. Тут перед нами выступают такие примерно задачи: использовать все силы; другими словами, использовать все трудоспособные элементы, найти для них работу, занять их. Нужно помнить: в наше голодное время каждый едок, не производящий никакой полезной работы, есть прямой балласт для общества. Таких великое множество. А между тем есть масса работ, которые могут производиться без особо сложных средств производства: таковы, напр., работы по охране чистоты городов, по починке мостовых, шоссе, железных дорог, по расчистке путей, по укреплению отдельных мест, по чистке казарм и разного рода помещений; есть и ряд работ в области добычи сырья или топлива: рубка дров и их перевозка, добыча торфа и т. д. Правда, затруднений тут великое множество: могут быть люди и топоры, но нечем этих людей кормить, – и рубка дров останавливается и т. д. Но тем не менее ясно, что только при использовании живой рабочей силы мы сможем

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
выехать из тяжелой полосы.

В связи с этим стоит и вопрос о проведении поголовных мобилизаций для выполнения тех или других общественных работ. Во время спешных работ по укреплению прекрасно используют рабочие силы масс, которые обычно пропадают. Это дело нужно поставить систематически. Всеобщая трудовая повинность числится в конституции РСФСР, а тем не менее в жизни она чрезвычайно далека от своего осуществления. Таков первый вопрос: применение всей суммы рабочих сил республики труда.

Второй вопрос – это вопрос о распределении и перераспределении рабочих сил. Совершенно ясно, что производительность труда будет зависеть от того, насколько целесообразно распределены эти силы между разными районами и между разными отраслями работы.

Это распределение рабочих сил и их переброска требует громадной работы по учету рабочих сил, если ставить ее действительно правильно и планомерно: не подсчитав, сколько у тебя есть средств, нельзя эти средства правильно распределить. Эту задачу Советская власть может решить только при участии и через профессиональные союзы.

§ 100. Товарищеская трудовая дисциплина

Состояние производительных сил страны определяется не только тем, сколько в ней есть машин, орудий, сырья и т.д., но и рабочими силами страны. Теперь же, когда средств производства чрезвычайно мало, состояние рабочей силы и живой труд приобретают прямо первостепенное значение.

Капиталистический способ производства держал рабочий класс в узде, заставляя работать на хозяина и принуждая его к этому палочной дисциплиной.

Революция подорвала и разрушила эту дисциплину капиталистического труда до конца, так же как в армии она разрушила империалистскую дисциплину и уничтожила повиновение солдат царским генералом. Но понятно, что без новой дисциплины невозможно и мечтать о коммунистическом строительстве. И тут полное сходство с армией. Старую армию мы разрушили. Некоторое время была «анархия», беспорядок, ничего не было. Но мы построили новую армию, на новых началах, для новых целей, – армию, которая находится в руках пролетариата и сражается против тех помещиков и капиталистов, которые распорядились старой армией.

То же происходит и с «великой армией труда», с рабочим классом. Время разложения старой дисциплины прошло. Начинает налаживаться новая, товарищеская трудовая дисциплина, проводимая и под-держиваемая*не хозяином и не капиталистической плетью, а самими рабочими организациями: фабрично-заводскими комитетами и профессиональными союзами.

При организации производства нужно иметь в виду и организацию труда на фабрике.

Поэтому товарищеская дисциплина труда есть одно из самых важных средств организации общего производства и подъема производительных сил.

Товарищеская дисциплина должна сопровождаться величайшей самостоятельностью рабочего класса. Это не значит, что рабочие должны ждать приказов сверху и никогда не проявлять инициативы и почину; наоборот, всякое улучшение в производстве, всякое изобретение новых способов организации труда и т. д. должно прокладывать себе дорогу. Часто отсталые слои рабочих не видят путей, по которым нужно направить эту работу. А между тем такие пути есть. Рабочие объединены в союзы, и эти союзы правят производством; у рабочих на глазах каждый день и фабрично-заводской комитет, и рабочее заводоуправление. Все, что угодно, можно провести снизу вверх через рабочие организации, если только быть немножко более подвижным, не робеть, а чувствовать, что рабочий класс теперь – хозяин жизни.

Трудовая дисциплина должна опираться на чувство и сознание ответственности и каждого работающего перед своим классом, на сознание того, что небрежность и расхлябанность есть преступление по отношению к общему делу всех рабочих. Капиталистов у нас теперь нет, как правящей касты. Рабочие работают сейчас не на капиталиста, не на ростовщика, не на банкира, а на самих себя. Они делают свое собственное дело; они строят здание, которое

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org принадлежит трудящимся. Раньше, при господстве капиталистов, не наша задача была думать о том, как лучше набивать их мошну. Сейчас – другое дело. И вот это сознание ответственности перед всем рабочим классом должно жить в душе каждого рабочего.

Трудовая дисциплина должна, наконец, опираться на строжайший взаимный контроль. Зная, что понижение производительности труда – гибель для всего рабочего дела, что без движения вперед мы умрем, все товарищи должны хозяйским глазом смотреть за общим делом высасывания из природы животворящей энергии. Ведь труд – это тоже борьба, борьба с природой. Нам эту природу нужно победить, переработать ее куски в платье, одежду, топливо, хлеб. И как на фронте борьбы с классовым врагом – капиталистом, помещиком, генералом – мы верим в наши успехи, следим за теми, кто бежит, изменяет, предает, точно так же мы должны взаимно контролировать друг друга. Тот изменяет рабочему делу, кто сейчас не помогает вывезти из трясины нашу рабочую телегу, тот штрейкбрехер рабочего дела.

Разумеется, дело создания новой дисциплины труда требует упорной работы по перевоспитанию масс. Ведь рабская психология, рабские привычки сидят еще в очень многих. Как и в армии: царь гнал – шли; а свое дело защищать – чешут затылки. Однако армию мы создали, потому что передовой слой рабочих прекрасно понимал, в чем дело, и добился своего. Теперь того же нужно добиться в производстве. Дело перевоспитания облегчается тем, что рабочие массы сами видят и на каждодневном опыте убеждаются, что их судьба – в их собственных руках. В особенности учатся они там, где после Советской власти временно появлялась власть контрреволюции: так было на Урале, в Сибири и т. д.

Передовые рабочие-коммунисты дали образец новой, товарищеской дисциплины устройством так называемых коммунистических субботников, когда они добровольно и бесплатно работали, повышая производительность труда в несколько раз против обычной.

Субботники были товарищем Лениным названы «великим почином». Первыми, кто их организовал, были московские железнодорожники, коммунисты, причем в самом же начале обнаружилось резкое повышение производительности. На Александр, ж. д. пять токарей в 4 часа сделали 80 валиков (213% обычной производительности); двадцать чернорабочих собрали в течение того же времени 600 пудов старого материала и 70 вагонных рессор по 3*/2 пуда каждая (300% производ.). С этого началось. Затем субботники перекинулись на Питер, где сразу были организованы на широкий манер. Вот цифры.

Число работников	В переводе на деньги сработано за 5 дней
I субботник	(16 авг.) 5 175
II »	(23 авг.) 7 650
III »	(30 авг.) 7 900
IV »	(6 сент.) 10 250
V »	(13 сент.) 10 500 167 188

Создание новой трудовой дисциплины, конечно, немисливо без участия профессиональных союзов. Более того. Именно профессиональные союзы и должны двигать это дело вперед, пробуя новые формы, ища новых путей: ибо все это дело новое и необычное, и тут со старым далеко не уедешь.

Из мер, которые уже применяются и которые нужно всячески развивать и усовершенствовать, наша партия указывает следующие:

1) установление отчетности; у нас еще чрезвычайно слабо поставлено это дело; а между тем без этой отчетности нельзя ни организовать чего бы то ни было, ни произвести обследования, ни проконтролировать, ни увидеть корень зла;

2) установление норм выработки; это дело пока что тоже в самом начале своего развития. Капиталисты в своих предприятиях устанавливали норму выработки, чтобы гнать из рабочих прибавочную ценность; эти нормы устанавливались хозяйскими организациями; у нас нормы выработки устанавливаются и должны быть развиты профессиональными союзами, т.е. рабочими организациями. Рабочие организации сами вычисляют возможности выработки, считаясь и с холодом, и с голодом, и с отсутствием материалов, и с плохим состоянием машин. Но раз нормы установлены, плох тот, кто их не вырабатывает. Мы должны создать профессиональную трудовую честь, когда

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
каждый рабочий будет смотреть на того, кто без серьезной причины не внес своей лепты в общее дело, как на бесчестного лодыря;

3) установление ответственности перед товарищескими трудовыми судами. Это значит, что за каждым будет не только товарищеский контроль, но каждого можно будет за плохую работу потянуть к ответу. И опять-таки здесь не хозяин тянет к ответу своего наемного раба, а рабочий класс и его организации тянут к ответу отдельных своих членов.

Можно придумать еще целый ряд мер. Но все они клонятся к одному и тому же: построить в боевые ряды армию труда, которая прокладывает путь новому обществу.

§ 101. Использование буржуазных специалистов

Современное крупное производство немыслимо без инженеров, механиков, ученых специалистов, исследователей и практиков. Из рабочей среды таких почти нет: ни помещичье-царское, ни буржуазное правительство не давали рабочим возможности учиться. А дело вовсе не ждет, и у нас есть только один выход: использовать ту силу, которая не за страх, а за совесть служила буржуазии. Партия отлично знает, что этот слой технической интеллигенции, а также бывших директоров и капиталистических организаторов насквозь пропитан буржуазным духом. Более того. Порядочная часть этого слоя весьма враждебна нам и способна предать нас нашим классовым противникам. И все-таки мы должны брать их к себе на службу. Ибо других нет, и нет выбора.

Этот слой вел против пролетариата бешеную борьбу, прежде всего саботажем. Саботаж этот Советская власть сломала. Мало-помалу, по частям, кое-какие группы стали переходить на нашу сторону, увидев, что рабочий класс не только ломает, но и строит, что его партия вовсе не собирается предавать России германскому империализму; кое-кто начинает соображать, что, действительно, капитализму как будто бы больше не жить на белом свете. Начался раскол среди этих слоев. Задача пролетариата – этот раскол усиливать и усиливать.

Конечно, от всех «специалистов» ни верности, ни преданности коммунизму ожидать нечего. Было бы глупо надеяться, что эти люди, тысячами нитей связанные с буржуазией, перевоспитаются в короткий срок. Но здесь пролетариат должен поступать, как расчетливый хозяин: они ему нужны, и он должен их заставить работать для себя.

Здесь приходится действовать так: всякое поощрение тем, кто честно работает, не скупиться на их оплату – это диктует хозяйственный расчет. Но за контрреволюцию, за борьбу против пролетариата, за изменническую политику, за саботаж – беспощадная расправа. Пролетариат должен ценить и умеет ценить настоящих честных работников. Но он не может допустить, чтобы ему вредили, в особенности теперь, когда приходится переносить и муки голода, и тысячи других лишений.

Понятно, что нужен строгий контроль, в особенности за «спецами» из бывших директоров и крупных капиталистических шибек. Они не раз пытались гнуть исподтишка свою линию. Но тут нужны те же меры, что и в борьбе с изменами бывших офицеров и генералов на фронте.

С другой стороны, партия будет бороться и с теми неправильными, чересчур уж простыми взглядами, которые состоят в том, что мы вообще без всяких спецов обойдемся. Это ерунда. Так говорят только весьма самонадеянные, но невежественные люди, которые серьезно никогда не думали о тех задачах, которые лежат сейчас на плечах пролетариата. Пролетариат должен поставить настоящее современное производство по последнему слову науки. К этому он должен стремиться. Он, конечно, будет создавать, готовить (и уже готовит) своих красных инженеров и механиков точно так же, как он готовит красных командиров. Но время не ждет, и ему приходится здесь пользоваться тем, что есть, принимая свои меры против могущего произойти вреда, предупреждая этот вред, организуя контроль над работой тех, кто нам чужды.

Тут возникает еще один вопрос, а именно вопрос об оплате. Коммунизм стремится к равенству оплат. Но мы, к сожалению, не можем скакнуть сразу к коммунизму. Мы делаем к нему еще только первые шаги. И здесь нами должен руководить опять-таки простой расчет.

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
Если бы мы «спецов» перевели на жалование чернорабочих, им все равно было бы, что быть чернорабочими, что инженерами, что курьерами или посыльными. Заставить хорошо работать этих людей, привыкших к иной жизни, на таких условиях было бы неразумно. Им лучше дать больше, лишь бы только добиться результата. Тут пролетариат должен поступить, как хозяин со смекалкой; лучше оплатить, но получать хорошую работу этих людей, без которых сейчас, теперь, в данную минуту не обойтись.

Понятное дело, однако, что наша основная политика заключается в том, чтобы стремиться к равной оплате. И в этом смысле Советской властью сделано довольно много. Прежде плата высших служащих (директоров, главных бухгалтеров, крупных инженеров-организаторов, научных консультантов-советчиков и т.д.) вместе с разными наградными превосходила плату чернорабочих в несколько десятков раз; теперь она превосходит только раза в четыре. Значит, при всем том, что говорилось выше, мы сократили разницу в положении этих слоев на громадную величину.

Уравнение происходит и между различными категориями рабочих. По данным тов. Шмидта, в 1914 г. 4,43% рабочих получало ежедневно плату до 50 копеек, но были и рабочие, в то же время получавшие свыше 10 рублей (0,04%). Здесь, следовательно, разница в жалованье была такая, что низшие категории получали в двадцать раз меньше высших. Конечно, счастливых, получавших по 10 р., в 1914 г. было крайне мало, но все же они были. В 1916 г. рабочих мужчин, получавших до 50 к., было %, а рабочих, зарабатывавших больше 10 р., -1,15%.

Теперь, по осеннему декрету 1919 г., низшие ставки были - 1 200р., высшие ставки - 4800 р., причем последние ставки касаются и «спецов». Отрыв некоторых групп технической интеллигенции от буржуазии и переход ее на сторону пролетариата будет происходить тем скорее, чем прочнее будет Советская власть. А так как укрепление Советской власти будет неизбежно происходить, то и прилив интеллигенции тоже неизбежен. Само собой понятно, что было бы нелепо отталкивать их. Наоборот. Мы должны ставить их на нашу работу в обстановку товарищеского сотрудничества, чтобы они пообтерлись в нашей среде, чтобы они на общей совместной работе перерабатывались бы в наших людей. У них есть масса предрассудков, предубеждений, нелепостей. Но они могут и будут, при определенных условиях, срабатываться с нами. Уже и сейчас они понемногу начинают втягиваться через производственные союзы в нашу работу, привыкать к новому положению и осваиваться с ним, и здесь наша задача - им помочь и пойти навстречу тем элементам, которые сами понемногу приближаются к нам. В производственных союзах, через них, в общей организационной работе могут вновь сблизиться разъединенные капитализмом работники умственного и физического труда.

§ 102. Слияние производства с наукой

Развитие производительных сил требует слияния производства с наукой. Крупнокапиталистическое производство и то применяло науку к производству в самом крупном размере. Американские и немецкие заводы имели при себе специальные лаборатории: там целыми днями сидели, изобретали новые способы, новые аппараты и т. д. Все это делалось для прибыли частных капиталистов. Теперь мы должны поставить это дело на организованную ногу и для всего трудового общества. Прежние изобретатели вырабатывали секреты; они шли в карман предпринимателя и набивали ему кошелек; теперь у нас одно предприятие не скрывает от других изобретений, а распространяет их на все предприятия.

Советская власть приняла целый ряд мер в этом отношении; создан целый ряд научных учреждений, технических и экономических, организованы разного рода лаборатории, испытательные станции; предпринят ряд ученых экспедиций и исследований (между прочим, были открыты залежи сланцев и нефти; открыт способ выделки сахара из опилок и т.д.); приведены в известность имеющиеся в Республике научные силы и поставлены на работу.

У нас не хватает многого, самого необходимого для этого дела, начиная от топлива и кончая тонкими научными инструментами. Но нам нужно ясно сознать всю необходимость такой работы и всемерно поддерживать дальнейшее слияние науки с техникой и с организацией производства. Коммунизм есть правильно, разумно, а следовательно, научно поставленное производство. Мы поэтому будем добиваться всеми путями того, чтобы эту задачу научно поставленного производства решить.

Н.Осинский: «Строительство социализма». В.П. Милютин: «Экономии, развитие и диктатура пролетариата». Он же – статьи в «Народном хозяйстве» за 1919 г. Протоколы VIII съезда партии (прения по программе). «Разложение капитализма и строительство коммунизма». И. Степанов: «От рабочего контроля к рабочему управлению». Труды I и II Всеросс. съездов совнархозов. Т. Цыперов и Ч.: «Синдикаты и тресты». Т. Томский: «Очерки про-фес. движения в России»; в журнале «Коммунист. Интернационал»; Труды съездов проф. союзов; статьи в «Вестнике металлиста». А. Гольцман: «Нормирование труда». Н. Ленин: «Великий почин».

Глава XIII ОРГАНИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

§ 103. Земельные отношения в России до революции. § 104. Земельные отношения после революции. § 105. Почему будущее принадлежит крупному социалистическому хозяйству? § 106. Советское хозяйство. § 107. Городское земельное хозяйство. § 108. Коммуна и артели. § 109. Общественная обработка земли. § 110. Сельскохозяйственная кооперация. § 111. Государственный засев пустующих земель, мобилизация агрономических сил, прокатные пункты, мелиорация, переселение. § 112. Помощь крестьянскому хозяйству. § 113. Соединение промышленности с земледелием. § 114. Тактика коммунистической партии по отношению к крестьянству

§ 103. Земельные отношения в России до революции

Еще до революции наше сельское хозяйство было преимущественно крестьянским хозяйством. После октябрьского переворота, после ликвидации помещичьего землевладения наше сельское хозяйство сделалось почти исключительно крестьянским и почти исключительно мелким хозяйством. При таких условиях коммунистической партии приходится преодолевать совершенно невероятные трудности в деле борьбы за крупное коллективное хозяйство. Но борьба эта началась и даже в самый трудный период, в самом своем начале, дает уже некоторые результаты.

Чтобы эта обстановка и те условия, в которых коммунистам приходится осуществлять свою программу в русской деревне, были ясны, необходимо привести несколько данных о нашем сельском хозяйстве до революции и о тех изменениях, которые внесла революция.

До революции земельные владения Европейской России распределялись так:

..... »
Казенных земель. 138 086 168 дес.
Надельных крестьянских . 138 767 587 »
Частных лиц и учреждений 118 338 688 »

Почти все казенные земли или под лесом, или вообще непригодны для земледелия в их теперешнем состоянии. Что же касается земель частных лиц и учреждений, то они распадалась таким образом:

Частновладельческих, главным образом помещичьих земель	101 735 343	дес
удельных	» 7 843 115	».
церковных	» 1 871 858	».
монастырских	» 733 777	».
городских	» 2 042 570	».
войсковых казачьих	» 3 459 240	».
прочих	» 646885	».

Что касается наделной земли, то она распределялась, согласно статистике 1905 г., между 12 277 355 дворами, т. е. на каждый двор*приходилось 11,37 десят. Однако эта средняя цифра скрадывает малоземелье большинства крестьян центральных губерний за счет больших (но неудобных для пахоты) земельных наделов окраин. В действительности бывшие помещичьи крестьяне, составляющие большинство нашего крестьянства, имели средний надел на двор 6,7 десятин. В некоторых губерниях и уездах эта цифра спускалась ниже еще вдвое. К 1916 г. число крестьянских дворов превысило 15 миллионов (15492202), размеры же крестьянского землепользования возросли очень мало. Малоземелье еще больше увеличилось.

Ввиду того, что казенные земли лишь в ничтожной части годны для обработки,

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
крестьянство могло увеличить свое землепользование за счет упомянутой выше группы «частных лиц и учреждений».

Из частных лиц в первую голову должны были лишиться земли помещики, имевшие 53 169 008 дес, купцы и богатые крестьяне, а также общества и товарищества буржуазно-кулацкого типа. Всего у частных владельцев, имевших свыше 20 десятин, находилось в собственности 82 841 413 десятин. У товариществ было 15 778 677 десят. Сюда-то и должен был в первую голову направиться удар крестьянской революции. Что же касается учреждений, то здесь могли в первую голову отойти крестьянам земли церковные, монастырские и частью удельные.

§ 104. Земельные отношения после революции

Частное землевладение, преимущественно помещичье, было перед революцией заложено в огромной сумме. Заложено было свыше 60 миллионов десятин на сумму 3 497 894600 рублей. Иными словами, настоящими хозяевами помещичьей земли были банки русские и иностранные. Этим надо объяснить то обстоятельство, что различные соглашательские партии, с эсерами во главе, так громко кричали о безвозмездной передаче крестьянам всех земель и так трусливо пятились назад и откладывали конфискацию, когда надо было провести ее на деле. Лишь партия коммунистов-большевиков, не имеющая с капиталом никаких других точек соприкосновения, кроме смертельной войны, только она одна в противоположность соглашателям могла поддержать до конца крестьянскую революцию, направленную против помещика. Эта революция получила свое законодательное выражение в декрете о земле, принятом 2-м съездом советов и внесенном партией коммунистов.

По этому декрету и основному земельному закону, принятому на 3-м съезде, частная собственность на землю объявлена уничтоженной; вся земля Республики поступает в распоряжение всех, кто желает обрабатывать ее собственным трудом (пользование землей не ограничивается ни национальностью, ни подданством). Земля распределяется уравнилельно по наличным душам в размерах, не превышающих трудовой нормы. В дальнейшем по положению о социалистическом землеустройстве все земли Республики были объявлены собственностью всего рабоче-крестьянского государства, которому принадлежит высшее право распоряжения землей.

В результате земельной революции, закрепленной законодательством, земельные отношения в России пережили полный переворот и до сих пор еще продолжают испытывать ряд изменений.

Прежде всего совершенно уничтоженным оказалось на протяжении всей Великороссии помещичье и все вообще крупное и среднее землевладение. Кулацкое землевладение выравнено со средне-крестьянским.

С другой стороны, землепользование бедноты и самого малоземельного крестьянства, нажившего к тому же скот и инвентарь от кулачества и от разгрома имений, увеличилось до средней нормы душевого надела.

Что же касается выравнивания земельных наделов по волостям, уездам и губерниям, то оно еще далеко не закончено и еще долго не может быть закончено.

В настоящее время невозможно еще подвести итоги революции в земельных отношениях, но в общем и целом дело обстоит так. Почти вся пахотная земля крупного и среднего частного землевладения перешла в пользование крестьян.

Помещичьи земли запаханы. Советской власти удалось сохранить в своих руках лишь около 2 мил. десятин земли советских хозяйств. Крестьяне запахали также часть городских земель. К ним перешли все церковные, монастырские и частью удельные земли. Вообще в распоряжение крестьянства перешло около 40 м. десятин одной частновладельческой земли.

В распоряжение Советского государства, кроме площади советских имений и земель сахарных заводов, остались бывшие казенные земли почти целиком, а также национализированные леса частных землевладельцев.

Таким образом, Российской Коммунистической Партии приходится бороться за социализм в земледелии в самых неблагоприятных условиях. Подавляющая часть земельной площади, находящейся в фактическом распоряжении государства, негодна для обработки. Подавляющая же часть годной для обработки земли в

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
стране находится в распоряжении мелкого самостоятельного крестьянского хозяйства.

Но как бы ни были неблагоприятны условия для социализации сельского хозяйства в России, какое бы упорное сопротивление ни оказывало мелкобуржуазное хозяйство, а в крестьянской России будущее принадлежит лишь крупному социалистическому хозяйству.

§ 105. Почему будущее принадлежит крупному социалистическому хозяйству?

Крупное капиталистическое хозяйство побивало мелкое ремесленное и крестьянское хозяйство, причем, правда, в промышленности побивало быстрее и заметнее, чем в земледелии. Коммунистическое хозяйство выгоднее, производительнее капиталистического, чем более выгодней оно мелкого крестьянства. Если фунт тяжелее золотника, а пуд тяжелее фунта, тем более пуд тяжелее золотника.

Необходимо теперь все это доказать самым наглядным образом.

Прежде всего при социалистическом сельском хозяйстве вся земля Республики должна быть разграничена так, чтобы в каждом районе, округе, поле и т.п., смотря по качеству и свойствам земли, засеивались те зерновые хлеба, овощи, травы и технические растения (лен, конопля, свекловица, подсолнухи и т.д.), которые по свойству почвы здесь выгоднее всего сеять. Устанавливать это должна агрономическая наука. При нашем же крестьянском хозяйстве часто делается наоборот: сеют хлеб и получают плохой урожай там, где мог бы прекрасно родиться лен, и сеют рожь, где может родиться пшеница, или же поступают еще чаще наоборот.

Благодаря проведению общего научного плана в распланировке всей земельной площади уже поднимется производительность земли, если бы во всем остальном дело шло по-старому.

Лишь при среднем и крупном хозяйстве (и легче при крупном, чем при среднем) можно ввести многопольную систему хозяйства. При плодосменной системе получается огромный выигрыш в земельной площади. Между тем у нашего крестьянина с его трехпольем почти треть земли ежегодно пустует...

Вести же правильную плодосменную систему и многополье крестьянину почти невозможно в том случае, когда он хуторянин (земли мало), и тем более тогда, когда в общине земля делится на полоски.

При крупном хозяйстве не пропадает зря земля ни на отрезках, ни на межах. Наоборот, у нашего крестьянина по всей России сотни тысяч десятин уходят на одни межи... По моему подсчету, на одних межах наш крестьянин теряет ежегодно от 60 до 80 миллионов пудов хлеба.

Главный источник, поддерживающий плодородность почвы, — удобрение. Крупное хозяйство в состоянии держать больше рогатого скота (имея возможность обойтись и меньшим количеством лошадей), следовательно, в состоянии иметь больше навозного удобрения. Крупному хозяйству выгоднее приобретать искусственное удобрение или же самостоятельно вырабатывать некоторые его виды, что мало доступно мелкому.

Труднее всего своевременная, глубокая и по возможности дешевая (т. е. требующая наименьшей затраты труда) пахота. Здесь мелкий хозяйчик перед крупным социалистическим (и даже перед крупным капиталистическим) хозяйством настоящий карлик. Самая дешевая, быстрая и глубокая пахота получается при работе трактором. По мелким крестьянским полоскам трактором работать нельзя. Да и отдельным трактором работать менее выгодно, чем тракторными отрядами в 8–10 тракторов сразу.

Так же обстоит дело с другими наиболее крупными, следовательно, наиболее берегающими труд машинами. Паровая молотилка и паровая жнейка применимы лишь в крупном хозяйстве.

Наконец, наиболее полное использование инвентаря возможно также только в крупном хозяйстве.

Например, полностью используются:

Конный плуг при 27 десятинах пашни;
ядовые сеялки, жнеи, молотилки при 63 десят. пашни;
Паровые молотилки 225 дес;
Паровой плуг при 900 дес.

А между тем одно только применение парового плуга и трактора повышает урожайность почвы при прочих равных условиях на одну треть.

Если хозяйство вынуждено обходиться конской силой, то и здесь преимущество крупного хозяйства налицо, потому что в крупном хозяйстве каждая отдельная лошадь обслуживает большое количество десятин. Вычислено, что в крупных хозяйствах требуется от двух до трех раз меньше лошадей для обработки той же площади.

Только в крупном хозяйстве применимо электричество. Далее вместо 100 плохоньких стойл – одни большие стойла и конюшни, вместо 100 плохоньких кухонь – одна большая, и т.д.

Наиболее выгодное стойловое скотоводство возможно лишь при крупном хозяйстве.

Но самая важная экономия – это экономия в рабочей силе, это возможность для человечества вдвое и втрое сократить рабочее время земледельца, не только не понижая, а, наоборот, повышая производительность земли в три-четыре раза. Вот пример.

По последней переписи 1916 г. всей посевной площади в России насчитывалось 71 430 800 десятин. Если мы предположим, что вся эта площадь вспахивается один раз в год (на деле это неверно, как знает каждый сельский хозяин), то для вспашки этой площади крестьянству приходится мобилизовать всю свою рабочую силу, т. е. до 20 миллионов человек и весь рабочий скот. Чтоб обработать эту землю тракторами (трактор пашет 8–10 десятин в день, при непрерывной работе несравненно больше), достаточно миллиона рабочих рук.

Экономия в двадцать раз[4].

Если вместо 100 обедов в каждой отдельной кухне будет один большой общий обед в общественной сельской кухне, 90стряпок из ста окажутся лишними и могут быть заняты на более полезных работах, облегчая труд другим...

Задача коммунистической партии состоит поэтому в том, чтобы всеми силами бороться за наиболее совершенное, т. е. за коммунистическое хозяйство в земледелии, которое в состоянии освободить деревни от варварской растраты сил по карликовым хозяйствам, от варварского истощения почвы, от варварского азиатского скотоводства и, наконец, от варварской домашней кухни.

Какими же путями предполагает идти коммунистическая партия для достижения этой великой цели? Путей несколько. Начнем с самого скорого.

§ 106. Советское хозяйство

Во время захвата помещичьих земель крестьянами в 1917 г. много культурных имений – в которых велось образцовое хозяйство, был подобран породистый скот и имелись сложные сельскохозяйственные машины – было разгромлено. Но часть имений, охрану которых вовремя догадались взять на себя советы, удалось спасти. Эти имения, взятые на учет советами, получили название советских хозяйств. Кроме того, в советские хозяйства вошли земли имений, которые не могли быть разделены целиком между крестьянами, поскольку последние уже имели наделы по норме всего советских хозяйств.

Советские хозяйства, это – единственно возможный источник создания крупного образцового социалистического хозяйства со всеми его преимуществами.

Только через советские хозяйства мы в состоянии на деле показать крестьянам все преимущества крупного коллективного земледелия.

На них мы в состоянии ввести правильный севооборот и доказать на опыте все недостатки трехполья.

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
На них мы в состоянии пустить в ход все сельскохозяйственные машины, вплоть до самых сложных.

Советские хозяйства – единственные пункты, где сохраняется от уничтожения и размножается породистый скот. Только через случайные пункты совхозов мы в состоянии улучшать постепенно породу скота окрестного крестьянского населения.

При советских хозяйствах легче всего устроить показательные поля для крестьян, а также улучшать семена путем их сортировки. Уже теперь сортировочные машины отбирают улучшенные семена не только из зерна самих совхозов, но и сортируют зерно для окрестного населения.

При советских хозяйствах организуются сельскохозяйственные школы, лекции по агрономии, намечаются сельскохозяйственные выставки и т. д.

В совхозах создаются мастерские по ремонту орудий сначала для собственного хозяйства, а затем для обслуживания окружающих деревень.

Задача коммунистической партии состоит в том, чтобы, где только возможно, увеличить число совхозов и размер их земельной площади (по возможности не задевая интересов крестьянского хозяйства). Постепенно собрать в них весь наиболее ценный племенной скот республики. Организовать при них на наиболее совершенных началах техническую переработку продуктов земледелия. Уничтожить бюрократизм и бесхозяйственное ведение дела, поскольку некоторые совхозы превратились в монастыри для помещиков и занимаются лишь самоснабжением своих служащих и рабочих, ничего не давая советскому государству. Подобрать штат квалифицированных рабочих, способных создать не только рабочий контроль, но и постепенно перейти к рабочему управлению именными, заинтересовать окрестное крестьянское население в совхозах, привлечь его к обсуждению хозяйственных планов совхоза и заставить смотреть на совхозы, как на дело всего трудового населения страны. Число советских хозяйств к осени 1919 г. было 3 536, удобной земли (без леса) имелось под ними 2 170 тыс. десятин.

§ 107. Городское земельное хозяйство

При ужасающем продовольственном кризисе, который является естественным следствием войны и революции, огромное значение для спасения городского пролетариата от вымирания имеет правильно поставленное земельное хозяйство городов. Это хозяйство начинает налаживаться и ему принадлежит огромное будущее. Ближайшей задачей муниципальной сельского хозяйства является обеспечение каждого города достаточной площадью земли для хорошо поставленного крупного хозяйства. До революции городам у нас принадлежало более 2 миллионов десятин земли. Большинство этой земли, находящейся под застройками, выгонами, парками, огородами, до сих пор остается в собственности городов. Но часть пахотной площади отошла к крестьянам и теперь потеряна. Необходимо вернуть эту площадь городами, – более того, необходимо провести экспроприацию всех земель вокруг городов, поскольку это будет необходимо для правильного и широкого хозяйства.

В некоторых городах уже в 1919 году земельные отделы советов успели взять в свои руки огородное дело и получить количество овощей, достаточное для прокормления всего рабочего населения города на год. По этому пути необходимо идти дальше. Необходимо, чтобы каждый город имел под обработкой столько огородной земли, сколько нужно для удовлетворения овощами всего городского населения. Необходимо, чтобы каждый город имел большую ферму, обеспечивающую молоком, по крайней мере, всех больных и детей, а следовательно, и имел необходимую площадь для посева кормовых трав. При хорошо поставленном городском земельном хозяйстве можно, далее, обеспечить рабочих не только картофелем и капустой, но и крупой (гречиха, просо). Можно содержать на свои ресурсы всех городских лошадей, благодаря чему легче провести национализацию извозного промысла. За исключением столиц, вышеприведенная программа (поскольку она не задается утопической целью снабдить и хлебом все городское население) может быть практически осуществлена для всех городов республики в течение ближайшего же года, как показал опыт.

Но городские совхозы имеют огромное значение еще в двух отношениях. Во-первых, для наиболее полного использования колоссального количества удобрения, доставляемого городом в виде нечистот, отбросов и экскрементов.

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
Это удобрение в значительной части теперь пропадает зря. Во-вторых, для соединения промышленности с земледелием. Определенная часть городского населения в ближайшие годы может принять участие в земледельческих работах, без ущерба для промышленности, лишь на территории крупного городского земельного хозяйства.

Советские хозяйства и городские земельные хозяйства должны сыграть не только роль показательных хозяйств, но и самым решительным образом повлиять на смягчение продовольственного кризиса. Опыт показал, что в наиболее острый момент перед реализацией нового урожая, когда крестьяне еще не начали или только начинают молотить хлеб, советские хозяйства выводили продовольственные органы из критического положения. Первый хлеб нового урожая получался в 1918 и 1919 г. из советских хозяйств. Эта роль совхозов в будущем должна еще более увеличиться. При использовании всей площади совхозов Советская Республика в состоянии получить с них около половины всего хлеба, необходимого для продовольствия городских рабочих и служащих, и тем в значительной мере может ослабить свою зависимость от крестьянского хозяйства.

§ 108. Коммуна и артели

Советские хозяйства могут в дальнейшем расти лишь за счет тех земель, которые сейчас пустуют на окраинах, или за счет тех казенных земель, которые путем мелиорации (т. е. улучшений, расчисток, осушений и т. д.) могут быть пущены под обработку. Что же касается всего нашего сельского хозяйства, то это хозяйство может превратиться в социалистическое лишь тогда, когда по пути социализации тронется крестьянское земледелие. На советских хозяйствах крестьянство будет учиться выгодам крупного коллективного хозяйства. Осуществить же эти выгоды для себя оно может лишь путем объединения в коммуны и артели. В капиталистическом обществе переход от мелкого крестьянского хозяйства к крупному совершался обычно через разорение и пролетаризацию мелкого собственника. В социалистическом обществе крупное общественное хозяйство может возникнуть из мелкого прежде всего путем объединения многих мелких хозяйств.

Среди крестьян слово «артель» и «коммуна» часто имеет одно и то же значение. Многие коммуны называются артелями, потому что крестьянин не любит слово «коммуна» и боится его употреблять даже тогда, когда вынужден коммуны строить на практике. Вообще же различие между коммуной и артелью заключается в том, что артель есть только производственное объединение (товарищество в работе), коммуна же не только производственное, но и потребительское объединение (т. е. товарищество не только по работе, но и по распределению и потреблению).

Число коммун и артелей быстро растет в Советской России. Вот последние данные на этот счет, относящиеся к осени 1919 года:

Число	Площ. удобн. земли	
Коммун 1901	около 150 т. дес.	
Артелей 3698	480 » »	
Товариществ по общ. обраб. земли		668

Приведенные цифры показывают, что движение в пользу образования коммун и артелей носит массовый характер и что движение это ширится и растет. Но эти цифры показывают нам слабую сторону этого вида объединения. Прежде всего средний размер коммун невелик. Перед нами не переход от мелкого хозяйства к крупному, а переход к среднему хозяйству или даже хозяйству ниже среднего. Вследствие этого коммуна не может доказать и своим участникам, и всему окружающему населению всех выгод именно крупного хозяйства. На пространстве в ... десятин не все машины могут быть использованы с полной выгодой и не всегда можно организовать плодосменное хозяйство. Однако и то, что достигается даже объединением в среднее хозяйство, имеет огромное значение. Используется выгода от разделения труда, часть женщин освобождается от работ на кухне и помогает быстрее кончать все сельскохозяйственные работы, является возможность обойтись меньшим количеством лошадей, все работы заканчиваются вовремя, земля обрабатывается лучше, в результате урожайность выше, чем на крестьянских полосах.

Экономия в рабочих силах, достигаемая в коммуне, сказывается уже на том, что большинство коммун предпринимает ряд работ не земледельческого характера: строят мельницы, открывают кустарные мастерские, ремонтные и

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
иные и Т. Д.

Следующий шаг коммуны могут сделать по пути к социализму лишь путем дальнейших объединений.

Этого можно достигнуть или слиянием двух соседних коммун, или увеличением данной коммуны путем приема десятков новых членов из прилегающих крестьянских обществ, или слиянием коммуны или коммун с соседним советским хозяйством.

Важнейшая задача коммунистической партии в деревне состоит в настоящий момент в том, чтобы/ все мелкое крестьянское хозяйство поднять на высшую ступень, на ступень сначала среднего коммунального хозяйства. Есть все основания думать, что именно этим путем пойдет, главным образом, в дальнейшем развитие производительных сил деревни. Пролетарское государство имеет возможность ускорить этот процесс не только путем планомерной агитации словом и агитацией делом (советские хозяйства), но и предоставлением нарождающимся коммунальным хозяйствам всех выгод материального свойства (денежная поддержка, снабжение семенами, скотом, инвентарем, агрономической помощью).

§ 109. Общественная обработка земли

Коммуна является наиболее тесным объединением крестьян не только для работы, но и для распределения и совместной товарищеской жизни. Артель является постоянным объединением только для работы. Общественная же обработка земли – это объединение еще менее тесное, еще более свободное и, если хотите, случайное, чем артель. Определенное сельское общество, которое не может образовать коммуну вследствие внутренних несогласий, которое не может по тем же причинам сплотиться в артель, может, однако, прийти до общественной запашки, ничем другим не связывая своих участников. В результате все останется по-старому, кроме одного очень важного обстоятельства: общественная земля не будет делиться на полоски, а будет обработана миром. Останется у каждого двора по ого-роду, вся собственность каждого крестьянина сохранится, но только и машины и лошади будут работать определенное время на все село.

Положением о социалистическом землеустройстве, утвержденным Центральным Исполнительным Комитетом, предусмотрен и этот случай самой первоначальной ступени коллективного хозяйства. Выгоды этой формы объединения заключаются в том, что каждый крестьянин сохраняет полную свободу действий во всем, кроме самого процесса работы, и потому легче может пойти на такое объединение, не рискуя потерять свою самостоятельность. Между тем общественная обработка уже дает массу выгод: уничтожение чересполосицы, возможность многопольной системы хозяйства, полное использование инвентаря, разделение труда при работе в помощь семьям, лишенным работников, инвентаря, скота и т. д.

Можно ожидать, что общественная обработка земли, как первая ступень к коллективному хозяйству, получит в нашей деревне самое широкое распространение. Уже имеются данные, что в земледельческий сезон 1919 г. такая обработка имела место в целом ряде местностей. Очень большие общества делились на десятки и обрабатывали сообща землю. В некоторых случаях таким образом обрабатывалась часть общественной земли.

§ 110. Сельскохозяйственная кооперация

Еще до революции среди крестьянства получила широкое распространение кооперация по обработке различных продуктов сельского хозяйства. Сюда относятся сыроваренные и маслодельные артели, очень распространенные, главным образом, в северных губерниях и в непроизводящих губерниях по Верхней Волге. Сюда относятся различные артели и товарищества по первоначальной обработке льна, по выработке патоки, сушке овощей, прессовке сена и т. д. Советская власть оказывает всем этим объединениям всяческую поддержку. Задача коммунистической партии состоит в том, чтобы побуждать трудящиеся слои деревни к образованию таких кооперативов, к увеличению их размеров и усовершенствованию способов обработки и в то же время бороться со всеми попытками мелкого капитала окопаться в таких артелях для борьбы с Со-ветской властью и крупным социалистическим хозяйством.

§ 111. Государственный засев пустующих земель, мобилизация агр. сил,

Огромное расстройство сельского хозяйства, вызванное войной, привело к постоянному недосеву на очень значительной площади. Пролетарское государство не может оставить пустующими земли в то самое время, когда в городах и в непроизводящих губерниях царит острый продовольственный кризис. Поэтому советское государство берет на себя засев пустующих земель, кому бы они ни принадлежали. Эта мера имеет особенно важное значение в местностях, служивших ареной гражданской войны, потому что здесь весьма часто все кулацкое население деревень бросает свои земли и уходит вместе с противником. Столь же большое значение имеет и государственная уборка покинутых владельцами посевов или посевов, которые не могут убрать их собственники своими силами.

Поднять совершенно расстроенное земледельческое хозяйство России можно лишь рядом решительных и революционных мер. Одной из таких мер является мобилизация агрономических сил, т. е. объявление всех агрономов на положении военнообязанных. Агрономов всегда было мало в России. Но теперь недостаток агрономических сил чувствуется наиболее сильно вследствие огромной работы по переустройству сельского хозяйства и подъему его производительных сил, которую предстоит проделать в нашей деревне. Мобилизация агрономических сил—это есть в сущности социализация агрономических знаний, которыми государство в состоянии распорядиться с наибольшей целесообразностью.

Империалистская война лишила Россию возможности получать из-за границы земледельческие машины; наше сельскохозяйственное машиностроение никогда не удовлетворяло внутреннего спроса, и много машин, в том числе почти все наиболее ценные и сложные машины, мы получали из Германии, Швеции и Америки. В то же время вследствие недостатка металла, топлива и ряда других причин сократилось до минимума производство наших машиностроительных заводов. Все это привело к огромному недостатку инвентаря в сельском хозяйстве. При колоссальной потребности в машинах и при крайне малых запасах их, которыми располагает пролетарское государство, огромное значение имеет правильное распределение инвентаря и наиболее полное его использование. Такое использование невозможно при частной собственности на сельскохозяйственное орудие, потому что часть времени машина лежит без употребления у ее владельца, в то время как соседям нечем пахать или убирать урожай.

Чтобы помочь как раз наиболее нуждающимся в инвентаре слоям деревни и чтобы этот инвентарь был использован полностью, необходимо не отдавать его в частную собственность, а снабжать нуждающееся в машинах население через прокатные пункты. Иными словами, предназначенный для крестьянства инвентарь, распределенный между определенными районами (село, волость, округ), не продается отдельным крестьянам, а остается на складах, с которых и предоставляется в распоряжение всех нуждающихся на время и за известную плату для погашения расходов. Такие склады называются прокатными пунктами. Там инвентарь хранится, приводится в порядок после работы, а в хорошо поставленных пунктах и ремонтируется. Прокатные пункты существуют уже и действуют, хотя еще и очень мало. Задача Советской власти должна состоять в том, чтобы по возможности все сельскохозяйственные машины и без исключения все сложные машины, предназначенные для деревни, поступали только на прокатные пункты. Это обеспечивает полное использование инвентаря в протяжении всего рабочего периода машины, не говоря о том, что помогает бедноте, не имеющей средств купить машину в собственность. На прокатные пункты должен поступать инвентарь, конфискуемый у кулачества. В конце концов широко поставленная система снабжения инвентарем через прокатные пункты может постепенно, но верно привести к национализации важнейших орудий сельскохозяйственного производства и, следовательно, кроме непосредственной помощи крестьянскому хозяйству, способствовать его обобществлению. В земельной программе пролетарской власти в России мелиорации должно принадлежать одно из важнейших мест. В распоряжении Советской власти находится несколько миллионов десятин, которые теперь негодны для обработки, но могут быть сделаны годными после не особенно больших работ по чистке, корчеванию, осушению, дренажу (осушение через подземные трубы и каналы), искусственному орошению и т. д. Насколько тесны пределы для расширения площади советских хозяйств на пространствах, уже находящихся или находившихся под обработкой, настолько безграничны площади, которые путем мелиорации может отвоевать себе у природы наше молодое социалистическое земледелие.

Работы по улучшению почвы – это важнейшие из общественных работ, которые предстоит организовать Советской власти и для которых в первую голову должны быть использованы все паразитические слои общества.

В нашей программе нет этого пункта, но на нем следует остановиться, потому что при Советской власти придется рано ли, поздно ли практически работать, какой переселенческой политики ему следует придерживаться.

Несмотря на раздел помещичьих земель, малоземелье очень остро чувствуется в ряде губерний уже сейчас. В то же время на наших окраинах огромные пространства свободных земель еще есть. Переселение из центра на окраины неизбежно в ближайшем же будущем. Задача пролетарского государства будет заключаться тогда в том, чтобы размещать на новых местах переселенцев не на отдельных участках для мелкого хозяйства, а готовить им все необходимое для крупного коммунистического хозяйства (общие постройки, общую площадь, распланированную для многопольного хозяйства, сложные машины и т. д.).

§ 112. Помощь крестьянскому хозяйству

И советские хозяйства, и коммуны с артелями, и все вышеперечисленные мероприятия могут поднять производительность труда в земледелии и урожайность земли путем организации крупного коллективного хозяйства. Этот путь есть единственно верный и скорый путь, прямо приводящий к цели. Но какие бы успехи мы не имели в области организации совхозов и коммун, мелкое крестьянское хозяйство еще долго будет существовать и значительное время будет господствующей формой земледелия в России как по размерам обрабатываемой площади, так и по количеству добываемых продуктов. Возникает вопрос о том, как помочь этому хозяйству поднять производительность земли, хотя бы оно продолжало мариноваться в своей мелкобуржуазной шелухе.

Наша программа намечает ряд мероприятий, которые может провести в жизнь Советская власть в целях помощи мелкому крестьянскому хозяйству. Вот эти мероприятия.

Во-первых, помощь в деле размежевания. Главное зло нашей деревни, с которым чем дальше, тем меньше мирятся теперь уже сами крестьяне, – это чересполосица и длинноземелье. Сплошь и рядом земли одного общества подходят к огородам другого и наоборот. Некоторые участки лежат на расстоянии 7–10 верст от поселков и часто остаются необработанными. Для уничтожения чересполосицы и длинноземелья крестьянство стихийно потянулось на поселки, стремясь изменить устаревшую карту расселения, в большинстве не соответствующую новому распределению земли после передела помещичьей земли. Поскольку стремление на поселки есть один из видов борьбы с чересполосицей и длинноземельем и является предпосылкой для более культурного хозяйства, поскольку вообще крестьянство нуждается в помощи при размежевании, Советская власть должна прийти ему на помощь своими землемерными и агрономическими силами.

Русский крестьянин в большинстве засеивает землю такими же семенами, какие отдает в помол. Между тем при засеве сортированными семенами урожай при прочих равных условиях получается значительно выше. Еще выше урожай при засеве улучшенными семенами. Эти семена могут быть получены крестьянством только через государство, потому что только оно в состоянии закупить их за границей, либо поделить с крестьянством небольшими запасами усовершенствованных семян, сохранившихся от истребления в советских хозяйствах.

Крестьянский скот сильно измельчал и выродился. Необходимо улучшение породы крестьянского скота. Между тем все, что осталось в России ценного из племенного скота, в настоящий момент собрано в советских имениях и советских фермах, либо числится на учете советских органов животноводства. Путем организации случных пунктов при каждом совхозе, имеющем племенной скот, а путем планомерного распределения производителей по районным случным пунктам государство в состоянии оказать огромную поддержку упавшему крестьянскому животноводству.

Огромное большинство нашего крестьянства незнакомо с целым рядом самых основных и чрезвычайно важных агрономических знаний. Распространение агрономических знаний при таких условиях уже само по себе должно способствовать улучшению обработки земли. Кроме чтений лекций на

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
 агрономические темы, которые обязательны для советских агрономов с
 участковых агрономических пунктов, это достигается устройством ряда лекций
 в совхозах, устройством кратковременных курсов, показательных полей,
 сельскохозяйственных выставок, изданием популярной агрономической
 литературы и т. д.

Кроме распространения агрономических знаний, Советская власть должна
 обеспечить крестьянам непосредственную агрономическую помощь. При всей
 бедности нашей агрономическим персоналом мобилизация агрономов уже достигла
 цели в том отношении, что агроном, обслуживавший раньше почти исключительно
 помещичьи хозяйства, работает теперь в пользу крестьянина. Кроме того,
 Советской власти необходимо готовить в самых широких размерах
 агрономические силы из самого крестьянства. Кроме увеличения числа
 сельскохозяйственных курсов и сельскохозяйственных школ, это в ближайшее
 время легче всего достигнуть путем прохождения специальных курсов со
 стороны наиболее способных членов коммуны и артелей, которые образуют тогда
 передовой слой агрономически образованных земледельцев из среды самого
 крестьянства.

Огромное значение имеет в настоящий момент для крестьянства возможность
 отремонтировать износившийся инвентарь. Никакие мелкие частные кустарные
 мастерские при теперешнем железном голоде не в состоянии выполнить весь
 необходимый ремонт. Лишь государство в состоянии организовать это дело в
 надлежащем размере как путем расширения ремонтных мастерских совхозов, так
 и путем создания планомерно раскинутой сети мастерских специально для
 крестьянского ремонта.

Миллионы десятин крестьянской земли негодны для обработки, в то время как
 превращение их в годные для пашни вполне возможно. Это не делается, с одной
 стороны, потому что подобные работы часто не под силу одному обществу, с
 другой стороны, крестьянство не знает способов их мелиорации. В этой
 области помощь крестьянам со стороны пролетарского государства может быть
 особенно ценной, и она уже оказывается, несмотря на гражданскую войну в
 целом ряде мест.

Каждая десятина давала средний урожай за период с 1901–1910 года						
Рожь	Пшеница	Ячмень	Овес	Картофель		
Дания	120	183	158	170		
Голландия		111	153	176	145	1079
Англия		149	127	118	908	
Бельгия	145	157	179	161	1042	
Германия		109	130	127	122	900
Турция	98	98	117	105		
Франция	70	90	84	80	563	
Соедин. Штаты		67	64	93	74	421
Россия	50	45	51	50	410	

Таким образом, несмотря на то, что земли в России лучше, чем на Западе, мы
 стоим на самом последнем месте по урожайности нашей земли. Мы получаем с
 десятины овса в три с половиной раза меньше чем в Дании, Бельгии; пшеницы
 получаем в четыре раза меньше, чем в Дании, и в три раза меньше, чем в
 Германии и Англии; ржи получаем в три раза меньше, чем в Бельгии; даже в
 Турции десятина земли дает вдвое больше всяких хлебов, чем десятина
 крестьянской пашни.

Надо еще добавить, что урожайность на крестьянских землях России еще ниже,
 чем показано в таблицах, потому что средняя урожайность вычислялась между
 всеми землями, в том числе и помещичьими, где урожайность превышает
 крестьянскую, начиная с одной пятой и доходя до двух раз с половиной.

Таким образом, не увеличивая количества земли, крестьянство имеет
 возможность получать урожаи в два-три раза больше, чем теперь, если
 перейдем от старых дедовских к новым усовершенствованным способам
 земледелия.

§ 113. Соединение промышленности с земледелием Развитие городов, вызванное
 отделением промышленности от земледелия и увеличением роли промышленности
 во всем процессе общественного хозяйства, приняло в последнюю эпоху
 капитализма совершенно уродливый характер. Все лучшие силы деревни
 систематически бежали из деревни в город. Городское население росло не

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org только быстрее сельского, но и за счет сельского. В ряде капиталистических стран сельскохозяйственное население абсолютно уменьшилось. С другой стороны, отдельные города выросли до чудовищных размеров. Все это привело к ряду весьма вредных последствий как для города, так и для деревни. Укажем важнейшие: обезлюдение и одичание деревни, оторванность ее от городской культуры, оторванность городского жителя от природы, здорового сельскохозяйственного труда и в итоге быстрое физическое вырождение городского населения, нецелесообразное перенесение в город ряда производств, перерабатывающих продукты сельского хозяйства, огромное истощение почвы, вызванное тем, что город не возвращает деревне в виде удобрения то, что берет у нее в форме продовольствия, и т. д.

Приближение города к деревне, соединение промышленности с земледелием, привлечение к сельскому хозяйству фабричных рабочих – вот ближайшие цели коммунистического строительства в этой области. Начало положено здесь припиской нескольких десятков тысяч десятин советских земель к различным заводам, учреждениям и предприятиям, намечающимся планомерным и организованным переводом городских рабочих в советские хозяйства, созданием огородных хозяйств отдельными заводами и фабриками, коммунистическими субботниками городских рабочих в пригородных деревнях, мобилизацией советских служащих на уборку городских огородов и т. д.

Коммунистическая партия будет добиваться и дальнейших шагов в том же направлении, исходя из убеждения, что будущее принадлежит объединению промышленности с земледелием, которое приведет к рассасыванию на территории деревни исполински разросшихся и чудовищно перенаселенных городов.

§ 114. Тактика коммунистической партии по отношению к крестьянству

В нашей аграрной программе мы говорим о том, что мы хотим осуществить в земледелии. Скажем теперь о том, как мы думаем осуществить нашу программу, на какие слои предполагаем опираться, какими методами думаем привлечь к себе крестьянское большинство или, по крайней мере, обеспечить его нейтралитет.

В борьбе с помещичьим землевладением городской пролетариат имел за собой все крестьянство поголовно, не исключая и кулачества. Этим объясняется быстрый успех октябрьского переворота, который сбросил буржуазное временное правительство, пытавшееся оттянуть ликвидацию помещичьего землевладения. Но уже проведение в жизнь закона о так называемой социализации земли с уравнительным разделом земель отбросило кулачество в лагерь контрреволюции. Кулачество потеряло часть покупной земли, которую имело до революции, потеряло землю, которой пользовалось, арендуя надель бедноты. Оно потеряло все, что успело захватить при разгроме помещичьих имений. Наконец, оно лишилось возможности применять наемный труд. Кулачество представляет собой класс, который должен был бы сменить собой помещика, если бы наша революция осталась в пределах буржуазно-демократического переворота. Оно является классом, который по самой своей природе смертельно враждебен всем попыткам социалистической организации земледелия. Наоборот, этот класс является претендентом на то, чтобы двинуть развитие нашего сельского хозяйства по типу фермерского хозяйства Дании и Америки. Если бы не пролетарская власть и ее социалистическая политика, то на расчищенной от помещика почве в России с чрезвычайной быстротой развилось бы среднее буржуазно-фермерское хозяйство с наемным трудом, улучшенными способами обработки земли и с наличием здесь же рядом огромного слоя полупролетарского крестьянства. Кулак вступил в революцию, окрыленный самыми розовыми надеждами и предчувствиями, а вышел из нее общипанным даже на ту часть своей собственности, которой он располагал до революции. Кулачество до своей полной ликвидации неизбежно должно выступать в качестве непримиримого врага пролетарского государства и его земельной политики и, в свою очередь, может ожидать от Советской власти лишь самой беспощадной борьбы со своими контрреволюционными попытками. Не исключена возможность и того, что Советской власти придется проводить планомерную экспроприацию кулачества, мобилизуя его на общественные работы и прежде всего на работы по мелиорации крестьянских и государственных земель.

Главную массу крестьянства России образует среднее крестьянство. Середняк получил помещичью землю при помощи городского пролетариата, и лишь при помощи его он может эту землю удержать от напора буржуазно-помещичьей контрреволюции. Точно так же лишь в союзе с пролетариатом, лишь идя за ним, лишь подчиняясь его руководству, среднее крестьянство может спастись от

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
натиска мирового капитала, от грабежа империалистских разбойников, от уплаты миллиардов денег по долгам царизма и временного правительства. Наконец, лишь союз с социалистическим пролетариатом даст ему возможность без нищеты, разорения и невероятных мук перейти от мелколл) хозяйства, при всяких условиях осужденного на исчезновение, к наиболее выгодному, наиболее производительному крупному товарищескому хозяйству.

Наоборот, душа мелкого собственника тянет середняка на союз с кулачеством, к этому толкает его в особенности необходимость делиться с городским рабочим излишкам хлеба, делиться впереди без надежды немедленно получить в обмен продукты городской промышленности. Коммунистическая партия должна поэтому стремиться оторвать среднее крестьянство от кулака, который в сущности выступает агентом мирового капитала и провокаторски стремится довести крестьянство до потери всех его завоеваний, полученных в ходе революции. Наша партия должна далее с особой ясностью доказать среднему крестьянству, что лишь очень временные и минутные интересы могут соблазнять его идти вместе с кулачеством и буржуазией и, наоборот, более длительные, более важные, более основные интересы диктуют ему, как трудящемуся классу, союз с городским пролетариатом. Наконец, борясь за социалистическое переустройство сельского хозяйства, мы не должны раздражать середняка неосторожностью и поспешностью своих мероприятий, всячески избегая насильственного притягивания его к коммуна и артелям. В настоящий момент основная задача коммунизма в России заключается в том, чтобы рабочие по своим, а крестьяне по своим мотивам разгромили контрреволюцию. Когда это произойдет, то для социалистического переустройства земледелия не будет никаких неодолимых преград. Что касается деревенской бедноты, то из пролетарских и полупролетарских ее слоев, хотя значительная часть этой бедноты как раз благодаря революции перестала существовать, поднявшись хозяйственно до уровня среднего крестьянства, тем не менее именно эта часть деревни продолжает оставаться наиболее последовательной осно-вой в пролетарской диктатуре. Благодаря союзам бедноты, Советской власти удалось нанести ряд наиболее серьезных ударов кулачеству и оторвать от него середняка. Благодаря коммунистически настроенной бедноте, удалось создать аппарат Советской власти в деревне и провести первые, наиболее важные и решающие военные мобилизации крестьянства[5]. Наконец, беднота до последнего времени давала большую часть членов в коммуны и артели и помогала проводить все земельные и не только земельные декреты Советской власти.

Главная задача коммунистической партии по отношению к деревенской бедноте заключается в том, чтобы вывести ее из того распыленного состояния, в котором она очутилась с роспуском комитетов бедноты. Лучше всего можно сплотить бедноту на производственной основе, прочней всего можно закрепить ее влияние в деревне, дав ей возможность окрепнуть на почве более совершенного способа сельского хозяйства. Этого можно достигнуть, если вся беднота перейдет к артельной или коммунальной обработке земли. Кулак силен в деревне потому, что он—хороший хозяин. Кулацкое хозяйство—это сливки мелкобуржуазного крестьянского хозяйства. Объединяясь в коммуны, беднота делается представительницей более совершенного способа производства, чем обычное крестьянское производство, экономически она делается сильнее середняка и даже кулака. И вот на этой экономической основе, на этом—то материальном превосходстве коммунара над мелким хозяйчиком может быть построена диктатура бедноты в деревне. Но это будет уже не диктатура в собственном смысле бедноты, не господство «голи и дармоедов», как жаловался кулак в период комбедов, и не всегда безосновательно. Это будет господство передового слоя трудящейся деревни, обогнавшего большинство на два столетия.

Но сплотить всю бедноту в коммунах чрезвычайно трудно. В последнее время в коммуны и особенно в артели идет в большом количестве уже крестьянин—середняк. Необходимо создать ряд профессиональных объединений бедноты, как таковой, поскольку она еще не порывает с мелким хозяйством. Это объединение бедноты должно продолжать борьбу с кулачеством, незаконченную комбедом, беднота должна объединиться на почве взаимопомощи, она должна войти в экономические отношения с государством, поскольку она может брать от него определенные работы и получать взамен различные продукты на льготных условиях и вообще всякую экономическую поддержку. В России существует огромное количество самых различных объединений бедноты, но все они носят местный характер или же являются очень временными и случайными организациями. Надо сплотить эти организации в более крупные единицы. Огромное будущее принадлежит объединениям бедноты из

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org непродводящих губерний, занятым неземледельческими работами (гонка дегтя, смолы, рубка и складка дров, различные виды переработки дерева и проч.).

Задача коммунистической партии по отношению к бедноте заключается далее в том, чтобы тесней слить ее с городским пролетариатом, оторвать от мелкобуржуазных привычек и несбыточных надежд на самостоятельное индивидуальное крепкое хозяйство и создать всюду, где есть скопление бедноты, коммунистические ячейки и группы сочувствующих. Каждый бедняк должен стать коммунарком. Каждый коммунар – коммунистом.

ЛИТЕРАТУРА

Ф. Энгельс: «Крестьянский вопрос во Франции и Германии». Н. Ленин: «Аграрный вопрос и критика Маркса». Н. Ленин: «Аграрный вопрос в России к концу XIX века».

Из популярных брошюр, изданных после революции. Я. Же-гур: «Организация коммунистических хозяйств в земледелии». КИИ: «Сельская коммуна». Н. Мещеряков: «О сельскохозяйственных коммунах». Е. Преображенский: «О сельскохозяйственных коммунах». Ю. Ларин: «Урбанизация земледелия». Н. Мещеряков: «Национализация земли». Н. Ленин: «Речь об отношении к среднему крестьянству на 8-м съезде коммунистической партии». М. Суматохин: «Давайте жить коммуной». Н. Ленин: «Борьба за хлеб».

Многих брошюр, которые уже устарели, мы не указываем. Более подробный указатель имеется в брошюре В. Керженцова: «Библиотека коммуниста».

Глава XIV ОРГАНИЗАЦИЯ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ

§ 115. ликвидация частной торговли. § 116. Потребительские коммуны. § 117. Кооперация прежде. § 118. кооперация теперь. § 119. Другие органы распределения

§ 115. ликвидация частной торговли

Каждому способу производства соответствует особый способ распределения. С уничтожением капиталистической собственности на орудие производства Советская республика неизбежно столкнулась с капиталистическим аппаратом распределения, т. е. с торговлей, и должна была приступить к ее постепенному уничтожению. Прежде всего были конфискованы крупные торговые склады. Это было необходимо еще и по причинам острого продовольственного кризиса и товарного голода. Припрятанные спекулянтами в ожидании повышения цен товары поступили в распределение трудящимся массам, и это несколько ослабило кризис в первые недели после октябрьского переворота.

Но национализация торговых складов была лишь первым шагом. Вслед за этим была проведена национализация крупной торговли. Это было сделано как для борьбы со спекуляцией и в целях учета имеющихся в республике товаров, так и для распределения товаров прежде всего между трудящимися классами. Советская власть ввела классовый паек не только на продовольствие, но и на мануфактуру и все предметы домашнего обихода.

Но, быть может, Советской власти было бы выгодней поступить так: конфисковать все запасы товаров у всех частных торговцев, распределить их по классовому пайку, но не разрушать самого торгового аппарата, наоборот, воспользоваться им, заставить его себе служить.

В действительности в значительной мере было сделано именно так. Товары были конфискованы, к сожалению, лишь слишком поздно, когда большая часть их уже была превращена в деньги, припрятанные их владельцами. Весь аппарат крупных магазинов целиком перешел к Советской власти и начал работать при содействии профессионального союза торговых служащих. Была устранена лишь хозяйская верхушка, котск рая теперь была бы в полной мере паразитическим элементом. В самом деле, раньше товар надо было закупать, разыскивая его, совершать сделки. С тех пор, как главным производителем товаров на национализированных заводах является само пролетарское государство, было бы бессмысленно, если бы оно само себе перепродавало товар, содержа на своей шее торговцев. С другой стороны, поскольку проводится хлебная монополия, между крестьянином и государством, с одной стороны, между государством и потребителем, с другой – совершенно излишни торговые посредники. Крестьян они ничем не могут соблазнить отдавать хлеб государству, покупателей для

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
хлеба искать тоже нечего, их некуда девать.

Таким образом, поскольку пролетарская власть овладела производством ряда важнейших продуктов и значительная часть продовольствия заготавливается ее органами, ей необходимы свои аппараты распределения. Частной торговле здесь нечего делать.

Но как быть с мелкой частной торговлей, которая распределяет продукты мелкого самостоятельного кустарного производства? Этим производством Советская власть еще не овладела. Ей еще не удалось стать монопольным скупщиком его продуктов. Как быть с мелкой торговлей, которая перераспределяет среди населения такие продукты (конечно, по бешеным ценам), какие не могут заготовить по твердым ценам агенты Советской власти?

Вопрос этот, несомненно, более сложный, чем вопрос о крупной торговле, уничтожение которой было предрешено уже фактом экспроприации капиталом вообще. Советской власти нет никакого смысла просто запрещать мелкую торговлю, раз она сама не в состоянии всецело заменить эту торговлю деятельностью своих органов распределения. Были случаи, когда местные советы и ревкомы, особенно в местностях, очищенных от белогвардейцев, запрещали вольную торговлю, не создав своих продовольственных аппаратов или, что еще важнее, не обеспечив хотя сколько-нибудь правильного снабжения населения через эти аппараты. В результате частная торговля делалась нелегальной, и цены повышались во много раз. Мелкая торговля будет убита лишь постепенно, по мере того, как все большее и большее количество продуктов, поступающих для снабжения населения, будет проходить через руки государства. Если теперь Наркомпрод существует рядом с пышно распутившейся Сухаревкой, то это значит лишь одно: война между капитализмом и социализмом в области распределения продолжается, она идет теперь на позициях мелкой торговли и будет закончена лишь тогда, когда государственная власть превратится в главного скупщика продуктов мелкой промышленности или, что будет позднее, сама превратится в производителя этих продуктов. Сюда не относятся, конечно, те случаи, когда мелкая частная торговля пускает в ход продукты, уже бывшие в руках продорганов, когда дело идет о борьбе с воровством и другими недостатками советского механизма распределения. Во всяком случае мелкая торговля будет существовать до тех пор, пока не восстановится крупное производство в городах и снабжение населения основными продуктами потребления не сделается на деле государственной монополией.

Таким образом, хотя уничтожение всех и всяких частных посредников в распределении составляет цель социализма и со временем эта цель будет достигнута, на ближайшее время полное уничтожение аппарата мелкой торговли невозможно.

§ 116. Потребительские коммуны

Поскольку главная масса продуктов, предназначенных для населения, проходит или будет проходить через продовольственные органы государства, должны существовать соответствующие социалистические органы распределения. Эти органы должны удовлетворять следующим требованиям: они должны быть централизованы. Это обеспечивает наиболее справедливое и равномерное распределение. Это уменьшает издержки на содержание аппарата, который при социализме должен во всяком случае требовать гораздо меньше сил и средств, чем частноторговый аппарат. Социалистический распределительный аппарат должен работать с наибольшей быстротой. Это чрезвычайно важно. Необходимо, чтобы не только сам аппарат требовал минимума сил и средств от государства, но чтобы он не отнимал ни минуты лишнего времени у потребителя. Иначе это приведет к огромной непроизводительной растрате сил всего общества. При существовании частной торговли потребитель в нормальной обстановке капиталистического хозяйства мог, имея деньги, приобрести что угодно и когда угодно. Социалистический аппарат в этом отношении не должен быть хуже частноторгового. Между тем именно в силу большой централизации этот аппарат может легко превратиться в очень громоздкую бюрократическую и чрезвычайно медленно работающую машину, которая может сгноить много товаров раньше, чем они дойдут до потребителя. Как же создать этот аппарат?

Перед Советской властью было два выхода: или создать заново весь аппарат распределения, или использовать все те органы распределения, созданные капитализмом, которые можно было заставить служить целям социалистического распределения.

Советская власть стала на второй путь. Создавая свои органы, где это было необходимо, особенно в первый период ломки капиталистических отношений, она обратила свое внимание на кооперацию, поставив себе целью использовать кооперативный аппарат для распределения продуктов.

§ 117. Кооперация прежде

При капиталистическом строе основная задача кооперации заключается в том, чтобы освободить потребителя от торгового посредника-спекулянта, оставить торговую прибыль в руках объединенного потребителя и гарантировать ему доброкачественность продуктов. Этой цели кооперация достигала более или менее успешно, но достигала только для своих членов, т. е. только для части общества. Что же касается ребяческих мечтаний кооператоров о мирном обновлении капитализма при помощи кооперации, то в этом отношении в действительности дело обстоит так; при всех своих успехах кооперация более или менее заметно вытесняет лишь мелкую торговлю и почти не затрагивает крупную, пользуясь сама ее услугами. Что же касается производительных предприятий кооперации, то в общей системе капиталистического производства она занимает совершенно ничтожное место и никакого влияния на ход и развитие капиталистической промышленности не оказывает. В общем гигантская организация капитала никогда не считала кооперацию серьезным конкурентом. Обладая полной возможностью задуть ее экономически как котенка, когда бы это оказалось нужным, она предоставляла идеологам кооперации мирно мечтать о вытеснении капитализма, а кооперативным бухгалтерам восторгаться барышами, отнятыми у мелких лавочников. Кооперация сама вполне приспособилась к капитализму и занимала в его системе распределения известное место. Она даже была выгодна для капитализма, уменьшая издержки на аппарат распределения и тем вытесняя часть излишнего торгового капитала в промышленность. С другой стороны, кооперация, сокращая число мелких торговых посредников и приближая потребителя к крупнокапиталистическому производителю, ускоряла торговый товарооборот, обеспечивала своевременную добросовестную уплату по обязательствам и в конечном счете делала еще более безнадежным положение резервной армии промышленности, из которой обыкновенно значительная часть безработных отливалась в мелкую торговлю. Кроме того, рядом исследований установлено, что поскольку мы имеем дело с крестьянской кооперацией, то повсюду эта кооперация приносит наибольшие выгоды крепкому зажиточному крестьянству, почти не помогая бедноте. По своему классовому составу потребительская кооперация делится на рабочую кооперацию, крестьянскую и общегражданскую городскую, т. е. по существу мелкобуржуазную и чиновничью. Рабочая кооперация была всегда самой левой в общей сети кооперативных организаций и самой правой в сети классовых пролетарских организаций. В крестьянской кооперации задает тон крупное крепкое крестьянство. В городской кооперации руководит мелкобуржуазная интеллигенция, которая выступает в роли идеолога всей вообще кооперации и обещает ей великое будущее по части сокрушения капитализма ковригами кооперативного хлеба и картошки.

Истинная природа кооперации была вскрыта октябрьской пролетарской революцией в России. За исключением части рабочей кооперации вся остальная кооперация, особенно в лице своих интеллигентских и кулацких руководителей, заняла резко враждебную позицию по отношению к социалистическому перевороту. И наоборот, сибирская кооперация в лице закупсбыта и других союзов определенно стала на сторону белогвардейской контрреволюции и за подавление Советской республики силами мирового империализма.

На 1 октября 1917 года в России насчитывалось 612 союзных кооперативных объединений. Эта цифра, по-видимому, ниже действительности, потому что по некоторым данным к 1 января 1918 г. можно было допустить существование до 1000 союзных объединений. В Центросоюз входило на 1 января 1918 г. 281 объединение. Из 269 объединений насчитывалось 38 601 кооператив с числом членов 13 694 196. Но так как один кооператив нередко входит в два и три союза сразу, то число кооперативов в России, очевидно, меньше указанного, точно так же и число членов. Что касается промышленной деятельности русских кооперативов, то в 1918 г. все кооперативы и союзы кооперативов имели 469 предприятий, в большинстве мелких.

§ 118. Кооперация теперь

При господстве капитализма кооперация выполняла в общей его системе определенную роль. При Советской власти кооперативному аппарату суждено или

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
постепенно отмирать вместе со всем другим аппаратом капиталистического распределения, или ему суждено войти в систему социалистического распределения, поднявшись до роли государственного распределительного аппарата. Старые хозяева кооперации – меньшевики, эсеры и всякого рода «социалисты» кол-чаковского типа – хотели бы оставить кооперацию независимой от пролетарского государства, т.е. обеспечить ей свободу умирания. Наоборот, Советская власть, считаясь с действительными интересами огромной массы трудящихся и, в частности, с массой кооперативных трудящихся, становится на другой путь. Не считаясь с настроениями верхушки интеллигентских кооперативов и не отбрасывая всего кооперативного аппарата из-за контрреволюционных поползновений этой верхушки, Советская власть стремилась постоянно влить кооперативный распределительный аппарат в общую систему своих органов распределения. Она стремилась не сузить, а расширить рамки деятельности кооперации. Практические задачи, которые стоят здесь перед Советской властью и коммунистической партией, сводились в общем к следующему.

Нормальный кооператив буржуазного типа есть добровольческое объединение граждан, вносящих определенный пай в общество. Кооператив обслуживает, как правило, лишь своих членов и только в случае, когда это не вредно членам, допускает продажу продуктов всему населению. Мы считаем необходимым, чтобы все население было кооперировано, чтоб каждый член общества был приписан к какому-нибудь кооперативу. Только тогда распределение через кооперативы будет означать распределение среди всего населения.

В потребительском обществе дело нормально ведется на основе самоуправления всех членов общества. (Если на практике правит небольшая кучка управленцев, – в этом вина самих членов. Конституция кооператива предоставляет возможность общему собранию членов быть хозяином дела.) Когда все граждане республики приписаны к кооперативам, им предоставляется полная возможность контролировать снизу доверху весь распределительный аппарат пролетарского государства. Если массами будет проявлена достаточная самостоятельность, они могут вести самую решительную и успешную борьбу с злоупотреблениями и бюрократизмом всякого рода в деле распределения и добьются таким путем необходимой быстроты и аккуратности в работе государственно-кооперативной организации. Благодаря этому, благодаря участию самих потребителей в работе распределения, распределительные органы из висящих сверху над массами превратятся в органы самих этих масс, что, несомненно, будет способствовать развитию коммунистического сознания и сознательной товарищеской дисциплины среди трудящихся, а также поможет этим массам понять работу всего производственно-распределительного механизма социалистического общества в его целом. Далее необходимо после кооперирования всего населения, чтоб руководящую роль в кооперативах получали пролетарские слои населения. В городах это достигается путем наиболее деятельного участия в кооперативной деятельности городских рабочих, в проведении при выборах в правление коммунистического пролетарского большинства, а главное, путем превращения именно рабочих, а не общегражданских кооперативов в потребительские городские коммуны. Необходимо с той же целью стремиться к тесной связи между кооперативами и профессиональными союзами, т. е. между органами производства и распределения. Этой связи принадлежит огромное будущее. Со временем роль государства сведется к роли центральной счетной конторы и тогда живая связь производственных организаций с распределительными приобретет особо важное значение. Наконец, необходимо участие коммунистов в качестве сплоченной группы в кооперативном строительстве и завоевание в них руководящей роли.

В деревне необходимо вытеснение кулачества из правлений кооперативов, прекращение всяких привилегий при распределении в пользу наиболее имущей части деревни, переход всего аппарата деревенских кооперативов в руки бедноты и сознательного среднего крестьянства.

§ 119. Другие органы распределения

С момента октябрьского переворота в России возникло много различных распределительных органов, созданных революцией. В центре их – народный комиссариат продовольствия со всеми своими разветвлениями по губерниям и уездам. Продовольственные органы имели и имеют свои органы распределения в виде сети продовольственных лавок и магазинов. Роль распределителей одно время имели в деревнях комитеты бедноты, создавшие противовес кооперативному распределению: в то время, как кооперативы в большинстве распределяли получаемые продукты по большей части в интересах зажиточного

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
крестьянства, комитеты бедноты старались большую и лучшую часть получаемых от государства продуктов распределить среди бедноты. Большую роль играют в распределении домовые комитеты больших городов и дома коммуны. Кроме того, распределением занимались профессиональные союзы и особенно фабрично-заводские комитеты.

Задача Советской власти состоит в том, чтоб все эти многочисленные органы распределения заменить единым распределительным органом или включить их в качестве звеньев в общий единый распределительный механизм. В этом отношении, например, домовые комитеты и дома коммуны играют полезную роль, позволяя потребителям получать продукты, не простаивая в очередях целые часы и дни.

Глава XV ОРГАНИЗАЦИЯ БАНКОВ И ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ

§ 120. Национализация банков и единый народный банк; банк как центральная бухгалтерия. § 121. Деньги и отмирание денежной системы

§ 120. Национализация банков и единый народный банк; банк как центральная бухгалтерия

Относительно того, что такое банки и к чему сводится их роль в капиталистическом обществе, большинство рабочих имеет довольно смутное представление. Банк представляется каким-то огромным сундуком, куда богачи сносят свои капиталы. Рабочий, имеющий сбережения и отдававший их в банк, знает также, что за вложенные деньги платят проценты, а иногда вложенные в частный банк деньги вылетают в трубу и владельцы вкладов разоряются.

Прежде всего банк – это не денежный сундук. В каждый данный момент в банке наличных денег совсем немного. Суть работы банка вовсе не в том, чтобы служить несгораемым ящиком для людей, имеющих сбережения. Правда, через банк проходят сотни миллионов сбережений, но они не лежат без дела. Собранные в банках деньги непрерывно пускаются в оборот. Во-первых, их дают в ссуду предпринимателям, которые открывают фабрики, эксплуатируют рабочих и часть прибыли отдают банку за эту ссуду (а банк часть своей прибыли отдает вкладчику). Во-вторых, сами банки открывают новые предприятия на полученные от вкладчиков суммы или финансируют уже существующие. Наконец, банки дают займы деньгами государствам^[6] и берут с них проценты, т. е. через правительства грабят народы этих государств. А так как банки принадлежат небольшим кучкам крупнейших капиталистов, то работа банков сводится в конце концов к выкачиванию прибавочной собственности посредством своего собственного капитала и капиталов, вложенных вкладчиками.

Но банки – это не только пауки, высасывающие прибавочный труд рабочих и крестьян. Они имеют и другое значение. Ведь если я, допустим, имею деньги и вношу их в банк, значит, я имел какие-то товары, которые продал и превратил в деньги. Если через все банки проходят все новые и новые суммы денег, и число всех капиталов во всем обществе растет, то это значит, что в обращение поступают все новые и новые массы ценностей. Деньги – это свидетельство на продукт, это своего рода паспорта продуктов. По движению денег в общем и целом можно приблизительно судить о движении продуктов. Таким образом банки неизбежно превращаются в своего рода учетные конторы капиталистического общества.

Отсюда видно, какую роль могут играть банки в социалистическом обществе и что должен делать с ними пролетариат, захвативши власть.

После социалистического переворота, или, вернее, во время социалистического переворота, рабочему классу необходимо захватить все банки и прежде всего центральный государственный банк. Это необходимо, во-первых, затем, чтобы конфисковать все денежные вклады буржуазии, все ценные бумаги и всякие денежные обязательства капиталистов. Этим захватом наносится удар в самое сердце капиталистической эксплуатации.

Мы так и поступили в октябрьскую революцию и в ноябре 1917 г. и этим нанесли сокрушительный удар капиталистическим классам России.

Что же должна делать пролетарская власть с захваченными банками? Она должна использовать все, что есть ценного в банковской организации капитала. Т. е. она должна сохранить банки, как аппараты учета производства и как распределители финансовых средств. Прежде всего должна быть произведена

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
полная национализация банковского дела. Это значит, что не только все
взятые у буржуазии банки превращаются в государственные учреждения
пролетариата, но и все банковские операции на будущее время объявляются
монополией государства. Никто другой, кроме государства, банков открывать
не может.

Затем все банки должны быть объединены все вместе. Ненужные закрыты и
оставлены лишь те, которые нужны как отделение единого банка Советской
республики.

Вместо самых разнообразных способов счетоводства и самых разнообразных
банковских операций, которые проделывались в буржуазных банках, в едином
народном банке вводится единообразная и простая система учета. В результате
пролетарское государство в состоянии будет иметь полную картину того, куда
и сколько отпускается денег государством, откуда и сколько получено.

Но если в едином банке республики будут подсчитываться все доходы и
расходы государства, то чем станет банк, когда само государство будет, чем
дальше, тем больше, превращаться в правление единого огромного
хозяйственного аппарата страны?

Ясно, что тогда банк будет тем же, чем бухгалтерская контора является при
каком-либо хозяйственном предприятии. Банк, как таковой, постепенно будет
уничтожаться и превращаться, как сказано в нашей программе, «в центральную
бухгалтерию коммунистического общества».

§ 121. Деньги и отмирание денежной системы

Коммунистическое общество не будет знать денег. В нем каждый работник будет
приготавливать продукты для общего котла и не будет получать ни свидетельства
в том, что он продукт сдал обществу, т. е. не будет получать денег. Точно
так же он не будет платить никаких денег обществу, когда ему нужно будет
получить что-нибудь из общего котла. Другое дело – при социалистическом
строении, который должен быть переходным строением от капитализма к коммунизму.
Деньги неизбежно возникают и играют свою роль при товарном хозяйстве. Когда
я, сапожник, хочу получить пиджак, я превращаю свой товар, т. е. сапоги,
сначала в деньги, т. е. в товар, посредством которого, в обмен на который
могу получить любой другой товар, в данном случае интересующий меня пиджак.
Так поступает каждый товаропроизводитель. А в социалистическом обществе
товарное хозяйство отчасти еще будет существовать.

Допустим, мы подавили успешно сопротивление буржуазии и превратили в
трудящихся бывшие господствующие классы. У нас еще осталось крестьянство,
которое не работает на общий котел. Каждый крестьянин будет стараться свой
излишек перепродать государству, обменять его на нужный ему продукт
промышленности. Крестьянин останется товаропроизводителем. И для расчета со
своим соседом и для расчетов с государством деньги для него еще будут
необходимы, как необходимы они будут государству для расчета со всеми
членами общества, еще не вошедшими в общую производительную коммуноу. Тем
более невозможно было сразу уничтожить деньги, что в огромном размере
практикуется еще частная торговля, которую Советская власть пока еще не в
силах всецело заменить социалистическим распределением. Наконец, деньги
уничтожить и не выгодно сразу, поскольку выпуск бумажных денег заменяет
налоги и дает возможность пролетарскому государству держаться в невероятно
трудных условиях.

Но социализм есть коммунизм в постройке, недостроенный коммунизм. По мере
успехов строительства деньги должны выходить из употребления, и государству
в один прекрасный момент придется, быть может, придушить умирающее денежное
обращение. Это особенно важно для действительного уничтожения остатков
буржуазных классов, которые продолжают на припрятанные деньги потреблять
ценности, создаваемые трудящимися классами в том самом обществе, где
провозглашается заповедь: «Нетрудящийся да не ест».

Постепенно деньги теряют свое значение с самого начала социалистической
революции. Все национализированные предприятия, подобно предприятию одного
большого хозяина (в данном случае пролетарского государства), имеют общую
кассу, и им не приходится продавать или покупать друг у друга за деньги.
Постепенно вводится безденежный расчет. Благодаря этому из огромной области
народного хозяйства деньги вытесняются. По отношению к крестьянству деньги
также все более и более теряют свое значение, и на первый план выдвигается

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
товарообмен. Даже в частной торговле с крестьянами все более и более деньги отходят на задний план, и покупатель может получать хлеб лишь за какие-либо натуральные продукты, как одежда, материя, посуда, мебель и т.д. Постепенному уничтожению денег способствует также и огромный выпуск бумажных денег государством, при огромном сокращении товарообмена, вызванного расстройством промышленности. Все более и более растущее обесценивание денег есть в сущности их стихийное аннулирование.

Но наиболее сильный удар будет нанесен существованию денег введением бюджетных книжек и уплатой за труд работникам продуктами. В рабочую книжку будет записываться, сколько он сработал, т.е. сколько он имеет за государством/ И по этой же книжке он будет получать в потребительской лавке продукты. При этой системе неработающие ничего не могут получить за деньги. Но это может существовать лишь тогда, когда государство в состоянии будет сосредоточить в своих руках такое количество продуктов потребления, которого будет достаточно для снабжения всех работающих членов социалистического общества. Без восстановления разрушенной промышленности и без ее расширения это неосуществимо.

В общем процесс уничтожения денежного обращения вырисовывается в настоящее время в таком виде. Сначала деньги изгоняются из области продуктообмена внутри национализированных предприятий (фабрики, железные дороги, советское хозяйство и т. д.). Затем деньги исчезают из области расчетов между государством и работниками социалистического государства (т. е. между Советской властью, служащими и рабочими советских предприятий). Далее деньги отпадают, заменяясь товарообменом, в оборотах между государством и мелким производством (крестьянами, кустарями). Затем деньги исчезают в товарообмене внутри мелкого хозяйства, быть может, исчезнут окончательно лишь вместе с самим мелким хозяйством.

ЛИТЕРАТУРА

Литература по этому вопросу почти отсутствует, можно рекомендовать. Ю. Пятаков: «Пролетариат и банки». Сокольников: «К вопросу о национализации банков». Кроме того, ряд статей в «Экономической жизни» и в «Народном хозяйстве».

Глава XVI ФИНАНСЫ В ПРОЛЕТАРСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

§ 122. Государство – паразитический аппарат. § 123. Пролетарское государство– производительный аппарат. § 124. Бюджет пролетарского государства

§ 122. Государство – паразитический аппарат

Как уже говорилось выше, государство, это есть организация насилия и господства одного класса над другим или над другими. Если весь буржуазный класс по мере развития капитализма делается все более и более классом тунеядцев, который только потребляет и ничего не помогает производству, то что же сказать про буржуазное государство, охраняющее покой и доходы этих тунеядцев от эксплуатируемых и возмущенных масс? И полиция с жандармерией, и постоянная армия, и судейский аппарат, и все вообще аппараты управления страной – это сборище огромного количества людей, из которых никто не произвел ни пуда хлеба, ни аршина мануфактуры, ни иголки или булавки. Вся эта организация живет за счет прибавочного продукта, издаваемого рабочими и крестьянами. Это прибавочный продукт выкачивается государством в виде налогов прямых и косвенных. Например, наше царское правительство выколачивало таким путем из рабочих и крестьян более 3 миллиардов золотом. (Если это перевести на нынешние бумажные деньги и их покупательную способность, это будет больше 300 миллиардов, т. е. в три раза больше того, сколько есть всех денег во всей России.) Лишь небольшая часть налогов шла на производство, напр., на постройку железной и шоссейной дорог, пароходов, мостов, государственных заводов и т.д.

Что касается пролетарского государства, то в тот период, пока длится гражданская война, пока сопротивление буржуазии не сломлено, этому государству отчасти также приходится быть органом, стоящим над производством. Труд многих органов пролетарского государства не есть труд, создающий новые ценности. Наоборот, ряд государственных органов живет за счет продуктов, создаваемых рабочими и крестьянами. Таковы, например, весь наш военный аппарат и Красная армия, органы управления, органы борьбы с

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
контрреволюцией и т. д. Но для пролетарского государства характерно как раз не это, т. е. не то, что делает это государство похожим на государства эксплуататоров. Для пролетарского государства характерно именно то, что эта организация постепенно перерождается из непроизводительного организма в организацию управления хозяйством.

§ 123. Пролетарское государство – производительный аппарат

Уже задолго до окончания гражданской войны пролетарское государство в главной своей части обслуживает производство и распределение продуктов. Это с полной ясностью обнаруживается при одном только перечислении центральных и местных комиссариатов. Самая крупная из советских организаций – это Высший Совет Народного Хозяйства со всеми его разветвлениями. Это – организация исключительно производственная. Затем следуют комиссариаты: земледелия, продовольствия, путей сообщения, труда, – организации также производственные, распределительные или обслуживающие рабочую силу. Далее Комиссариат народного просвещения с проведением программы Единой Трудовой Школы превращается в организацию по подготовке образованной рабочей силы. Здравоохранение в пролетарском государстве – орган охраны здоровья трудящихся, социальное обеспечение – обеспечение преимущественно бывших трудящихся или будущих трудящихся (приюты, колонии и т. д.). Даже Комиссариат управления превратился главным образом в организацию помощи и руководства для местного, главным образом, муниципального хозяйства. В общем и целом пролетарский государственный механизм превращается в огромную организацию, которая руководит народным хозяйством и с разных сторон, в различных областях обслуживает

его. Это с полной очевидностью выступает из рассмотрения бюджета Советской республики. Вот наиболее характерные расходы.

Было ассигновано на 1-е полугодие 1919 г. в миллионах рублей:

Высший Совет Народного Хозяйства	10976
Народный Комиссариат продовольствия	8153
путей сообщения	5073
просвещения	3 888
здравоохранения	1228
социального обеспечения	1619
земледелия	533
по военным делам	12150
по морским делам	521
иностранных дел	11
национальных дел	17
юстиции	250
внутренних дел	857
Чрезвычайная Комиссия	348

Из этих цифр мы видим, что обороны республики отнимают еще очень много средств. Но отбросьте этот расход, вызванный чрезвычайными обстоятельствами, и станет вполне ясно, что девять десятых расходов пролетарского государства – это расходы на производство, на управление им, на обеспечение его функционирования в будущем, на поддержание рабочей силы и т. п. чисто хозяйственные расходы.

Этого мало. На коммунистических субботниках и работники производственных организаций, и красноармейцы, и военные комиссары отдают свой долг производительному труду, хотя вначале, конечно, в скромных размерах. До 1919 г. в мире еще не было государства, чиновники которого регулярно чинили бы паровозы и разгружали дрова для этого государства,

§ 124. Бюджет пролетарского государства

Выше мы видели, что чем дальше, тем больше расходы пролетарского государства делаются производительными расходами. Спрашивается, из каких же источников должны черпаться его доходы.

финансы Советской республики России дают об этом некоторое представление.

Советская власть в начале своего существования имела некоторое количество доходов чрезвычайного характера: таковы были конфискованные вклады буржуазии в банках, наличные государственные средства, ставшиеся от старого

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
правительства, суммы, поступившие от контрибуции на буржуазный класс, суммы, вышученные от продажи конфискованных запасов у частных торговцев и фирм и т. д. Но все эти доходы оказались крайне не велики в сравнении с необходимыми расходами. Правда, контрибуции на капиталистов некоторое время были единственным почти источником для существования местных советов, но для центральной власти эти контрибуции никакой существенной поддержки оказать не могли. Наконец, этот источник оказался слишком недолговечным, т. е. буржуазия была действительно обобрана или же, что было в большинстве случаев, разбежалась, припрятав свои сбережения. Прогрессивно-подходящий налог также не дал и не дает больших результатов. Поскольку он касается служащих и рабочих, то он не имеет никакого смысла, так как в виде налога государство берет часть того, что платит в виде жалованья. Поскольку он касается городской буржуазии, то ввиду того, что эта буржуазия официально почти не существует и легально не занимается своим ремеслом, его до крайности трудно собирать и фактически эти сборы оказались весьма ничтожными. Более успешно этот налог может собираться среди зажиточной части крестьянства, но для регулярных его поступлений нужна регулярная систематическая работа податных органов, поддержанных местными, главным образом волостными органами власти. Но весь этот аппарат еще недостаточно налажен, чтобы обеспечить успех дела. Что же касается среднего крестьянства, то обложение его, пока длится гражданская война, нежелательно по политическим соображениям, чтобы не оттолкнуть его от пролетариата. Попытка собрать чрезвычайный революционный налог в 10 миллиардов кончилась неудачей, так как было собрано менее 2 миллиардов с величайшими усилиями. Основным источником доходов государства оставалось печатание бумажных денег. Выпуск бумажных денег, поскольку на эти Ценьги можно еще покупать, является в сущности особой формой налога. Этот выпуск, приведя к обесцениванию денег, косвенно приводит к экспроприации денежного капитала буржуазии, сводя его покупательную способность к ничтожной части того, что можно было буржуазии за эти деньги купить раньше. Разумеется, выпуск бумажных денег не может долго служить источником доходов государства, которое стремится к уничтожению денег вообще. Перед пролетарским государством встает вопрос о том, как построить свои доходы на более прочном основании.

Таким прочным основанием является само производство. Если выпуск денег в качестве доходной статьи удавался, это происходило потому, что этот вид налога взимается незаметно. Точно так же совершенно незаметно возможно получение косвенных налогов от государственных монополий. Этот вид доходов государства и глубоко правилен по существу. Ведь стоимость производства любого продукта, выпускаемого государством, должна включать в себя также издержки по управлению производством. А такое управление и осуществляет пролетарский государственный аппарат. Практически значит, если перевозка пассажиров обходится миллиард рублей в год, государство может назначить проездную плату в таком размере, чтоб выручить на пассажирском движении миллиард двести миллионов. Если вся изготовляемая мануфактура стоит 5 миллиардов, можно продать ее за шесть мил. и т.д. Излишек должен идти на содержание государства. Эти доходы от монополий можно себе, конечно, представить не только в денежной форме, а и прямо в виде отделения определенного количества продуктов.

Если пролетарское государство превращается в орган управления всем социалистическим хозяйством в целом, то вопрос о его содержании, т. е. наш старый вопрос о бюджете весьма упрощается. Дело будет идти просто о выделении определенного количества средств на определенный хозяйственный расход.

Но если вопрос о государственном бюджете чрезвычайно упрощается, то не так просто обстоит дело с выяснением того, какая часть продуктов может быть потреблена, т. е. израсходована во всем хозяйстве. Надо будет с величайшим умением рассчитать, какое количество продуктов может быть потреблено без остатка, какое должно составить запас, какое должно служить для расширенного воспроизводства и т. д.

Так, вопрос о государственном бюджете, с уничтожением государства, как паразитического аппарата, превращается в общий вопрос о распределении всех продуктов социалистического общества, потому что

государственный бюджет превращается в частицу общего бюджета социалистического общества в его целом.

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
Литературы по этому вопросу почти нет.

Можно указать. А. Потяев: «Финансовая политика Советской власти».

Глава XVII ПРОГРАММА КОММУНИСТОВ В ЖИЛИЩНОМ ВОПРОСЕ

§ 125. Жилищный вопрос в капиталистическом обществе. § 126. Жилищный вопрос в пролетарском государстве

§ 125. Жилищный вопрос в капиталистическом обществе

Нигде привилегии буржуазного класса не выступают так ярко, как в области жилищ. Лучшие кварталы городов заселены буржуазией. Все лучшие улицы как по чистоте, по обилию садов и деревьев заселены имущими классами. Наоборот, рабочий класс во всех решительно странах загнан на окраины. Он загнан туда совсем не потому, что большинство заводов обыкновенно располагается на окраинах города. Если завод расположен в центре города, рабочие этого завода все равно ютятся где-нибудь в рабочих слободках, на окраинах. А фабриканты предприятий, построенных на концах города, живут все равно в центре.

Буржуазные семьи занимают целые особняки" или квартиры с числом комнат, превышающим число жильцов, пользуются садом, ваннами и всеми удобствами жизни.

Рабочие семьи сбиваются в подвалах, отдельных комнатах, маленьких квартирках или, что очень часто, живут в общих бараках, как арестанты общих камер тюрьмы. Вдыхая весь трудовой день в свои легкие фабричный дым, опилки, стружки, пыль, рабочий должен вдыхать всю ночь в комнате, где часто спят 5-6 детей.

Неудивительно, что статистика очень скоро подметила, насколько быстрее мрут люди в рабочих кварталах, у которых рабочий день длинен, но коротка лачуга и коротка жизнь. Вот данные. В Англии на каждые 1000 человек смертность 22 человека в год. В буржуазных

кварталах смертность падает до 17, в специально рабочих округах повышается до 36, а в кварталах, населенных беднейшей частью рабочих, смертность возрастает до 40-50 на тысячу. В столице Бельгии Брюсселе в рабочих кварталах умирает один человек из 29, в лучших буржуазных кварталах один из 53, т. е. смертность в рабочих кварталах почти в два раза больше, чем в буржуазных.

Средняя продолжительность жизни буржуа, живущих в светлых, сухих и теплых квартирах, почти в полтора раза выше, чем продолжительность жизни у обывателей окраины с их подвалами и чердаками.

В Будапеште средняя продолжительность жизни была у лиц, умерших в возрасте свыше 5 лет:

У имевших	1-2	жителя на комнату	47,16	лет
2-5	39,51			
5-10	37,10			
более 10		32,03		

Еще более увеличивается смертность среди рабочих детей в сравнении со смертностью буржуазии. В буржуазных квартирах, имеющих не более одного жильца на комнату, смертность детей в возрасте до 1 года вчетверо меньше, чем в квартирах, где на каждую комнату приходится более 3 жильцов. В возрасте от 1 года до 5 л смертность в буржуазных квартирах вдвое меньше, чем в рабочих.

Но рабочие не только вынуждены умирать раньше буржуа на 15 лет в среднем в своих гнилых и душных квартирах, они вынуждены еще платить за это удовольствие капиталистам-домовладельцам. За каждый угол, за каждый подвал, за каждый чердак, не говоря уже о настоящей комнате или квартире, надо платить подать домовладельцам. Не заплатишь - будешь выгнан на улицу. Плата за квартиру всегда съедала у рабочих значительную часть дохода, -от 15 до 25% всего месячного дохода рабочего. Этот расход не только не уменьшался или не уменьшается, а увеличивается в капиталистических странах. Например, в Гамбурге из каждых ста марок дохода (марка около 50 коп. по довоенному

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
курсу) уходило на квартирную плату:

1868 г.	1881 г.	1900 г.			
У получавших	доход в год	от	900– 1200	марок	19,8
24,1	%	24,7	%		%
1200– 1800		18,9		19,9	23,2
1800– 2400		20,3		19,5	21,6
6000–9000		16,5		15,7	15,1
30000–60000		6,7		8,1	6,0
Свыше 60000		3,7		3,9	3,0

Таким образом, чем меньше доход, тем больший процент дохода падает на квартиру и тем быстрее растет эта доля с каждым годом. Наоборот, у буржуазии на квартиру процент расхода почти в шесть раз меньше на каждую сотню рублей дохода, и этот процент не увеличивается, а скорее уменьшается.

§ 126. жилищный вопрос в пролетарском государстве

Пролетарская революция произвела полный переворот в жилищных отношениях. Советская власть приступила к национализации буржуазных домов, отменила долги рабочих за квартиру в одних случаях, понизила ее в других. Мало этого. На очереди составлен, а отчасти проведен в жизнь план отмены всякой квартирной платы для рабочих, живущих в национализированных домах. Затем в наиболее крупных городах началось систематическое переселение рабочих из подвальных помещений, полуразрушенных домов и нездоровых кварталов в буржуазные особняки и огромные дома центральных кварталов. Кроме того, началось систематическое снабжение рабочих мебелью и всеми предметами домашнего обихода.

Задача коммунистической партии состоит в том, чтобы продолжать и далее эту политику, усовершенствовать домовое хозяйство, бороться с запущенностью национализированных домов, не допуская ухудшения постановки в них дела с ремонтом и соблюдения чистоты, поддерживать в сохранности все приспособления вроде провода, канализации, парового отопления и т. д.

В то же время Советская власть, проводя в широких размерах национализацию крупного капиталистического домовладения, не имеет ни малейшей необходимости затрагивать интересы мелкого домовладения: домовладельцев из рабочих, служащих и просто обывателей. Попытки провести самую широкую национализацию также и небольших домов, имевшие место в про-винции, привели только к тому, что за национализированными домами и домиками некому было смотреть, они стали разрушаться, и часто не имелось даже охотников в них жить. Между тем среди мелкого домовладения это возбуждало ропот и возмущение против Советской власти.

Советская власть, поставленная перед лицом тягчайшего квартирного кризиса в городах, вызванного прекращением новыхстроек, проделала также огромную работу по справедливому распределению всех граждан во всех домах. Квартирные Отделы Советов берут на учет свободные квартиры городов, вселяя в них квартирантов по определенному плану. В то же время эти Отделы выясняют наличность и вместимость всех домов каждого крупного города и уплотняют квартиры тех семейств и отдельных лиц, которые пользуются количеством комнат сверх нормы.

С ликвидацией гражданской войны и производственной разрухи начнется усиленный рост городского населения. Разбежавшийся по деревням пролетариат начнет возвращаться в город. Туда же потянется избыточное население деревни. Перед Советской властью встанет тогда вопрос о новых постройках, – о таких постройках, которые должны удовлетворять жилищным потребностям коммунистического общества. В настоящий момент трудно еще сказать, какой тип постройки явится наилучшим: огромные ли дома со всеми удобствами, садом, общей столовой и проч. или же благоустроенные небольшие рабочие домики. Ясно лишь одно: программа жилищная не должна будет противоречить программе соединения промышленности с земледелием. Она должна способствовать рассасыванию города по его сельским окрестностям, а не увеличивать скученность на одном месте сотен тысяч и миллионов людей, лишенных возможности дышать свежим воздухом, оторванных от природы и обреченных на преждевременное вымирание.

Литература

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
Ф. Энгельс: «Жилищный вопрос». Федорович: «Жилые помещения рабочих». Э.А. Дементьев: «Фабрика, что она дает населению и что от него берет». В. Светловский: «Жилищный вопрос на Западе и в России». М. Покровская: «Улучшение рабочих жилищ в Англии».

Глава XVIII ОХРАНА ТРУДА И СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ[7]

§ 126. Что такое охрана труда? § 127. Главные области охраны труда. § 128. Что сделано в области охраны труда в России? § 129. Что такое социальное обеспечение? § 130. Главные области социального обеспечения. §131. Что сделано в области социального обеспечения. § 132. Другие мероприятия по улучшению рабочего класса. § 133. Дальнейшие задачи партии

§ 126. Что такое охрана труда?

Рабочий класс борется за коммунистический строй потому, что этот строй избавит его от эксплуатации и позволит развить производительные силы настолько, что человеку нечего будет корпеть целыми днями над производством самых необходимых вещей. Поэтому все завоевания, которые рабочий класс делает на своем пути к коммунизму, по сути дела являются прямо или косвенно охраной труда: они ведь способствуют улучшению положения рабочей силы. Возьмем, напр., политическую свободу рабочего класса при Советской республике и положение рабочего класса, как господствующего класса. Ясно, что это политическое положение есть в то же время шаг вперед в смысле охраны труда. То же можно сказать решительно о всех завоеваниях рабочего класса. Однако от этого широкого понятия «охраны труда» следует отличать более специальное понятие. Здесь речь идет не о положении рабочего класса вообще, а о положении рабочего класса на фабрике, заводе, руднике, другими словами, о положении его в процессе самого труда. В самом деле, работа на фабриках и заводах, при многих машинах, часто среди ядовитых испарений, это – громадная опасность. Эта опасность еще более усиливается долгим рабочим днем, который утомляет рабочих, выматывает все силы, ослабляет внимание и тем способствует росту несчастных случаев. Но и сам по себе длинный рабочий день страшно истощает организм.

Этих нескольких примеров достаточно, в сущности, чтобы выяснить, как от обстановки труда и от его условий зависит состояние работающих. Но здесь все же необходимо остановиться на этом несколько более подробно.

1. Прежде всего вопрос о «несчастных случаях». Вот некоторые цифры. На Невском Судостроительном заводе в Петербурге несчастные случаи исчислялись таким образом:

Число несчастных случаев	число рабочих	На 1000 раб.	несчастных случаев
в 1914 г.	438.6	6186	709
» 1915 г.	4689	7002	669
» 1916 г.	2830	7602	371
» 1917 г.	1269	6059	210

Падение числа несчастных случаев вызывалось, главным образом, рядом специальных мер. Но и то 210 несчастий на 1000 рабочих, это цифра громадная.

Несчастные случаи по своему числу иногда доходят до 70% всего числа рабочих. По свидетельству одного врача полевые работы в Екатеринославской губернии приводили к тому, что земские больницы напоминали приемные покои военного времени. Несчастные случаи наблюдались не только в России, но, разумеется, повсюду. В английском парламенте социалист Мэкдо-нальд приводил однажды расчет, что из 1200 человек, убитых в рудниках, 1100 погибло только потому, что капиталисты не приняли самых необходимых мер безопасности.

Этот последний пример показывает нам, что при желании можно чрезвычайно сократить количество несчастных случаев. Но капиталистам было невыгодно тратиться на ряд необходимых приспособлений.

2. Вредная обстановка труда и связанные с ней профессиональные болезни, смертность и т.д.—второй основной вопрос.

Возьмем, напр., фосфорные заводы. По свидетельству Лазарева на этих заводах в России, где не было никаких усовершенствований, пяти лет работы оказывалось достаточным, чтобы превратить человека в «ходячий труп». На

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
химических, стеклянных заводах, на руд-никах и т. д. производство связано с рядом так называемых профессиональных заболеваний. Но и в других производствах можно наблюдать сходные явления: расширение вен у работающих стоя, поражение челюстей у работающих с фосфором, отравление ртутью и мышьяком, туберкулез (чахотка) во многих отраслях и т.д.

По данным германской статистики, смертность от чахотки среди шлифовальщиков металла в Золингене была в 4 раза больше средней смертности от той же болезни.

Приведем несколько цифр. Ежегодно в Англии умирало от чахотки (в 1900–1902) по расчету на 1000 человек:

у духовенства	55	чел. на 1000
в земледелии и скотоводстве	76	
у адвокатов и нотариусов	92	
у чиновников	129	
в стеклянном производстве	283	
в гончарном и фарфоровом	285	
у наборщиков	300	
в щетинном производстве	325	
в производстве ножей и вилок	533	
у рудокопов	579– 816	

По данным доктора Баранова, смертность от чахотки среди пролетариата равнялась:

У папиросниц	63,4%	
граверов	58,3%	
наборщиков	53,1%	
портных	50,9%	
камнетесов	50,6%	
слесарей, токарей, сапожников, переплетчиков, жестянщиков		46–47%
коробочников и столяров	5–45,5%	

3. Кроме явных заболеваний в связи с плохими условиями труда стоит и вырождение рабочего класса вообще. Это находит свое отражение в росте числа бракуемых при приемах на военную службу. С каждым годом увеличивается число слабогрудых, низкорослых и т.д., причем среди пролетариев их гораздо больше, чем среди остальных слоев населения. В Швейцарии число забракованных рабочих равняется— 391/2% общего числа явившихся, число же забракованных жителей деревни только 25%. То же наблюдается и в других странах. У женщин общее вырождение часто связывается с полной потерей способности рожать.

Все это, вместе взятое, как видит всякий, связано с условиями производства. Класс капиталистов не был заинтересован в охране труда и вел по отношению к рабочей силе хищническую политику: выжать челове-ка и выбросить шелуху вон. Такова политика и самого «прогрессивного» капитала американского. Там принимают на фабрику только здоровых, осматривая и ощупывая их мускулы со всех сторон. Слабосильных рабочих не впускают даже в страну, считая, что это — плохой рабочий скот. Но в Америке рабочие редко-редко доживают до 45-летнего возраста. Из них самым «прогрессивным» образом буквально вытягивает жилы господин Капитал.

Само собой разумеется, что диктатура пролетариата впервые дает возможность поставить дело охраны труда на настоящую ногу. Рабочий класс прямо заинтересован в сбережении рабочей силы. Он должен поставить вопрос о самом тщательном отношении к этой драгоценнейшей и важнейшей производительной силе. Коммунистический строй будет покоится не на бессмысленной, преступной, вредной растрате человеческих сил, а на высокой технике, цель которой сберечь эти силы. Вот почему охрана труда получает такое громадное значение в переходный к коммунизму период жизни человечества.

Итак, под охраной труда подразумевается охрана работающих от вредных условий производства.

§ 127. Главные области охраны труда

Наиболее важным условием сохранения рабочего класса и предупреждения его

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
вырождения, заболеваемости, повышенной смертности и т. д. является нормальный рабочий день. Немудрено поэтому, что рабочий класс постоянно ставил во главу угла своей борьбы как раз борьбу за сокращение рабочего дня. Рабочий день определяет ту трату человеческой энергии, которая превращается в продукты, а в капиталистическом обществе и в прибыль капиталиста, который поэтому так заинтересован в удлинении рабочего дня. При перерасходе своих сил рабочий подрывает возможность дальнейшей работы: он «снашивается» быстрее, его организм ослабляется, он легче заболевает и скорее умирает. Ненормально длинный рабочий день есть хищническая растрата человеческой энергии, установление нормального рабочего дня это первая область охраны труда.

Второй областью является охрана наиболее слабых элементов рабочего класса. Рабочий класс состоит не только из взрослых мужчин. Он со* стоит и из стариков, и из детей, и из подростков, и из женщин всех возрастов. Понятно, что сопротивляемость вредным условиям различна у разных частей рабочего класса. Что может без труда и без ущерба для своего здоровья сделать взрослый мужчина, то крайне вредно может отразиться на женщине (напр., переноска тяжестей) и быть абсолютно губительным для подростка. Женщины, кроме того, нуждаются в особой охране в некоторые моменты своей жизни (беременность, роды, период кормления грудью и т.д.). Здесь, следовательно, нужны особые меры. Такова охрана труда женщин и детей.

Наконец, в-третьих, очень важна область технического и санитарного оборудования фабрик и заводов. В борьбе с несчастными случаями, с вредным влиянием производства, с плохими условиями работы вообще (пыль, отсутствие света, холод, сквозняки, грязь и т. д., и т. д.) можно и должно сделать чрезвычайно много.

Таковы три главные области, где действует «охрана труда».

§ 128. что сделано в области охраны труда в России? I

Диктатура пролетариата создала такие условия, что можно было полностью провести те требования, которые выставлялись всеми социалистическими партиями. В этом отношении ни одно законодательство в мире не может спорить с законодательством Советской республики. Наши несчастия, которых у нас хоть отбавляй, зависят здесь не от плохих законов, а от того, что у нас всего мало, что многого не хватает. Но это, как мы видели выше, зависит от той борьбы, которую ведет против нас мировой империализм, и от той империалистской бойни, которую вели враги рабочего класса между собой.

В общем, подводя итоги тому, что сделано в области охраны труда и что стало законами Советской республики, мы получаем такую картину.

а) Ограничение рабочего времени

Здесь Советская власть провела целый ряд мероприятий.

1. Окончательно установлен 8-ми часовой рабочий день, закрепленный законом (чего усиленно избегало соглашательское правительство) и 6-ти часовой – для умственного и конторского труда.

2. Запрещены, как правило, сверхурочные работы, разрешаемые лишь в исключительных случаях и в ограниченном количестве, с оплатой в полуторном размере.

3. Сокращен рабочий день в особо вредных производствах, напр, до 7 часов в табачном, до 6 часов в газовом.

4. Установлен нормальный 42-х часовой отдых в неделю (с этой целью по субботам рабочий день сокращен повсюду до 6 часов). Кто не пользуется воскресным днем, тому предоставляется какой-либо другой день среди недели.

5. Каждому трудящемуся предоставляется раз в году отпуск с полным сохранением содержания (по кодексу труда на один месяц, в настоящее тяжелое время – (осень 1919 – на две недели).

6. В особо вредных производствах и для подростков, едущих в колонии, предоставляется дополнительный двухнедельный отпуск.

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
б) Охрана женского и детского труда

1. Женщинам, как правило, запрещены ночные, сверхурочные и поденные работы.
2. Запрещены приемы на работу малолетних, не достигших 16 лет. Проводится постепенное снятие их с работы (в первую очередь с вредных производств) с одновременным предоставлением им материального обеспечения и размещением их по школам.
3. Сокращен рабочий день несовершеннолетним (для оставляемых на работе малолетних – 4 часа, для подростков от 16–18 лет – 6 часов).
4. Запрещены сверхурочные, ночные и поденные работы для всех, не достигших 18-летнего возраста.

Специально относительно охраны материнства проведены следующие законы:

1. Установлено пособие всем беременным и роженицам, как самим работницам, так и женам рабочих, в течение всего времени освобождения от работы по беременности и родам, в размере полного заработка.
2. Беременные отпускаются за 8 недель до родов – занимающиеся физическим трудом и за 6 недель – умственным и конторским.
3. Роженицы отпускаются также соответственно на 8 и 6 недель после родов.
4. Матери, кормящие грудью, пользуются освобождением от работы через каждые 3 часа на полчаса.
5. Всем матерям выдается дополнительное пособие на предметы ухода за ребенком в размере 720 р. и на кормление ребенка в размере 24 р. в день в течение 9 месяцев со дня родов.

В этих проведенных в жизнь мероприятиях есть кое-какие отступления от «Кодекса Законов о Труде». Эти отступления состоят в том, что в исключительных случаях допускаются сверхурочные работы, с ограничением их 50 днями в году; в том, что разрешен труд малолетних от 14 до 16 лет с ограничением рабочего дня 4 часами; в том, что месячные отпуска временно заменены двухнедельными; в том, что продолжительность ночных работ пришлось увеличить до 7 часов.

Все эти отступления вытекали из того крайне тяжелого положения, в которое республика Советов была поставлена благодаря зверскому натиску всех сил империализма.

в) Техническое и санитарное оборудование фабрик

Здесь проведены такие меры:

1. Издан ряд обязательных постановлений в области технической безопасности, санитарии и профессиональной гигиены, направленных к значительному улучшению условия труда на фабриках и заводах.
2. Во всех вредных производствах проведена выдача специальной одежды, защищающей от пыли, газов, сырости и т. д.
3. Для всех рабочих выдается производственная одежда, являющаяся собственностью предприятия и предоставляющаяся в пользование рабочего на время работы.
4. Для действительного проведения в жизнь всех начинаний в области Охраны Труда учреждена Инспекция Труда, избираемая широкими рабочими конференциями. Для отдельных профессий, отличающихся особыми условиями труда или распыленностью работающих (транспорт, строительные, земледельческие и т. д.) избирается соответствующими союзами специальная поучастковая инспекция труда.

Насколько подвинулось вперед дело участия самих рабочих в этой области, видно из цифр, которые показывают состав новых инспекторов. Они показывают, что к 1 авг. 1919 года 53% всех инспекторов составляли рабочие. Действительная цифра должна быть гораздо выше, потому что относительно

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
 многих их «профессия» не выяснена. Если считать число рабочих (выясненных)
 по отношению к общему числу выясненных, то этот процент повысится до 62?;
 вместе со служащими он доходит до 88?

Вот более подробные данные (к 1 авг. 1919 г.). По профессиям инспектора
 распределялись следующим образом:

Профессия	Чел. или	54.5	% всего числа (62.5	% выяснен)
Рабочих 112					
Мастеров, техников, чертежн.	21		10		11.5
Служащих (торг. и контор)	28		13		15.5
Фельдшеров	4	2	2		
Фармацевтов	1	0.5	0.5		
Учителей	5	2	2.5		
Студентов	4	2	2		
Врачей	5	2	2.5		
Инженеров	1	0.5	0.5		
Юристов	1	0.5	0.5		

Таким образом, у нас действительно появляется настоящая рабочая инспекция,
 рабочая и по своим целям, и по своему составу.

Однако как раз в области охраны труда на самих фабриках остается сделать
 еще очень много. В массе случаев у нас процветают еще ужасные условия
 работы, в особенности в отсталых предприятиях, где рабочие плохо
 организованы, малосознательны и малокультурны. В таких дырах все или почти
 все осталось по-старому. Часто, правда, нельзя сделать необходимых
 Улучшений, требующих новых приспособлений и нового оборудования. Но много
 можно еще сделать и без этого, если вовлекать все более широкую массу в
 дело Улучшения трудовой обстановки.

§ 129. Что такое социальное обеспечение?

Капиталистический строй, как мы видели, ставил свою цель выжимание из
 рабочего класса прибыли. Наемный рабочий, пролетарий, был просто-напросто
 средством наживы для капиталиста. И как только это живое средство портилось
 или оказывалось негодным либо лишним, его беспощадно выбрасывали, как
 выжатую лимонную корку или яичную скорлупу. Бедствия безработицы, болезнь,
 старость, увечье – ни с чем не считался капитал: он вышвыривал громадные
 массы людей за борт, вовсе даже не стараясь им помочь или помогая лишь
 наиболее преданным элементам вроде благонадежных чиновников, из которых он
 уже выжал все жизненные соки.

В Советской республике трудящиеся и бедняки не являются предметом
 эксплуатации. Но из этого не следует, чтобы у нас не было громадных
 бедствий. В нашей стране, истерзанной врагами, блокируемой со всех сторон,
 отрезанной от угля, нефти и сырья, бедствий великое множество. Не
 капиталист выбрасывает с фабрики, но эту фабрику приходится иногда
 закрывать, потому что нет топлива или сырья – вот вам и безработица. Это не
 безработица прежнего вида; она происходит от совсем других причин, но она
 есть. Нам остались от империалистической войны инвалиды и увечные; у нас
 масса жертв контрреволюции; старики, больные, дети, – все это требует забот
 и затрат. Рабочее правительство не смотрит на помощь всем этим элементам,
 как на подачку, милостыню или благодетельность. Это есть прямая
 обязанность рабочего государства поддерживать их, в особенности тех, кто
 вышел из строя трудовой или Красной Армии.

Нашей конечной целью является такое состояние общества, когда все люди,
 потерявшие почему бы то ни было трудоспособность, не могущие работать, были
 бы полностью обеспечены: чтобы старики имели покойную старость, все
 удобства жизни; чтобы дети имели все нужное в их возрасте; чтобы больные и
 увечные жили в лучших и самых подходящих для них условиях; чтобы усталые и
 истощенные лечились так, как в прежние времена самые богатые буржуа; чтобы
 не было у людей постоянной, судорожной заботы о «черном

дне».

Конечно, на это ни в малой степени не похоже наше теперешнее положение. Мы
 сейчас нищая страна по милости всесветных разбойников. У нас нет самых
 обыкновенных вещей: лекарств, например, их не ввозят империалисты – они нас
 ведь блокируют... Но в одном нельзя отказать Советской власти: она не
 жалеет средств, чтобы хоть как-нибудь помочь нетрудоспособным и обеспечить

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
их.

§ 130. Главные области социального обеспечения

Главных областей социального обеспечения две. Это, во-первых, обеспечение лиц, которые потеряли трудоспособность или же лишились работы будучи занятыми каким-либо трудом (физическим или умственным). Сюда относятся случаи безработицы, случаи потери трудоспособности; либо временной (болезнь, ранение, беременность, роды), либо постоянной (инвалидность, старость, хроническая, постоянная болезнь). Во-вторых, это обеспечение лиц, пострадавших или лишившихся трудоспособности не на работе, не в производстве. Сюда относятся инвалиды старой войны, раненые красноармейцы, семьи красноармейцев, пострадавшие от контрреволюции, пострадавшие от каких-либо стихийных бедствий или несчастий (пожары, наводнения, эпидемии и т. д.). Наконец, необходимо иметь в виду и других нетрудоспособных, жертв старого общественного порядка и гнусных общественных отношений. К этой категории принадлежат нищие, беспризорные и бесприютные, дефективные (вырожденцы, слабоумные и т. д.).

Кроме того, помощь требуется в случае смерти членов семьи.

Все эти элементы, подлежащие обеспечению, составляют огромное количество людей. Первая категория их (потерявшие трудоспособность или лишившиеся работы, но связанные с производством так или иначе) состоят в ведении комиссариата труда, который фактически находится в руках профессиональных рабочих союзов; вторая категория – в ведении комиссариата социального обеспечения.

§ 131. Что сделано в области социального обеспечения?

Советская власть провела, в общем и целом, обеспечение трудящихся при всех видах потери трудоспособности, в том числе и при безработице, чего нет нигде в мире.

Вот каковы мероприятия, проведенные для обеспечиваемых первого вида:

1. Все лица, занятые «наемным трудом», освобождены от расходов на социальное страхование.
2. От дела организации социального обеспечения и охраны труда совершенно устранены предприниматели, а все органы существуют на основе представительства рабочих организаций.
3. Введено обеспечение во всех случаях потери трудоспособности и при безработице.
4. Введено обеспечение членов семейств трудящихся в случае смерти последних.
5. Введена выдача пособия в размере полного заработка трудящегося при болезни, увечьи, карантине и проч. случаях временной нетрудоспособности.
6. Установлена пожизненная пенсия в размерах до 1800 р. в месяц (по г. Москве) всем инвалидам труда, независимо от причин, вызвавших инвалидность (старость, увечье, профес. болезни и т. п.) и независимо от числа лет работы.
7. Введена выдача пособий на похороны трудящихся в размере 1440 р., а на членов семейств от 400 р. до 800 р. в зависимости от возраста.
8. При смерти трудящихся семье назначается пожизненная пенсия в размере до 1200 р. (по г. Москве) в месяц в зависимости от числа членов семьи.
9. Для более целесообразного разрешения вопроса о назначении пенсий при Отделах Труда созданы особые рабочие комиссии, назначающие пенсию и пособия.
10. Во всех губерниях созданы Бюро Экспертизы под председательством рабочих, которые и определяют степень инвалидности.
11. Во всех уездах созданы контрольные комиссии под председательством

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
рабочих для наблюдения за лечением и для контроля за больными.

12. Для приближения обеспечения к местам во всех местностях, где живут рабочие, создаются пункты для приема заявлений по делам о пособиях и пенсиях и для выплаты пособий и пенсий, а в крупных предприятиях установлена выдача пособий в самих предприятиях.

13. Отменены ограничительные сроки для пособий.

180

Теперь по болезни платится пособие до выздоровления, а при инвалидности до смерти.

14. Социальное обеспечение распространено на всех без исключения лиц, занятых наемным трудом и, вводится для кустарей, ремесленников и крестьян.

15. На вторую половину 1919 г. на обеспечение рабочих и служащих республика отпустила аванс в 5 миллиардов руб.

Из второй категории обеспечиваемых особенно важно обеспечение семей красноармейцев и самих красноармейцев.

Красноармеец-инвалид получает при полной потере трудоспособности (свыше 60%) пенсию в размере среднего заработка той местности, где он живет; размеры пенсии понижаются в зависимости от степени потери (при 15–30% получает Уз заработка); земля красноармейца должна быть запахана, и его хозяйство снабжено посевным материалом; семьям должен выдаваться паек в размере, который зависит от количества нетрудоспособных членов семьи; члены семей красноармейцев освобождаются от уплаты за квартиру, получают дополнительную продовольственную карточку; в случае смерти красноармейца, нетрудоспособные и необеспеченные члены его семьи получают пенсию в размере 60% среднего в данной местности заработка при одном нетрудоспособном и полного заработка при трех и более нетрудоспособных и т.д., и т.д.

На денежные пособия красноармейским семьям за первую половину 1919 г. был израсходован миллиард двести миллионов, на второе полугодие было ассигновано 3 1/2 миллиарда рублей. По данным тов. Винокурова, к осени 1919 г. получают пособия около 4 1/2 миллионов красноармейских семейств.

Кроме того, с 4 июля по 1 декабря 1919 г. было

переведено в губернии больше	2?	миллиардов р.
На сельскохоз. помощь разассигновано	200	миллионов р
На квартирное довольствие	150	
На пенсии красноармейцам	100	
На помощь инвалид, войны	168	

Одним из крупнейших недостатков в деле соц. обеспечения является у нас плохо действующий аппарат: плохой учет обеспечиваемых, плохая доставка денежных знаков на места, волокита в учреждениях комис-сариата социального обеспечения и т. д. Улучшение организационного аппарата – неперемнная задача партии.

§ 132, Другие мероприятия по улучшению положения рабочего класса

Кроме тех мер, о которых говорилось выше, громадное значение для положения рабочего класса имеет и целый ряд других мероприятий, вошедших в сборник (Кодекс) Законов о Труде. Эти меры непосредственно вытекают из того, что пролетариат является господ, ствующим классом, и потому они идут гораздо дальше тех требований, которые выставлялись в программах социалистических партий. Это, главным образом, три

мероприятия:

во-первых, участие рабочих организаций в решении вопроса о найме или увольнении. Этот вопрос зависит от фабрично-заводских комитетов и рабочих правлений;

во-вторых, государственное регулирование заработной платы. Самое интересное

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org здесь то, что расценки (тарифы) вырабатываются профессиональными союзами и проводятся через комиссариат труда, который фактически составляется из представителей профессионального движения;

в-третьих, обязательное приискание работы безработным особыми органами при советах и профессиональных союзах (так называемые отделы распределения и учета рабочей силы).

Все эти мероприятия тесно связаны с господствующим положением всех рабочих организаций и прежде всего профессиональных союзов.

§ 133. Дальнейшие задачи партии

Самой важной задачей является возможно более полное и широкое проведение в жизнь декретов и постановлений Советской власти. Очень часто бывает, что действительность расходится с декретом, что на бумаге стоит одно, а в жизни другое. Полное, точное, правильное проведение в жизнь всех мероприятий обеспечивается в первую голову правильно поставленным организационным аппаратом, где центр связан с местами, а места с центром, где вся машина в ходу. Это, в свою очередь, возможно лишь в той мере, в какой

к работе будут привлекаться сами массы. В этих целях необходимо:

- 1) усилить работы по организации и расширению инспекции труда; туда необходимо вливать все новые и новые добавочные силы из самих рабочих; никто лучше самих рабочих, прекрасно знакомых с условиями труда, не сможет замечать все недостатки и предпринимать практические меры к их устранению;
- 2) необходимо распространить инспекцию на мелкую и домашнюю промышленность. Эта промышленность постоянно оставалась в загоне. А между тем здесь как раз процветают часто самые ужасные условия труда. Рабочая инспекция помогла бы в этой области сделать очень многое;
- 3) необходимо также распространить охрану труда на все его виды, в том числе на строительных рабочих, сухопутный и водный транспорт, прислугу и сельскохозяйственных рабочих. Эти отрасли труда, разбросанные, менее поддающиеся организации, должны быть тоже включены в общую систему;
- 4) далее, необходимо окончательно снять с работы малолетних и провести большее сокращение рабочего дня для подростков.

Восьмичасовой рабочий день, который стоит в основе всей охраны труда, вовсе не является, с точки зрения нашей партии, пределом, ниже которого не может опускаться количество рабочих часов. С этой точки зрения такой заранее данной границы нет. Все здесь зависит от состояния производительности труда. Сейчас, при крайней степени падения общего производства и продолжающейся разрухе, рабочий день не может понижаться, как вообще правило; иногда он может даже (в связи с военным положением и т. д.) повышаться. Но при малейшей возможности мы должны будем осуществить нормальный шестичасовой рабочий день для всех рабочих, как он существует уже теперь для многочисленного слоя служащих.

С другой стороны, чтобы добиться этого повышения производительности, и постоянно улучшать качество рабочей силы полезно введение поощрительной системы оплаты.

Общие задачи социального обеспечения партия решает отнюдь не в духе благотворительности или поощрения паразитизма и тунеядства; помочь, кому нужно, это обязанность пролетарской власти, точно так же, как ее обязанностью является облегчить ряду опустившихся лиц возвращение к трудовой жизни.

ЛИТЕРАТУРА

С. Каплун: Охрана Труда и ее органы. Н. Малютин: По пути к светлым далям коммунизма. Д-р Гельфер: Пролетарская революция и социальное обеспечение трудящихся. Проф. Пресс: Что такое социальная техника? Статьи в Вестнике Труда и в изданиях комиссариата соц. обеспечения. А. Гольцман: Системы премирования в металлической промышленности.

§ 134. Необходимость специальной охраны народного здоровья. § 135. Национализация медицинских предпринимательских учреждений. 136. Трудовая повинность медиц. работников. § 137. Ближайшие задачи в области охраны народного здоровья

§ 134. Необходимость специальной охраны народного здоровья

Капитализм всегда держал рабочий класс в грязных кварталах, кишевших заразой. Только под угрозой, что она сама падет жертвой эпидемий, предпринимала буржуазия кое-какие меры для того, чтобы хотя немного оздоровить кварталы своих наемных рабов. Еще в 1784 году английский парламент расщедрился и стал заботиться о рабочих; это было потому, что специальная парламентская комиссия выяснила следующий факт: ужасная эпидемия тифа шла с фабрик. Капитализм заботился об охране здоровья населения ровно в той мере, чтобы предупредить свое собственное «заболевание».

Последствия империалистской войны резко ухудшили положение широких рабочих масс. Общие условия, голод, холод и т.д. породили громадные эпидемии, косившие народ направо и налево: холера, сыпной тиф и, наконец, новая болезнь, «испанка», появлялись одна за другой. «Новая» болезнь явно стояла в связи с войной. Истощенные, истрепанные, ослабевшие человеческие организмы не могут сопротивляться болезням. Смертность необычайно повышается во всех странах и приобретает характер настоящего бедствия. Но война оставила и еще одно наследие: невероятное распространение венерических болезней, в том числе сифилиса. Солдаты болели этими болезнями Массами, а потом разносили их по деревням и селам.

Никогда еще не было такого распространения венерических болезней, как теперь.

Все это, вместе взятое, требует особой деятельности по охране народного здоровья. Конечно, многое по борьбе с болезнями делается другими путями: громадное значение имеет, например, правильное решение в жизни жилищного вопроса: с улучшением рабочих жилищ исчезают источники заразы; такое же громадное значение имеет охрана труда; всякому понятно, что от того или другого состояния продовольственного дела, от питания населения зависит почти все, и т.д.

Но это нисколько не исключает необходимости предпринимать и ряд особых, в общественном масштабе проводимых мероприятий.

А теперь, когда обстоит очень плохо с элементарными условиями существования, всякая добавочная помощь в борьбе со злом должна быть оказана. Так возникает настоятельная необходимость в особой отрасли общественной работы: в работе по охранению народного здоровья.

§ 135. Национализация медицинско-предпринимательских учреждений

Капиталистическое общество имело в своем распоряжении и капиталистически организованную систему медицинской работы. Частные больницы, курорты, санатории, водо-, электро- и светолечебные заведения, аптеки, лечебницы и т. д. были организованы на началах, преследовавших цели барыша. Громаднейшее их количество предназначалось исключительно для излечения от жиру, подагры и других аристократических болезней, свойственных господствовавшим классам капиталистического общества. По курортам рабочие ездить не могли; в санаториях никаких рабочих не было.

Аптечное дело служило точно так же целям получения прибыли. Все эти сведения в экономическом отношении ничем не отличались от другого рода предприятий.

Их нужно было перевести со службы капиталистическому карману на службу трудящимся. Первым шагом к этому была национализация этих учреждений.

|§ 136. Трудовая повинность медицинских работников

Громадное количество эпидемических заболеваний # потребность их быстрой ликвидации должна была поставить на очередь вопрос о планомерной, организованной и ведущейся в крупнейшем объеме борьбе с этими эпидемиями.

Азбука коммунизма. Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский filosoff.org
При сравнительно небольшом количестве медицинских работников, само собой разумеется, возникла острая потребность в их учете и в их мобилизации на фронт борьбы с эпидемиями в первую голову.

Благодаря такой мере, когда были использованы чуть ли не все медицинские силы, начиная от крупнейших профессоров и кончая студентами первых курсов и фельдшерами, удавалось останавливать грозные эпидемии: холеру и сыпняк.

Трудовая повинность медицинских работников имеет, однако, не только это «пожарное» значение. Она является, наряду с национализацией медицинских предпринимательских учреждений, одним из зародышей будущей организованной общественной санитарии и социальной гигиены.

§ 137. Ближайшие задачи в области охраны народного здоровья

При чрезвычайной нехватке в самых необходимых вещах (продовольствии для больниц и госпиталей; в лекарствах, в медицинских принадлежностях и инструментах и т. п.) работа до крайности затруднена. Эта работа сводится, главным образом, к трем основным областям, где развитие ее является целью нашей партии.

Во-первых, решительное проведение широких санитарных мероприятий. Здесь следует упомянуть оздоровление населенных мест; через загрязненные колодцы, канавы, ямы для стока воды, зловонные «свалки», выгребные ямы, клозеты и т. д. распространяются болезни; охрана почвы, воды и воздуха составляет первейшее условие общественного здоровья. Затем сюда относится постановка общественного питания на научно-гигиенических основах; при скудости наших продовольственных запасов это является пока задачей весьма мало выполнимой; но гигиеническая постановка варки кушаний в общественных столовых, детских столовых, больницах и всех вообще общественных местах—дело выполнимое уже и сейчас. Необходимо далее организация мер, предупреждающих развитие заразных болезней; санитарный надзор за учреждениями частными жилищами, училищами; фильтрация воды организация доставки кипяченой воды, дезинфекции, обязательные дезинфекции носильного платья

И во-вторых, необходима планомерная борьба с так называемыми «социальными болезнями». е. с теми, которые носят массовый характер и вызваны глубокими общественными причинами. Таковы прежде всего, три болезни: туберкулез, вызываемый плохими условиями труда, венеризм, распространявшийся главным образом, вместе с войной и, наконец алкоголизм, порождаемый дикостью, забитостью и варварством—с одной стороны и паразитическим вырождением—с другой. Эти болезни не есть только болезни касающиеся нас. Они окажут свое колоссальное влияние и на наших потомков. Человечеству угрожает серьезнейшая опасность, особенно грозная потому что сейчас, в силу истощения, эти болезни действуют особенно разрушительно.

Конец в-третьих, необходимо обеспечить население общедоступной и бесплатной медицинской и лекарственной помощью. Трудность теперь заключается в абсолютной нехватке лекарств. Эта нехватка вызывается не столько разрухой в нашем производстве, сколько блокадой; «гуманные» союзники хотят нас душить не только тем, что они отрезают от нас сырье и топливо и не только «костлявой рукой голода» но и эпидемиями. Здесь вопрос упирается в нашу общую борьбу с мировым империализмом.

ЛИТЕРАТУРА

Н Семашко: «Основы советской медицины». Проф. Линдемман «О мерах борьбы с сыпным тифом». Сб.: «Год работы Нар. комиссариата здравоохранения».

Комментарии

1

Марксисты – ученики Карла Маркса, великого ученого и рабочего вождя

2

Мы говорим здесь об армии в полном смысле этого слова. Что же касается зачатков Красной Армии, то предшественницей нашей Красной Армии можно считать армию Парижской Коммуны, которую создали рабочие и городская

3

В России при царизме народные массы держались в повиновении дворянскому государству не столько буржуазно-поповско-царским «просвещением», сколько недопущением всякого просвещения. В этом отношении знаменита «теория» известного мракобеса Победоносцева, который считал народное невежество главной опорой самодержавия.

4

Правда, кроме рабочих на тракторах, надо учесть рабочую силу мастеров в тракторных мастерских, рабочую силу, потраченную на изготовление тракторов, на нефть и т. д. и все это разложить на десятину. Тогда выгода от тракторной работы представится меньше, но все же останется огромной.

5

При нашей агитации за деятельное участие крестьянства в гражданской войне необходимо подчеркивать именно крестьянские мотивы участия в этой войне. Крестьянству не то интересно, что мы боремся за социализм, как за таковой, а то, что мы лишаем империализм возможности варварски эксплуатировать мелкого собственника и не даем посадить ему снова на шею помещика или купца.

6

Например, нашему царскому правительству и правительству Керенского иностранные банки надавали в долг более 16 миллионов Рублей.

7

Эта глава написана Бухариным.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!